

Алекс Найт

ПЕЧАТЬ ДЕМОНА

МЯТЕЖНИЦА

Алекс Найт
Печать Демона. Мятежница
Серия «Печать Демона», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68526253

SelfPub; 2023

Аннотация

Бой у Адских Врат позади, но он открыл пугающую правду о гибели Дэниэля и Джошуа. Их смерти были подстроены Шаксом, бывшим возлюбленным Лилит. Теперь он нацелился на меня. Только я не намерена ждать удара, а собираюсь отыскать его. И убить. Даже если цена окажется слишком высока. Только вскоре выяснится, что эти поиски вновь перевернут всю мою жизнь и подведут меня к краю, из которого нет возврата к прошлому. Пятая книга цикла.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	65
Глава 5	82
Глава 6	94
Глава 7	110
Глава 8	124
Глава 9	138
Глава 10	150
Глава 11	163
Глава 12	180
Глава 13	195
Глава 14	214
Глава 15	230
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Алекс Нйт

Печать Демона. Мятежница

Бой у Адских Врат позади, но он открыл пугающую правду о гибели Дэниэля и Джошуа. Их смерти были подстроены Шаксом, бывшим возлюбленным Лилит. Теперь он нацелился на меня. Только я не намерена ждать удара, а собираюсь отыскать его. И убить. Даже если цена окажется слишком высока. Только вскоре выяснится, что эти поиски вновь перевернут всю мою жизнь и подведут меня к краю, от которого нет возврата к прошлому.

Глава 1

Жизнь должна была вернуться в прошлое русло после выписки из госпиталя. По крайней мере, я надеялась на это и намеревалась сделать всё возможное. Стоило покинуть больничные стены, как я унеслась в дом мамы и мистера Тейлора. А там остаток дня провела возле Брэдли. Страшное открытие Врат осталось позади, но там я почти погибла, почти потеряла всё, что у меня есть в жизни. И не могла так просто успокоиться после возвращения, потому не выпускала брата из рук.

Но вскоре пришлось собраться. Чтобы скорее прийти в себя, я постаралась заняться привычным и приятным. Записалась в салон красоты, где меня основательно привели в порядок. На этот раз не было особых экспериментов с внешностью. Мне укоротили волосы и придали им более насыщенный тон. Вскоре из зеркала на меня смотрела привлекательная девушка, следы истощения и усталости практически сошли на нет. К сожалению, прийти к душевному равновесию не так же просто, как нанести макияж.

На следующий день меня внезапно вызвал Уитхем. Я опасалась возможных волнений внутри Совета и непредсказуемых последствий своих действий. Как выяснилось, не зря, но реальность в очередной раз сумела удивить.

Командующий перехватил меня прямо у входа в штаб-

квартиру. Выглядел Уитхем привычно вымотанным и недоспавшим пару десятков часов.

– Где ваша охрана? – проворчала я, пожимая его протянутую ладонь.

– Нужно поговорить, без свидетелей, – недовольно поджав губы, мужчина потемнел лицом.

– Хорошо, – отозвалась я настороженно.

Мы двинулись по дальней дорожке, обходя жилые здания по дуге. И только когда достаточно отделились, Уитхем заговорил.

– Меня отстранили от кураторства над тобой.

– За что?! – возмутилась я.

– Много всего подняли на Совете, – поморщился он. – Фокс сообщил о том, что ты владеешь гипнозом. Он видел, как ты применила его к умирающему стражу. Это правда?

– Правда, – подтвердила я зло.

Фокс был ранен, находился в госпитале. Кто же знал, что он в сознании и наблюдает за мной?

– Подняли видео из камеры Кассиэля, обвинили меня в том, что я прекратил запись, чтобы скрыть факт применения гипноза.

– В камере невозможно его использовать.

– Зато можно использовать флёр. Дошло до предположений, что ты и на меня воздействуешь. Все успокоились только тогда, когда мы напомнили о твоей роли при закрытии Врат. Но меня всё равно отстранили. Фокс своего добился.

– Но зачем ему это? И... только не говорите...

– Теперь он твой куратор. Хотя... других желающих и не нашлось. Это же такая морока, – невесело усмехнулся он.

– Не понимаю, ему-то это зачем?

– Вот у него и спросишь, – хмыкнул Уитхем, растерев ладонью покрытый щетиной подбородок.

– Тогда чего мне стоит ждать?

– Ты же знаешь Фокса, неоднократно работала с ним. Он будет искать рычаги давления на тебя.

– Логично. Хотя всё равно не понимаю его мотивов.

– Здесь может быть всё просто. Он вербует себе в команду лучших, – пожал плечами Уитхем. – Но всё равно будь с ним настороже.

– Спасибо, что предупредили. Я буду осторожна.

– Было приятно работать с тобой, – Уитхем улыбнулся, протягивая мне руку.

И я крепко её пожала.

– Может ещё поработаем, когда Фокс от меня откажется.

Командующий хрипло рассмеялся, помотав головой. Я глубоко уважала Уитхема. Он помогал мне с самого начала, прикрывал, направлял. Мне действительно жаль, что его отстранили от кураторства. Но ведь это не станет причиной прекращения общения.

Телефон в моей сумке затрезвонил. И я почему-то не сомневалась в личности звонившего.

– Добрый день, Натали, – сухо поприветствовал меня

Фокс. — Думаю, ты уже знаешь о том...

— Что у меня новый куратор. Да, в курсе.

— В таком случае жду тебя в своём кабинете. Пообщаемся.

Общаться с ним, само собой, особо не хотелось, но куда деваться? Нет, я не испытывала какой-то неприязни к Фоксу. Он никогда не вставлял мне палки в колёса. Даже выступал на моей стороне на заседаниях Совета. Но я помнила то задание, где мне приказали вытащить из зоны зачистки детей ишимов. Помнила его слова. Он жёсткий человек. Даже жестокий. Потому вызывал логичные опасения. Особенно своим желанием стать моим куратором. Но приказ есть приказ. Мне предстоит последний год в академии, а я пока не определилась в своих желаниях по поводу работы. Служба в разведке опасна. Я осознаю, что не смогу вернуться к обычной жизни, но ещё до конца не уверена, подходит ли мне этот род деятельности. Только эта работа нужна. Чтобы найти Шакса. Что-то в глубине души подсказывало: этот год и эти поиски помогут мне окончательно определиться.

Ага, сбежишь, сверкая пятками от куратора, — рассмеялась Лилит. — Либо унесёшься в декрет.

Рановато, — фыркнула я.

Завершив вызов, я попрощалась с Уитхемом и устремилась в свою квартиру, чтобы подготовиться к предстоящему разговору. А там перебрала свой огромный гардероб и запасы спецоборудования.

Разговор с бывшим куратором заставил насторожиться, потому на двадцатый этаж я поднималась в напряжении. Однако старалась хотя бы выглядеть спокойно. Кабинет Фокса располагался в конце коридора и был угловым. Два панорамных окна в пол давали много света. Надо сказать, к оформлению своего кабинета Фокс подошёл со вкусом. Мебель была подобрана в серо-белой гамме с преобладанием зеркальных элементов. Стены украшали абстрактные картины. Вот только не наблюдалось ничего личного. Ни фотографий, ни памятных вещиц. Я будто очутилась перед инсталляцией кабинета в дорогом салоне мебели. Сам командующий восседал за массивным столом из цельного дерева в кресле из бежевой кожи. До моего появления он общался с кем-то по телефону, но сразу прервал разговор. Выглядел Фокс отлично, несмотря на недавнее ранение. Свеж, гладко выбрит и аккуратен. Волосы коротко пострижены и чуть отведены набок. Застёгнутая под горло форма командующего сидела на его подтянутой фигуре безупречно.

– Ты быстро, – заметил он, откладывая телефон на стол, где царил образцовый порядок.

Графитовый взгляд просканировал меня с ног до головы. Так внимательно, что я невольно попыталась вспомнить, не забыла ли в спешке надеть юбку. Впрочем, и я постаралась выглядеть безупречно. Выбрала для встречи белоснежную блузку, чёрный пиджак с нашивкой, отражающей мой статус, юбку-карандаш и чёрные туфли на шпильке.

– Торопилась, как могла.

– Закрой дверь, – на тонких губах мужчины мелькнула улыбка. – На ключ, – добавил он, прежде чем я развернулась, чтобы выполнить его просьбу.

Как ни удивительно, а говорил он без повелительных ноток.

На краю сознания вновь мелькнула настороженность. Что же он хочет обсудить, если намерен пресечь вторжение посторонних? Щёлкнул замок, и внутренне мне стало не по себе. Я будто добровольно заперлась в комнате с хищником. Впрочем, и мне за эти годы удалось отрастить клыки. Не знаю уж, о чём думал Фокс, но он всегда умел неплохо контролировать свои эмоции. Да и я вела себя свободно. Прошла к кожаному креслу, стоящему напротив его стола, и неспешно в него опустилась, отложив сумку в сторону.

– Кто начнёт? – ухмыльнулся он.

– Начальник? – предположила я.

– О нет, Натали. Наша работа часто будет выше этого. Я рассчитываю на полную самоотдачу.

– Ладно, тогда начну я. Зачем вам это? И чего вы ждёте от кураторства надо мной?

Уитхем редко дёргал меня к себе в кабинет. Чаще всего мы общались по телефону. А после того, как началась моя работа в разведке, кураторство стало номинальным. Мы больше связывались просто поинтересоваться делами друг друга и с целью поделиться важными новостями. Фокс же

явно ожидал чего-то иного.

– Я давно за тобой наблюдаю. А твоя работа в полевом лагере была... блестящей. Думаю, ты используешь не весь свой потенциал.

– А если без обтекаемых фраз? – лениво поинтересовалась я, никак не отреагировав на откровенную лесть.

При открытии Врат я делала то, что должна, что предписывали мне Устав и собственные убеждения. Меня не интересовало чужое одобрение, как и не имело значение чьё-то недовольство.

– Ближе к делу? Хорошо, – откинувшись на спинку кресла, Фокс извлёк из выдвижного ящика стола книжку и положил её передо мной.

– Устав стражей специального назначения? – я вопросительно вздёрнула бровь, ожидая пояснений.

– Ты с ним знакома?

– Конечно.

– Стражи синего статуса добиваются поставленных целей, невзирая на средства достижения и жертвы. Как ты.

– Вы даёте мне неверную оценку. Я действую исходя из собственных принципов.

– Жёстко и эффективно, Натали, – кивнул он. – Так вот, по поводу кураторства. Я не занимаюсь штатной работой. На мне самые сложные и секретные операции разведки. Я намерен привлечь к ним тебя.

– Всё равно не понимаю.

– Я уже говорил, стражей, способных работать в синем статусе, единицы. И ты одна из них.

– Допустим, – согласилась я, решив не спорить.

Он уже дал мне оценку.

– Понимаю, нужна мотивация, – хищно улыбнулся он. – Демон по имени Шакс...

Фокс многозначительно замолчал, а я с трудом сохранила спокойствие на лице.

– Что в нём особенного? Почему ты о нём расспрашивала?

– Я предполагаю, что он ещё один шпион.

– Но он тебе знаком.

– Он входил в сонм Высших.

– И ты его разыскиваешь, – подытожил он. – Я помогу тебе. Полные доступы, все необходимые инструменты. Что пожелаешь. Хоть человека убей, мне всё равно. В ответ я жду полного подчинения приказам.

– Просто закроете глаза на любые нарушения? – голос всё же на мгновение охрип от волнения.

Фокс лишь прощупывал, делал предположения, а на самом деле уже купил меня с потрохами своим предложением. Полные доступы командующего, специализирующегося на разведке. Теперь я точно найду Шакса. И он заплатит за всё то зло, что мне причинил.

– Я работал в постоянном синем статусе, Натали. И убийства... самое мягкое из того, на что приходилось идти. Командование всё устраивало. Так что ты думаешь?

– Я согласна, – ответила ровно, стараясь сыграть некоторое недовольство, но, судя по его улыбке, командующего провести не удалось.

– Отлично. Работать придётся плотно. Но, уверен, для тебя это не составит труда, – теперь он извлёк из ящика стола увесистую папку с отметкой о полной секретности и положил её на столешницу. – Обращайся ко мне по имени. Не надо этих «мистер Фокс».

– Но вы командующий, – нахмурилась я.

– И простого приветствия достаточно, не надо салютовать, – продолжил он.

– Мистер Фокс...

– Оливер. Потренируйся, Натали, – усмехнулся он, в очередной раз обратившись ко мне по имени.

– Оливер, – прошипела я.

– Видишь, получается, – хмыкнул он чуть насмешливо. – В полевом лагере на тебе не было кольца. Личная жизнь не мешает работе?

Надо же, ничего не упустил из вида. Может, он и в курсе, что я ела на завтрак?

Я бы не удивилась, – буркнула Лилит.

Она очень старалась скрыть от меня своё отношение, но выходило не особо успешно. Лилит не хотела искать Шакса.

– Конечно, нет.

– Надеюсь, – Фокс придвинул мне по столешнице папку. – Ознакомься. Совместная операция со спецслужбой при

ООН. Поэтому материалы выносить нельзя. Можешь расположиться в зоне отдыха.

– Хорошо, – я приоткрыла папку, быстро просматривая материалы.

Дело действительно крупное. Обычно моя работа заключается в составлении отчётов вот для таких папок. Серьёзные операции – труд многих агентов. А теперь мне предоставилась возможность понаблюдать за результатом усилий спецотряда с верхушки.

Поднявшись из кресла, я взяла вещи и направилась к расположенным в углу диванчикам и журнальному столику.

– И, Натали, – позвал меня командующий, – вечером вместе потренируемся.

– Зачем? – на этот раз мне всё же не удалось сдержать эмоции.

Ладно хоть челюсть удержала на месте.

– Чтобы скорее сработаться, – как ни в чём ни бывало пожал он плечами и раскрыл крышку ноутбука, потеряв ко мне интерес.

Ознакомление с делом заняло несколько часов, после чего я не без облегчения покинула кабинет командующего. Правда, нам ещё предстояла совместная тренировка. И я при всём желании не могла предположить, как она будет проходить. Уитхем никогда ничего подобного не предлагал, но и с ним мы притирались друг к другу. Уверена, удастся привыкнуть и к Фоксу. Правда, его условия вызывали некоторое беспо-

койство. Он ждал беспрекословного подчинения. А месяцы в рядах стражей хоть и научили меня сдержанности, но не умилили характера. Думаю, нам с новым куратором предстоит не раз столкнуться лбами.

После того, как покинула штаб-квартиру, я устремилась к себе. Полевая практика, отсутствие из-за открытия Врат, а до этого сессия плохо сказались на порядке в моей берлоге. Потому я решила заняться уборкой. И заодно отвлечься после напряжённого общения с Фоксом. Точнее с Оливером. Он же просил обращаться к нему по имени.

Уборка помогла наступить миру в душе. Обратю в штаб-квартиру я брела вполне успокоившейся и довольной жизнью. Фокс ждал меня на первом этаж. Он был так же в форме командующего, но в руках держал спортивную сумку.

– А ваша охрана?

– На время тренировки это твоя обязанность, – он невозмутимо сверился со временем на наручных часах.

Мне же оставалось мысленно выругаться, но промолчать. Надеюсь, в работе подобных сюрпризов не возникнет. Иначе с ним будет сложно.

Мои опасения оказались напрасными. Во время тренировки он вёл себя адекватно. И даже переход на более фамильярный тип общения после того, как оба повалились на матах, прошёл как-то естественно. Конечно, это был далеко не спарринг с друзьями или с ребятами из зачистки. Мы всё же удерживали должное расстояние в общении. Но, в целом,

Фокс оказался прав, когда выбрал такой вариант налаживания отношений. Впрочем, я всё равно ожидала подвоха, потому домой возвращалась вымотанная морально. Открытие Врат явно плохо сказалось на моих нервах.

Тебе надо отдохнуть, – подхватила Лилит. – С Крисом, как и планировали.

Я не против. Только мы не виделись после выписки.

Топит в стакане свою свободу? – весело предположила она. – Он сделал тебе предложение.

Наверное, как и я, разгребает накопившиеся дела.

Уничтожает в квартире компромат на себя.

Не придумывай.

Продолжая весело перешучиваться с Лилит, я отправилась в ванную. Стоило залезть в душ, как напомнил о себе объект наших разговоров. Крис спрашивал, где я нахожусь. Хотел встретиться. А я уж тем более.

Звонок в дверь раздался как раз, когда завершились водные процедуры. Закутавшись в пушистый банный халат, я отправилась открывать... будущему жениху. Так странно и немного пугающе. Я не приняла предложение на словах, но уже носила его обручальное кольцо. Наши отношения переходили на новый этап, с курсом на обручение и свадьбу. За эти годы между нами столько всего произошло. И мне было страшно вновь потерять своё хрупкое счастье. Тем более, в свете того, что стала известна правда о делах Шакса. Но я выбрала Криса, признала свои чувства к нему и намерева-

лась сделать всё от меня зависящее, чтобы у нас получилось.

Пальцы задрожали, прежде чем открыть входную дверь. Мы знаем друг друга столько лет, провели немало ночей вместе, а я по-прежнему волнуюсь. Наверное, это и есть любовь. Крис предстал не в форме, а в черных джинсах и рубашке. Её стальной цвет ярко гармонировал со льдистыми глазами, придавая им графитовых искр в глубине. Как и я, Крис уделил время своей внешности, снова коротко постриг волосы, а они и так толком не успели отрасти. Кажется, я начинала скучать по его чёлке. Но всё равно буду ворчать, когда она отрастёт.

– Мне нравится, как ты меня встречаешь, – на чувственных губах появилась тёплая улыбка.

Улыбнувшись в ответ, я приблизилась. Прижалась к его груди и блаженно вдохнула ароматы одеколона и его кожи. Такие знакомые и родные.

Крис оттеснил меня в комнату, закрыл за собой дверь и только тогда обнял в ответ. Вскинув голову, я прикрыла глаза, ожидая поцелуя. И великий разведчик меня не разочаровал. На долгие мгновения мы забылись, самозабвенно целуясь. Горячие ладони заскользили по коже шеи, спустились в декольте халата.

– Ты без белья? – проурчал он с напускным отчаянием в голосе.

Я чуть отстранилась, удивлённая его реакцией.

– Совершенно голая, – подтвердила, хитро улыбнув-

шись. – Ты против?

– Ты мне совсем не помогаешь, – рассмеялся он, отступая на шаг назад.

– В чём? – не скрывая любопытства, уточнила я.

– В доказательной базе, – в голубых глазах заискрились смешинки.

Его слова несколько озадачили, но объяснение не заставило себя ждать.

– Собирайся. Я забронировал столик в ресторане.

– Ну, нет. Давай валяться в кровати и смотреть фильм, а?

– Нет, – немного ехидно протянул он. – Ты сама обвинила меня в том, что мне нужен от тебя только секс. Буду доказывать обратное.

На несколько секунд я опешила, а потом придушенно рассмеялась в неверии.

– А мне что делать без секса, пока ты доказываешь? – хитро полюбопытствовала я, подёргав пояс халата.

– Говорю же, совсем мне не помогаешь, – тяжело вздохнул он, наблюдая, как углубляется декольте моего скромного одеяния. – Давай, собирайся.

– Я, правда, не хочу. Устала.

– Дома сидеть не будем, – уже строже сообщил он. – Не хочешь в ресторан, посидим в кофейне. Развеемся.

Что ж, в итоге пришлось одеваться. От похода в ресторан я предпочла отказаться. Мы выбрали приятное кафе и довольно расслабленно провели время вместе. Сегодня мы

специально избегали серьёзных тем. В конце концов, бои у Врат стали тяжёлым испытанием для обоих. Хотелось просто немного отдохнуть, забыться, вспомнить о простых жизненных радостях. Чем мы и занимались. Правда, несмотря на заявления Криса, я надеялась утащить его к себе или отправиться к нему. Но ничего не добилась. Он проводил меня до квартиры и, подарив мимолётный поцелуй, оставил одну. Точнее, сбежал, чтобы я его не соблазнила.

На следующий день Фокс вызвал меня рано. Предстояло итоговое собрание перед захватом наркозавода, на котором должна была присутствовать и я. Его проводили не в штаб-квартире, а в офисе специальной службы при ООН. К сожалению, о ней я знала преступно мало, но собиралась вскоре восполнить этот пробел. К встрече готовилась не хуже, чем к заседанию Совета. Выбрала свой лучший костюм стального серого цвета и любимую синюю блузку. Оливер, само собой, оделся по форме. На мой внешний вид никак не отреагировал, лишь поблагодарил за пунктуальность. И сегодня был при охране, что, несомненно, радовало.

Я не ожидала ничего глобального, и в принципе, не ошиблась. Портал вывел нас в обычное на вид офисное помещение, оформленное лаконично и официально строго. Нас встретил мужчина лет пятидесяти в чёрном костюме-тройке.

– Это Мартин Волш, – представил его Фокс. – Ответственный за эту операцию. А это Натали Лэнг. Ключевой сотруд-

ник.

Смоляные с сединой брови мужчины приподнялись в лёгком изумлении. Да и я несколько удивилась, но постаралась сохранить лицо и крепко пожала протянутую ладонь Волша. Если Фокс хотел нас обескуражить, то добился своего. С каких это пор я ключевой сотрудник?

Похоже, у него на тебя большие планы на эту операцию, — хмыкнула Лилит, и я была склонна с ней согласиться.

Фокс проводил меня в конференц-зал, после чего отправился с Волшем в его кабинет, чтобы обсудить какие-то конфиденциальные моменты. Я осталась предоставлена самой себе. Но, думаю, ненадолго. Фокс не любил зря тратить время. Это стало очевидным за два неполных дня общения.

Помещение оказалось просторным, с окнами в пол, овальным столом в центре и современным оборудованием для трансляций. В дальней части расположился небольшой кофейный уголок, куда я и направилась. Здесь имелось всё необходимое для организации лёгкого перекуса при продолжительных собраниях, в том числе и кофемашина. Я как раз колдовала над капучино, когда в помещение вошло трое мужчин в строгих костюмах. Они активно обсуждали последнюю футбольную игру и сначала не обратили на меня внимания.

– Девушка, нам тоже кофе сделай, – внезапно попросил один из них. – Черный, две ложки сахара.

И все остальные тоже решили озвучить свои предпочте-

ния, которые были почти не слышны за хохотом Лилит. Я кто, по их мнению, секретарь?!

Невозмутимо пожав плечами, я взяла чашку с капучино и отправилась к креслу, где оставила свою сумку. Там удобно уселась и блаженно отпила напиток из чашки.

– Девушка, нехорошо игнорировать свои обязанности, – попытался воззвать к моей совести всё тот же мужчина.

– И в чём же заключаются мои обязанности? – холодно поинтересовалась я, склонив голову на бок.

– Подавать кофе и канцелярские принадлежности, – уже не так уверенно пробормотал он.

Скептически выгнув бровь, я отвернулась от него и углубилась в сводки разведки на планшете. Всё, я обиделась.

Дверь кабинета открылась, впуская беседующих Фокса и Волша. Последний встал во главе стола, чтобы начать собрание. Командующий предпочёл занять место рядом со мной.

С деталями дела я была знакома, начали обсуждаться итоговые решения по операции. На экране появилась фотография мужчины итальянской внешности.

– Карлос Риччи, наша главная цель, – объявил Волш.

– Возьмёшь его на себя, – шепнул мне Оливер. – И его подельников тоже.

– Что вы обсуждаете? – начальнику отдела явно не понравились наши перешёптывания.

– Натали займётся захватом Риччи, – Оливер был сама невозмутимость.

– Он демон, – Мартина явно удивила моя кандидатура на эту роль. – И его охрана тоже.

– Поэтому ими займётся Натали.

– Охрана тоже нужна живой? – уточнила я, раз обсуждался этот вопрос.

Волш смутился от моего вопроса, потому ответил Оливер:

– В идеале. На заводе есть и другие демоны. Их можешь убить.

– Поняла, – голос звучал ровно, хотя задание вызывало здравые опасения.

Убить всегда легче, чем пленить. Но придётся справиться.

– Я рассчитывал на поддержку спецотряда зачистки, – без особой надежды отметил Волш.

– Мы не будем привлекать лишних, – отрезал Оливер.

А я, не удержавшись, подмигнула мужчине, что принял меня за секретаря. Он сконфуженно отвернулся.

Собрание продлилось почти четыре часа, за которые я знатно отсидела задницу и почти срослась со стулом. Благо, больше задерживаться Фокс не собирался.

– Открой портал отсюда, – попросил он, но, бросив взгляд на мою юбку, недовольно поморщился. – Придумай что-нибудь с одеждой. Эта не подходит.

– Носить мини-юбки?

Впервые за день он улыбнулся, вновь скользнув взглядом по моему телу.

– Брюки. А то будешь всех отвлекать.

– Ещё пожелания?

– Если появятся, я сообщу, – вновь улыбнувшись, он махнул рукой одному из охранников, чтобы тот открыл нам портал.

Глава 2

Солнце слепило глаза. Лёгкий ветерок ерошил волосы. Совершенно неподходящая погода для похорон. Траурная речь уже прозвучала, и люди рассредоточились между гробами, чтобы проститься с погибшими. Открытие Врат забрало в общей сложности сорок семь жизней. Это больше, чем погибло стражей за последние полгода. Всем им посмертно присвоены ордена. Семьям выплачены компенсации. Только что им деньги, когда родных нет в живых?

Воспоминания, которые я так старательно закапывала эти дни, прорывались наружу. Реки чёрной крови, давящая сила Врат, крики раненых и рёв низших. В какой-то миг я даже ощутила тошнотворный запах демонов и дыма и услышала страшные слова Асмодея. Умом понимала, что со временем всё уйдёт, подёрнется пеленой прошлого. Но сейчас, в данный момент воспоминания разрывали меня изнутри. И чудилось, нет от них спасения.

Судорожно сжимая в руках букеты, я сначала подошла к Кати. Она горько плакала, прижимаясь к груди матери. Мимолётно стиснув ладонью локоть девушки, я положила цветы на гроб её отца. Она лишь молча кивнула, но не смогла произнести ни слова. Следом я двинулась к гробу Карла Линделла. Ещё один букет лёг на покрытую лаком деревянную поверхность.

– Вы были знакомы? – ко мне подошёл сын Линделла, Максвелл.

Он учился на втором курсе академии. Глаза покраснели от непролитых слёз, кожа бледнее снега.

– Я работала в полевом госпитале. Была на первичном осмотре, когда он поступил.

Карл – первый пациент, которого я потеряла. Забирать жизни намного проще, чем спасать.

– Он... – Максвелл прочистил горло, мимолётно отведя взгляд. – Отец мучился?

– Я сделала всё, чтобы уменьшить его боль.

Пусть мои действия имели последствия, но сожаления не было. Когда я перестану ценить человеческую жизнь, тогда потеряю себя.

– Спасибо, Натали.

Было бы за что...

Похороны завершились. Стражей, погибших при исполнении, хоронили на военном кладбище в Вашингтоне, потому рядом установили переносные порталы. Люди неспешно к ним потянулись, тихо переговариваясь между собой.

Кажется, я почувствовала Криса раньше, чем он осторожно сжал мою ладонь.

– Ты в порядке? – с участием спросил он.

– Нет, – ответила честно. – Не оставляй меня одну.

– Не оставлю, – пообещал он.

Как только подошли к установленным дверям, я сама открыла портал. Ладони Криса не отпустила и утянула его за собой. Нас перенесло в порталную комнату штаб-квартиры. Но оставаться здесь я не собиралась. Вновь приложила пистолет к двери и увела Криса в открывшийся портал.

– Это моя квартира, – отметил он, мельком оглядевшись.

– Да, – мимолётно коснувшись печати, чтобы снять броню, я приблизилась к нему.

Пальцы скользнули в его волосы и требовательно потянули Криса на меня. Наши губы встретились в неистовом поцелуе, в котором сплелось слишком много. Будто нам было жизненно важно сосредоточить все наши мысли и желания на этом моменте. Хотя бы какое-то время не думать о прошлом, выбросить из головы страшные образы. И нам удалось. Забыться на целую ночь.

На следующий день на задание я прибежала невыспавшейся, с термосом, полным кофе, но зато вполне успокоившейся. Впрочем, предстоящая зачистка всё же заставляла волноваться. Немного. К чувству опасности тоже начинаешь привыкать. Или дело в опыте? Не знаю, но чем собранней ты перед заданием, тем больше шансов завершить его живой и без травм.

На этот раз временный штаб расположился в заранее снятом помещении, находящемся в том же производственном комплексе, где должна была пройти зачистка. Фокс и дру-

гие ответственные за операцию обсуждали последние корректировки. Командующий на этот раз облачился в чёрную военную форму. И периодически бросал на меня злые взгляды. Моя роль была определена заранее, как и алгоритм действий, потому я расположилась в стороне, стараясь не отвешивать, и поглощала кофе, без зазрения совести игнорируя недовольство куратора.

– Начинаем, – Оливер подошёл ко мне и бесцеремонно выхватил термос из моей руки. – Спать надо было ночью, а не в постели кувыркаться.

– Ты в курсе, что зависть – смертный грех? – как бы между прочим протянула я.

– Мне нужен результат, не забывай, – глухо проговорил он.

Может, уже пожалел, что перешёл к более личному стилю общения?

Это вряд ли, – хмыкнула Лилит.

– Помню, – буркнула, наблюдая, как он наливает себе мой, между прочим, кофе.

Операция была организована грамотно, никто не ожидал нападения. Как и в прошлом, меня провели к нужной точке, а дальше я двинулась самостоятельно. Риччи с подельниками спешно сворачивали деятельность, мне удалось использовать эффект неожиданности по максимуму. Да и в бою они оказались посредственны. Может, слишком привыкли иметь дело с людьми? Но в итоге для меня операция прошла без

потерь. Разве что я разбила костяшки пальцев о морду одного из демонов.

После того как кабинет руководителей завода был зачищен, я приступила уже к своей подпольной деятельности. Применила чудо-флешку на компьютерах и ноутбуках демонов. Поиск шёл, данные загружались. Я быстро просматривала письменные документы, когда вдруг за спиной щёлкнул затвор предохранителя.

– Не двигаться, – раздался незнакомый мужской голос.

Ощущался источник человеческой энергии, но это вполне мог оказаться демон с прибором стражей. Потому я предпочла послушаться, ожидая дальнейшего развития событий и наблюдая за приближением врага через отражение на экране ноутбука. Незнакомец в военной форме оглядывался, но продолжал держать меня на мушке пистолета-автомата.

– Кто их вырубил? – потребовал ответа он.

Его вопрос успокоил. Моя энергия открыта, и если он её не ощущает, значит это действительно просто человек.

– Не знаю.

– Поможешь мне выбраться, – он приблизился, ткнув дулом автомата мне между лопаток. – Будешь хорошо себя вести, может, не убью.

– Как скажешь, – я стремительно развернулась, ударяя кулаком наотмашь.

Пришлось контролировать силу, чтобы ненароком его не убить. Мужчина повалился на пол и затих. Оценив взглядом

свою работу, я вернулась к прерванному занятию. Правда, вскоре пришлось свернуть деятельность. Сначала в помещении завалилась группа зачистки. Потом же появился Фокс собственной персоной.

– Опять разгуливаешь без охраны? – не скрывая недовольства, обвинила его я.

– Зачистка завершена, здесь безопасно, – он невозмутимо пожал плечами, разглядывая связанных демонов, лежащих на полу. – Все живы. Молодец, – похвалил он, направившись ко мне. – Уже хозяйничаешь тут? Стоит опасаться сливов?

– Ты хочешь меня в чём-то обвинить? – спросила с вызовом.

Ответ Фокса прервало болезненное мычание напавшего на меня мужчины.

– Кто это?

– Просто человек.

Оливер подтолкнул носком сапога мужчину в плечо, чтобы лучше рассмотреть его лицо.

– Это их костолом. Палач, – выплюнул неприязненно. – Он не нужен. Убей его.

На этот раз слова прозвучали жестко и требовательно, а графитовый взгляд впился в моё лицо, готовый считать любые изменения мимики.

– Он человек, – повторила я.

– Это приказ, – ровно отозвался он. – Помнишь о нашем соглашении?

– Помню, – громко вздохнув, я опустила взгляд к приходящему в себя мужчине.

Это провокация. Проверка.

– Ну, что решила?

Зачистка завершилась, но последующая работа на захваченном заводе заняла ещё почти пять выматывающих часов проверок, согласований и переброски задержанных. Моя роль, само собой, тоже не ограничилась только зачисткой, приходилось находиться рядом с Фоксом. Правда, большая часть времени прошла за проверкой компьютеров и ноутбуков. Только на этом всё не закончилось. Мы отправились в офис службы.

Здесь меня на некоторое время оставили одну в небольшой комнате отдыха. Я присела на удобный диванчик с кофе в руках. Чёрным, без сахара. Напиток горчил. Но вряд ли дело в качестве кофейных зёрен. Перед мысленным взором словно в замедленном режиме проматывались последние события. Спор с Фоксом и убийство. Сложнее всего было навести пистолет, а дальше сработала привычка. Приказ выполнен, как и моя часть соглашения. Я знаю, ради чего иду на это, но на душе всё равно муторно. Мне ещё не удалось до конца восстановиться после открытия Врат, а жизнь подкинула повод для новых переживаний. Но глупо рассчитывать, что работа с Фоксом будет проходить гладко.

– Натали, ты мне нужна, – голова Оливера показалась из-

за двери и тут же исчезла.

Пришлось отставить недопитый кофе и покинуть комнату отдыха. Командующий ждал в слабо освещённом коридоре, что-то просматривая на планшете.

– Что именно нужно? – сухо уточнила я.

– Допросишь Риччи. С помощью гипноза, – он заблокировал гаджет и махнул им, чтобы я следовала за ним.

– И... командование примет такой отчёт?

– Риччи и его приближённые не поддаются воздействию препаратов. Мы в тупике. Думаю, ты понимаешь, как дальше мы будем вынуждены действовать. Но ты своим участием можешь облегчить мне жизнь.

– Понятно, – ровно ответила я, хотя в глубине души не было ни толики спокойствия.

Он же имеет в виду пытки. Это только миф, что стражи к ним не прибегают.

Само собой, – хмыкнула Лилит. – Фоксу, может, и нравится. Кто знает...

До допросной проследовали в молчании. Оба были вымотаны сложным днём. Даже Оливер больше не выглядел столь безупречно. Мы остановились перед дверью с кодовым замком, которую он сразу открыл, пропуская меня вперёд. За ней оказался узкий кабинет с мониторами, выводящими изображения с камер наблюдения. Риччи сидел в соседнем помещении за столом, откинувшись на спинку стула. Руки скованы наручниками. Лицо уже помято после столкновения

со мной. На смуглой коже блестели капельки пота. Взгляд чёрных глаз слегка остекленел после препаратов, но демон самодовольно улыбался. Впрочем, что ему ещё оставалось? Только храбриться.

На этот раз Оливер первым вошёл в помещение. Я прошла следом. В воздухе стоял запах лекарств, пота и ненависти демона. Осязаемой настолько, что по коже побежали мурашки. Фокс махнул рукой, а я приблизилась к столу, опёрлась на него руками, приближая своё лицо к лицу Риччи. Энергия из печати направилась в глаза. Но демон лишь расхохотался и вдруг приблизился, плюнув в меня смесью крови и слюны. Резко выпрямившись, я вытерла лицо тыльной стороной ладони, оборачиваясь к Оливеру.

– В чём дело? – нахмурился он, как и я, не придав выходке Риччи никакого значения.

– Не работает.

– Такое раньше бывало?

– Только если демон сильнее меня.

– Проверим остальных, – скрипнув зубами от негодования, Фокс стремительно развернулся.

И тон слов, и жесты выдавали его раздражение задержкой.

Мы посетили другие допросные. Но там столкнулись с той же проблемой. Демоны по какой-то причине не поддавались гипнозу.

Тоже алхимический знак? – предположила Лилит.

Не узнать, пока демоны молчат.

Теперь Оливер и не скрывал своей злости, а я мысленно ждала его взрыва. Только отпускать меня он не спешил, повёл обратно в допросную Риччи. Там, в комнате с мониторами, взял глубокий металлический кейс и первым вошёл к демону. Мне оставалось только следовать за ним.

Начался отсчёт до взрыва...

– Последняя возможность, Риччи, – произнёс он бесстрастно, расположив кейс на столе, и демон довольно подробно расписал, куда нам следует отправляться в своих стремления что-то выяснить. – Ладно, как знаешь.

Оливер неторопливо открыл замки и распахнул кейс. Свет ламп отразился от идеально гладкой металлической поверхности инструментов. Скальпели, щипцы, иглы, различные ножи. Даже горелка имелась. Демон при взгляде на этот арсенал заметно побледнел, но зло стиснул челюсти. Я же громко сглотнула и покосилась на дверь.

– Приступай, – Оливер посмотрел на меня с ожиданием.

– Нет, – отозвалась я сразу и осеклась.

Это же ещё одна проверка...

– Мы будем с тобой спорить по поводу каждого приказа? – раздражённо рыкнул Фокс, помассировав пальцами переносицу. – Ты думала, сведения добываются так просто? Это грязная работа, но необходимая. И если ты боишься запачкать руки, то нам не по пути. Можешь уйти. Соглашение будет аннулировано.

Он отвернулся от меня и сосредоточился на выборе пер-

вого инструмента. Несколько секунд я рассматривала его прямую спину, раздумывая о том, что делать дальше. Уйти, надеясь, что не наступят никакие последствия, и попытаться вычислить Шакса самостоятельно? Отказаться от всех инструментов поиска, которые обеспечивала сделка с Фоксом?

– Ну, не надумал поговорить? – спросил командующий, вытаскивая из кейса скальпель. Риччи упрямо сжал челюсти но на этот раз промолчал. – Тогда начнём.

– Я начну, – слова звучали безжизненно.

Мысленно я ещё стояла в замешательстве возле двери, а тело двинулось вперёд. Ладонь стиснула металлические щипцы.

– Начну с ногтей.

В штаб-квартиру мы вернулись поздним вечером. Нам в руки попало много важной информации, в том числе от самого Риччи и его подельников. Демоны действительно начали защищать свой разум от гипноза с помощью алхимии. Завершилась моя первая операция под командованием Фокса. Знаковая. Сложная. В душе царила сушь. Тело ныло от усталости. И меня тошнило от вьёвшегося в кожу запаха крови. Оливер тоже казался уставшим, но судя по обеспокоенному взгляду сидящего за столиком регистратора Виктора, выглядел в сотни раз лучше меня.

– Можешь сдать отчёт завтра утром. Ты свободна, – проговорил командующий, сверившись со временем на наруч-

ных часах.

– Тогда до завтра, – безэмоционально ответила я, даже не почувствовав облегчения от того, что этот сложный день завершился.

Я медленно двинулась к проходу. Виктор пытался расспросить меня, но я лишь отрицательно мотнула головой. Больше всего на свете хотелось попасть в свою квартиру, спрятаться от окружающего мира хотя бы ненадолго. Прийти в себя. Правда последнее казалось недостижимым. Чудилось, будто сегодня во мне что-то изменилось, треснуло нечто важное. И оно вряд ли восстановится.

Путь до квартиры не отпечатался в памяти. Я опомнилась, только когда вошла в прихожую. Там сбросила часть вещей на пол и устремилась в ванную, на ходу срывая с себя оружие и одежду. Руки дрожали, меня трясло. Врубив воду в душевой, я встала под обжигающие струи, стремясь скорее смыть с себя пот и кровь дня. Только этот тошнотворный запах так и стоял в мыслях, отравляя душу.

Судорожно всхлипнув, я отступила на дрожащих ногах назад, сползла по стене на пол и вся сжалась, дрожа под наплывом сдерживаемых до этого эмоций. Эти дни я усиленно пыталась вернуться к обычной жизни, старалась похоронить пугающие образы прошлого: тот бой у Врат, разговор с Асмодеем, правду о Шаксе. Потому что думала, стоит дать слабину, и страхи будущего поглотят меня с головой. Но сегодняшний день стал последней каплей, ударом, что сорвал

вентиль с чувств. И теперь они вырывались из меня потоками слёз и жалобными всхлипами.

От Лилит исходили волны поддержки и участия. Только успокоиться не удавалось. Слишком много на меня навалилось за последние недели.

– Натали? Что случилось? Дверь не закрыта, – слышался обеспокоенный голос Криса.

Он вошёл в комнату, огляделся. Голубые глаза широко распахнулись в изумлении и испуге. Он уже бегом преодолел расстояние до душевой кабины. Выключил воду и прямо в носках вошёл внутрь. Не заботясь об одежде, поднял меня на руки и понёс в спальню, прихватив по дороге полотенце, а там присел на кровать, удобно располагая меня на коленях.

– Что случилось? Расскажи, – уговаривал он, бережно просушивая полотенцем мои волосы. – Что, Натали? Не пугай меня так.

А я плакала и мотала головой, не в состоянии объяснить происходящее со мной. Устала, не выдержала, слишком много на себя взяла. И наступил логичный откат.

– Что-то на задании? – предположил он, и я лишь кивнула, не желая вдаваться в подробности.

Не хотела оживлять в памяти неприятные события. И боялась реакции Криса. Вдруг он не поймёт? Вдруг разочаруется во мне?

– Что Фокс сделал? – Крис стиснул мои плечи руками, встряхнул меня, заставляя посмотреть в его глаза.

– Был собой? – горько усмехнулась я.

– Я против того, чтобы ты с ним работала, – сообщил он прямо.

Впрочем, он и до этого не скрывал своего недовольства новым куратором.

Голубые глаза похолодели, напоминая гранями кусочки льда. Но я видела в их глубине пламя ярости. И опасалась нового взрыва, теперь со стороны Криса. Мы так давно не ругались...

– Я не могу отказаться.

– Можешь. И откажешься, – бескомпромиссно отрезал он. – Придётся уйти от стражей. Но это даже хорошо, Натали.

– Нет... нет. Я не могу уйти, – перебила его, отрицательно качнув головой. – Я должна найти Шакса.

– Натали...

– Нет, я справлюсь. Обязана справиться.

Этот разговор и собственные слова удивительным образом позволили собраться. Всхлипы прекратились, и слёзы начали высыхать. В груди поднималось упрямство.

– Фокс – жестокий ублюдок. Он сломает тебя, – рассерженно возразил Крис.

«Или сделает такой же, как он сам», – мысленно хмыкнула я, содрогнувшись всем естеством.

Но Фокс мне нужен. Точнее допуски и свобода, которые он обещает предоставить. Я найду Шакса и заставлю заплатить за всю ту боль, что он причинил, за все жертвы, на ко-

торые я иду. Но это не месть. Это желание обезопасить свою жизнь. Обезопасить Криса. Я не собираюсь жить с оглядкой и каждый раз ожидать удара.

– Теперь, по крайней мере, я знаю, чего ждать от Фокса.

Крис нахмурился, намеренный продолжить спорить. Я же приподнялась на его коленях, бессовестно пользуясь отсутствием одежды.

– Не хочу разговаривать. Хочу всё забыть, – прошептала я, приблизив своё лицо к его, и провела языком по плотно стиснутым губам.

– Натали, – Крис опасно прищурил глаза.

Прекрасно понимал, что я пытаюсь уйти от разговора.

– Мистер Эшфорд, не вынуждайте меня применять флёр, – улыбка казалась чем-то неуместным на лице после слёз, но я очень старалась.

Потому что устала. Хотела любви, ласки и временной амнезии, которую всегда вызывали поцелуи Криса. А разговоры пройдут завтра. Завтра будет проще, легче. Я смогу достойно держать оборону. Решение принято. А сегодняшний день... сделал меня сильнее, чем раньше. Чутьочку жёстче, черствее. Но разве это не синонимы силы?

Глава 3

Наше утро наступило раньше планируемого. Сигнал будильника моего телефона огласил комнату. Недовольно проворчав под нос, я приподняла голову, пытаюсь отыскать источник звука. Сигнал доносился из кармана брюк, лежащих на полу в проходе спальни. Пришлось выбираться из-под тёплого одеяла, чтобы вырубить беспокойный гаджет. Отключив будильник, я отметила наличие пропущенных вызовов от друзей, Китти и мамы, несколько сообщений и оповещение с рабочего мэйла. Новач отправил письмо. Вряд ли что-то срочное, но не помешает проверить.

– Сколько времени? – пробормотал Крис.

Теперь рабочие моменты отошли на второй план, и всё моё внимание сосредоточилось на нём. Мой почти жених лежал на спине, прикрыв лицо ладонью, укрытый одеялом до самой шеи. Грудь приподнималась в такт размеренному дыханию. Можно было решить, что он снова заснул.

– Ещё рано, – я медленно прошла к кровати, присела на её край и потянула одеяло на себя, медленно обнажая преступно сексуальное тело Криса.

Так странно ощущать этого мужчину своим. Иметь возможность любоваться им откровенно, а не украдкой. Получить право коснуться его, забрать поцелуй, исполнить любое своё потаённое желание, когда-либо возникавшее в его

отношении. Засыпать с ним рядом, просыпаться вместе. И осознавать, что однажды это станет привычным. Но сомневаюсь, что менее волнующим. А то, что произошло вчера... Мой срыв, его участие... Он наблюдал моменты моей слабости, был рядом, поддерживал. Это то, что я хочу ощущать с ним всегда.

– Знаешь, – на губах Криса появилась лукавая улыбка. Он убрал руку от лица, обращая взгляд лазурных глаз ко мне. И совсем не противился разоблачению. – Девушка-суккуб – это крышесносно и выматывающе одновременно. Резерв полупустой. Но это того стоило.

– Могу вернуть, – предложила я, разыгрывая неохоту.

– Почему бы и нет? – Крис сел, приблизившись ко мне.

Загоревшийся взгляд медленно прошёлся по моему обнажённому телу, прежде чем вновь вернуться к лицу. Кончики пальцев нежно коснулись моей щеки.

– И эмоциями. Хочу узнать, что ты чувствуешь.

Горячая ладонь спустилась к моей шее, чуть сжала её и скользнула ниже. Трепетное прикосновение стало жарким и интимным. Крис явно отыскал кнопку отключения моих внутренних предохранителей, потому как в душе не успела зародиться даже кроха протеста, и я лишь согласно кивнула, блаженно прикрыв глаза. И тут же моих губ коснулись его губы, требовательные и бескомпромиссные. Энергия потекла в Криса будто и без моего внутреннего приказа, словно пыталась вернуться к хозяину. Мимолётно мелькнул страх,

но я тут же заглушила его, стараясь полностью открыться.

— Твоя любовь... — прошептал Крис, прервав поцелуй, но не открывая глаз, словно ещё оценивал вкус моих чувств. — Нежная. С привкусом страха. Чего ты боишься, Натали? — веки его распахнулись, а во взгляд вернулась знакомая мне внимательность.

— Боюсь... — голос охрип. Игривый разговор становился серьёзным. — Боюсь, что всё разрушится. Я столько раз пыталась. То есть, мы столько раз пытались.

— Ты пыталась, — исправил он, потому что первая моя фраза действительно была ближе к истине.

Опасения в отношении будущего с Крисом имелись, но всё зависело от нас, от нашего желания быть вместе, способности находить компромиссы и сглаживать острые углы. Меня пугало другое. Я уже пыталась дотянуться до счастья. С Дэниелом, с Джошуа. Но всё каждый раз разрушалось. Мне казалось, причина во мне. Словно проклятая, я не достойна любви. Но открылась страшная правда. Шакс. Он не позволял мне быть счастливой. И он может ударить вновь. Если столь любимые мной голубые глаза закроются по его вине... Стоит представить такой исход, как меня захлестывает неконтролируемая паника.

Только теперь мне известно об его участии. Теперь я намерена ударить в ответ. Произошедшее вчера помогло окончательно увериться в собственной решимости. Ничто меня не остановит. Я найду Шакса и заставлю заплатить за все мои

потери. Я защищу свою любовь любой ценой.

– Я не хочу, чтобы ты его искала, – заявил Крис, будто знал, что за тёмные мысли клубились в моей голове. – И не хочу, чтобы ты работала с Фоксом.

– Я не выбираю куратора.

– Ты можешь уйти.

– Нет, не могу.

– Натали...

– Нет, – перебила я его, упрямо вскинув подбородок. – Не могу, Крис. Не могу просто отпустить. Не могу это так оставить. Он убил их и... заплатит, – голос зазвенел от еле сдерживаемой ярости.

Шакс. Как же сильно я желала добраться до него, узнать, кто он, заглянуть в его глаза, рассказать, сколько боли он мне принёс. И восполнить свои потери его смертью. Месть разрушительна, я успела пройти через этот урок. Но это не месть, это разумное стремление обезопасить себя и своего возлюбленного. Я не намерена жить с оглядкой и в вечном ожидании беды.

– Тогда дай мне этим заняться. Или скажешь, это не моё дело? – Крис с силой стиснул челюсти, ожидая моего ответа.

– Я не могу запретить тебе искать Шакса. Но не позволю разбираться с ним самому. Это слишком личное. И не только из-за меня. Лилит... Мне она простит его убийство, тебе вряд ли.

– Почему? – обескураженно уточнил он.

– Потому что всё ещё любит его.

Это не любовь... – отозвалась Лилит.

Да, это хуже.

Крис растерянно замер, не зная, что ответить. Но собрался быстро. Как всегда.

– Тем более, Натали. Вдруг ты не сможешь.

– Смогу. Я не испытываю к Шаксу ничего, кроме ненависти.

Лилит подавленно затихла и отстранилась. Ей сложнее определиться в своих стремлениях, чем мне.

– Натали, ты... – его голос хрипел.

– Хватит об этом, Крис, – я отвела взгляд к телефону в руке. – Новач прислал письмо, надо посмотреть.

– Сегодня награждение. Может, решил предупредить о премии? – хмуро предположил он, прекрасно понимая, что я специально сменила тему разговора.

– Сейчас посмотрим.

Сумка валялась в соседней комнате. Там нашелся и планшет.

– Представляешь, ориентировка, – сообщила я, возвращаясь в спальню.

Крис всё так же сидел на кровати, задумчиво глядя перед собой. Вот только мысли его явно были далеко.

– Задание? Что-то сложное?

– Нет, обычная проверка объекта. Но срочно. Просит прислать отчёт до вручения.

Взглянув на часы, я недовольно поджала губы. Похороны прошли. Командование решило отметить отличившихся стражей, чтобы немного сгладить трагичность ситуации. Выставить перед обеспокоенными людьми героев, рассказать об их доблести, твёрдости убеждений. Логично, учитывая, что тревоги стражей оправданы. Враг действовал умно и жестоко. Только участие жнецов, ну и моё, спасло положение. Но глупо опираться в своих надеждах на горстку тех, кого некоторые стражи не считают за людей.

– С Натаном? – уточнил Крис.

– Нет, одиночная миссия. Но тут реально обычная проверка.

– То есть мы не будем валяться в кровати до вручения?

– Конечно же, нет. Иначе велик соблазн никуда не пойти.

Заблокировав планшет, я направилась в сторону ванной, бессовестно виляя бёдрами.

– Иду, – усмехнулся Крис, поняв всё без слов.

У нас ещё есть время, чтобы вместе помыться.

После довольно жаркого душа, пришлось начать собираться. А ведь потом ещё предстоит подготовиться к вручению: нанести макияж и сделать причёску. Потому стоило спешить.

Задание предполагало гражданскую форму одежды, но спортивного формата. Новач приказал проверить сеть заброшенных зданий. Само собой, идти без оружия я не соби-

ралась. Как только собрались, мы с Крисом покинули мою квартиру и отправились в сторону административного здания академии. По пути больше не касались серьёзных тем, а строили планы на ближайшее будущее. Надеялись выцепить у начальства хотя бы пару дней на совместный отпуск.

– Ты же переедешь ко мне? – будто между прочим поинтересовался Крис, когда мы вошли в коридор третьего этажа.

– А как ты тогда будешь за мной ухаживать?

– Не отходя от объекта, – смешно фыркнул он, приблизившись, и вложил в мою ладонь ключи. – И не вылезая из постели, – томно шепнул.

Улыбка сама собой напозла на губы. В груди разлилось искристое счастье. Холод вчерашнего окончательно покинул.

Так и не сумев подобрать ответ, я просто сунула ключи в карман. Потом подумаю. Не могу соображать, пока он так на меня смотрит.

– Будь осторожна, – Крис остановился перед дверью портала.

К нему вновь возвращалась серьёзность.

– Это обычная проверка. Час-полтора, и вернусь к себе.

– Может, мне пойти с тобой?

– Не выдумывай, – я подошла к нему, приподнялась на цыпочках и чмокнула его в подбородок.

Меня и саму не очень радовала предстоящая миссия, но ведь не откажешься. Открытие Врат позади, возвращаются

трудовые будни. Правда, на краю сознания мелькала тень плохого предчувствия, но это ощущение не отпускало с тех пор, как Уитхем сообщил о назначении Фокса моим куратором.

– Пока, – коротко вздохнув, Крис открыл портал в свою квартиру.

Мелькнула знакомая спальня, и дверь за ним закрылась. Расстроенно хмыкнув, я коснулась печати, чтобы переместиться по координатам из ориентировки. Портал открылся в обшарпанную нежилую комнату, вдоль стен которой ещё стояли скелеты мебели. Настороженно оглядевшись, я вошла внутрь, сразу создавая вокруг себя барьер. Тишину помещения прервал лишь звук закрывшейся за спиной двери. Только не успела я сделать и шага, как доступ к энергии прервался. Барьер вокруг меня рассеялся, а броня с пистолетами испарилась. Я выхватила обычное оружие из кобуры, но предпринять ничего не успела. Мелькнула вспышка мощной энергии архангела, и меня бросило к двери. Хлипкое дерево треснуло, столкнувшись с моей спиной. Воздух гулко покинул лёгкие. Я закашлялась. Боль растеклась по телу.

– Связать её, – раздался знакомый женский голос.

– Ты... – выдохнула я сипло, подняв взгляд к девушке.

Майя сильно изменилась с момента нашей последней встречи. Волосы стали светлее и отливали багрянцем, спадая непокорной волной на хрупкие плечи и спину девушки. Глаза пылали золотым огнём. Она казалась взрослее, выше,

фигура приобрела женственные очертания, стала более подтянутой, словно мы не виделись несколько лет, которые она провела в тренировках. И поселилось что-то в глубине нечеловеческих глаз. Какая-то загнанность и жестокость. Она смотрела на меня почти безэмоционально, наверное, как я на Риччи во время пыток. Но больше всего пугала её одежда. Девушка облачилась в строгое платье тёмно-изумрудного цвета и чёрный пиджак с нашивкой зелёного цвета.

Ко мне ринулись двое мужчин. В отличие от меня, они не потеряли доступа к резерву, двигались быстро и слаженно, будто репетировали моё задержание. Меня обыскали, оружие со спецоборудованием забрали, а руки заломили за спину. Наверное, чтобы я не ударила подошедшую ко мне девушку.

– Что ты делаешь? – я заглядывала в её глаза, пытаюсь отыскать в них ту испуганную девушку, которую когда-то пыталась спасти... но не находила.

От сестры Майкла остались только знакомые черты лица. Майя не ответила. Лишь протянула ко мне руку. Рукав пиджака приподнялся, позволяя заметить оплетающий запястье золотистый узор.

Алхимия?

Похоже на брачный знак ишимов. Атайю, – пробормотала задумчиво Лилит. – Но я не уверена.

Ричард говорил, что Джибриэль женился на Майе. Скорее всего ты права.

Холодная ладонь несильно сжала моё горло. Энергия начала медленно покидать тело, меняя внешность стоящей напротив девушки. И через несколько мгновений сделала её моей точной копией. К моему удивлению, она не стала забирать больше энергии, убрала руку, удивлённо коснулась своего лица. На внутренней стороне её ладони мелькнул серебристый отблеск алхимического знака.

– Для чего это? – потребовала я ответа.
– Чтобы легко пройти на награждение, – пояснила она.
– Для чего? Что вы задумали?
– Произойдёт взрыв. Командование погибнет.
– И все стражи на вручении! – рыкнула я после секундной заминки. – Твои отец и брат...

Страх за Майкла затапливал сознание. На мгновение маска невозмутимости на фантомном лице девушки дрогнула, сменившись растерянностью. Зря я боялась, что родные потеряли для неё значение.

– Пусть. Джибриэль этого хочет, – наконец произнесла она, поднимая с пола мою сумку. – Уведите её.

Она махнула рукой, указывая себе за спину. Меня сразу потащили к выходу из помещения.

– Майя, остановись! – прокричала я ей, но она даже не обернулась.

Блокировка энергии действовала и здесь. Я не могла ничего противопоставить архангелам, потом вообще прекратила сопротивляться, когда получила ощутимый удар по рёбрам.

Ужас сжимал ледяным узлом грудь, но я не позволяла страхам овладеть сознанием. План врагов пугал, а мне не светило ничего хорошего. Потому стоило собраться и ждать подходящего момента для побега. Рассчитывать придётся только на себя.

Меня втащили в соседнее помещение. Холодок побежал по спине, стоило оглядеться. Как и в других комнатах здесь царило запустенье, но по центру комнаты, под яркой лампой, расположился металлический стул прибитый к полу. А рядом с ним стол с огромным арсеналом различных инструментов, при взгляде на которые Фокс удавился бы от зависти. Здесь же с довольной улыбкой на губах ждал другой мужчина, архангел в истинной форме, судя по золотистым волосам и глазам. Паника заскребла горло. Я рефлексивно упёрлась ногами, но сопротивление легко преодолели. Меня посадили на стул и пристегнули руки к металлическим подлокотникам наручниками. После же те двое покинули комнату, оставив меня наедине с незнакомым архангелом.

– Ты меня, наверное, не помнишь, – он придвинул другой стул ко мне и неспешно на него опустился.

Его движения были рваными, в нём ощущались злое нетерпение и сдерживаемая ярость.

– Мы встречались? – внутри меня всё дрожало, адреналин обжигал вены, но слова звучали спокойно.

– Встречались, – голос мужчины зазвенел от злости. Явственно ощущалось, что ему самоконтроль даётся с тру-

дом. – Я успешно работал в спецотряде разведки в отделе рекрутинга, пока не появилась ты со своим списком, – последние слова он буквально прорывал, а потом порывисто схватил со стола первый попавшийся инструмент.

Скальпель вонзился в мою ладонь, кажется, пробив её насквозь. Я громко вскрикнула и опустила голову, рвано дыша. Боль расходилась от раны, кровь сочилась по пальцам и стекала по металлической поверхности стола на пол.

Держись, – шепнула Лилит, переживая эти сложные моменты со мной.

Разведка, рекрутинг, список. Бенар! Мы с Крисом его задержали, но он покончил с собой до допроса. Как выяснилось, не погиб и теперь намерен мстить.

– На меня смотри! – скула взорвалась новой вспышкой боли.

Смаргивая с глаз слёзы, я подняла взгляд к мужчине.

– Бенар, – прошептала хрипло.

– Вспомнила, – рассмеялся он гневно, вновь замахнувшись окровавленным скальпелем, но одёрнул себя и отложил инструмент на стол. – Терпение... Я долго ждал этого момента. Даже назначение награды не помогло. Ты всё время ускользала...

Значит, вот по чьей вине меня так упорно пытались похитить.

– Новач – предатель?

– Нет, – архангел воткнул в розетку паяльник удлинителя.

Вторая его ладонь будто в задумчивости зависла над инструментами. – Его планшет взломали. Это вскрыется, наш агент будет потерян. Но уже после взрыва.

– Где же сам Джибриэль, почему всем заправляет пешка? Мужчина скрипнул зубами от злости, но гримаса ненависти сменилась злорадством.

– Тебя отвезут к нему. Но он разрешил мне побыть с тобой наедине. Целый час. Замечательно, правда, ведь? Он требовал лишь случайно не убить тебя и сохранить хотя бы один глаз.

– Действительно замечательно, – насмешливо фыркнула я, направляя потоки флёра.

Суккуб после ночей с Крисом был сыт и силён, потому откликнулся легко. Взгляд архангела изменился. Злость ушла, вместо неё пришло глуповатое выражение обожания.

– Люблю, когда меня недооценивают, – хищно улыбнулась я. – Скажи-ка мне, как деактивировать алхимический знак?

Бенар активно закивал головой, посмотрел куда-то в сторону, тогда и я заметила поблёскивающий серебром знак на стене. Вот только стоило отвести от меня взгляд, как мужчина дёрнулся, начал сопротивляться. Всё же без энергетической поддержки я не так сильна, как хотелось бы. Но мне уже известно всё необходимое. Резкий рывок позволил освободить руки. Металл наручников погнулся и разорвался, оставив на коже кровавые царапины. Подавшись вперёд, я схватила врага за волосы и дёрнула его голову на себя, направляя

её прямо в подлокотник. Мужчина только охнул, прежде чем встретиться лбом с металлом стула, и повалился на пол. Рукой он задел провод паяльника, и тот свалился ему на спину. Немного подумав, я не стала его убирать. Буду считать это отмщением за ранение.

Осторожнее, – предупредила Лилит, напоминая, что мы ещё не выбрались.

Встав со стула, я прислушалась к звукам из соседнего помещения. Те двое мужчин тихо переговаривались, гадая о способах пыток, которые изберёт Бенар. Скривившись про себя, я направилась к стене с алхимическим знаком. Само собой знаний за последнее время во мне не прибавилось. Потому я просто положила на него ладонь, пытаясь направить энергию. Резерв отозвался, и через несколько мгновений доступ к нему открылся. Что ж, теперь я не беззащитна. Можно заняться зачисткой.

Мимолётно сверившись со временем на наручных часах, я двинулась к выходу, создав вокруг себя скрывающий энергию барьер, чтобы спокойно открыть печать. Эффекта неожиданности не вышло: дверь громко скрипнула, прерывая разговор архангелов. Накрыв и их барьером, я выстрелила, метя сразу в головы. Мужчины не успели ничего предпринять. В стороны брызнула кровь, бездыханные тела повалились на пол. Жаль, что барьер не глушит звуки выстрелов. В любой момент могли появиться ещё враги, но краткий осмотр выявил, что мои опасения беспочвенны. Больше

никого не наблюдалось. Похоже, архангелы слишком верили в барьер.

Нужно спешить, – напомнила Лилит.

Да, времени в обрез.

Убедившись в том, что другой угрозы нет, я вернулась в комнату, оборудованную под пыточную. Бенара посадила на стул, опустошила его резерв и помогла ему проснуться с помощью найденного здесь же нашатыря. После чего применила гипноз. Мелькали опасения, что не сработает, как с Риччи, но, видимо, архангелы пока не пользовались новой фишкой, либо их алхимики до такого ещё не дошли. Мне это было только на руку. Лишённый энергии архангел легко поддался гипнозу и вскоре в подробностях поведал мне планы врага. А также список шпионов штаб-квартиры.

Времени на допрос ушло немало, теперь нужно было спешить. Майа ушла с моей сумкой, но некоторые номера запомнились наизусть. Пришлось пользоваться телефоном Бенара.

– Алло? – Майкл ответил не сразу на звонок с незнакомого номера.

Мы больше не виделись после того разговора в госпитале. Не созванивались и не переписывались. Пытались прийти в себя после открытия правды. Только сейчас личное не имело значение. Майа намеревалась произвести взрыв в штаб-квартире. Нужно было отвести подозрения от Майкла и его родных.

– Это я. Времени на объяснения нет. Мне нужны срочно: Кай, твой отец и ИМП.

Майкл замолчал ненадолго, переваривая информацию.

– Я всё сделаю, – заверил он меня.

– Перемещайтесь по отдельности. Я пришлю координаты.

Следующим я набрала Новача. Начальник не спешил отвечать на звонок, пришлось брать измором. В какой-то момент мы с Лилит даже решили, что с ним тоже что-то случилось.

– Да? – раздражённо бросил Новач.

– Это Лэнг. Срочно.

– Что случилось? – в его голосе всё ещё слышалось недо-вольство, но он весь подобрался.

Перед мысленным взором предстало его собранное лицо.

– Я назову вам фамилии. Нужно будет провести задержание. Без вопросов, без шума, иначе мне всё заперете.

– Откуда я знаю, что это ты?

– Проверка? – усмехнулась я. – Можете снова расспросить меня об отношениях с Эшфордом.

– Вы что снова вместе?

Помотав головой, я насмешливо прыснула.

– У нас мало времени, Новач. Архангелы намерены про-извести взрыв во время вручения. Бомбой я займусь, но нуж-но без шумихи задержать шпионов.

– Сделаем. Диктуй.

Прозвучало пять фамилий, в которых, судя по тону, Но-

вач сомневался. Благо, спорить он не стал и обещал выполнить всё чисто. Оставалось разобраться с бомбой и с Майей.

Стоило подумать об этом, как проявилась энергия портала. И раньше, чем я отправилась встречать гостей, в комнату влетели Майкл, Кай и Джим Коннор. Первые предстали в спортивных костюмах, похоже, я сорвала их с тренировки. А страж был в форме с синей нашивкой. В руках он держал сумку с ИМП.

– Что происходит, Лэнг? – требовательно спросил он, мельком оглядевшись, и поморщился при взгляде на бессознательного архангела, лежащего в пыточном кресле.

– Командование и все стражи на награждении в опасности.

Я принялась кратко вводить их в курс дела и своего плана. Майкл же, оценив взглядом мой внешний вид, прошёл к столу с инструментами, взял бинты и направился ко мне.

– Не сейчас, – попыталась я возразить.

Боль ощущалась на краю сознания, как и слабость от кровопотери. Я была слишком поглощена творящимися событиями, боялась где-то ошибиться, просто не успеть, ведь время поджимало.

– Сейчас, – бескомпромиссно возразил он.

Светло-карие глаза потемнели, черты лица ожесточились. И я не стала спорить, просто не смогла. Да и не получилось бы. Потому я лишь послушно кивнула, протягивая ему руку. Коннор тихо хмыкнул про себя, а Кай напомнил мне о деле.

– Да, нужны сапёры, которым вы доверяете.

– Понял, – кивнул Джим и достал из кармана брюк телефон.

– А я тут зачем? – озадаченно уточнил жнец.

– На тебе самое сложное. Нужно незаметно перенести бомбу к сапёрам.

– Незаметно? – переспросил он. – Это невозможно. Я не смогу скрыть энергию при перемещении.

– Возможно. С моей помощью, само собой, – зло усмехнулась я.

Как только обговорили план, мы отправились в штаб-квартиру, чтобы начать воплощать его в жизнь. По очереди переместились через порталы административного здания и спустились в мою бывшую комнату. Майкл выделил мне со своего плеча толстовку, позволившую скрыть капюшоном лицо от объективов камер. Джим взял на себя обязанность по транспортировке лже-Бенара. Пленник остался лежать на полу возле моей старой кровати, мы же перешли к первой стадии плана. Время и так поджимало.

Для церемонии вручения перед главным входом в основное здание штаб-квартиры установили деревянную сцену. До начала оставалось буквально каких-то пять минут. Меньше, чем хотелось бы. Командование уже собралось, и мелькал риск, что детонацию проведут в любой момент. Теперь было важно скорее перенести бомбу. Тогда, если она и рванёт, то

удастся избежать такого количества жертв.

Сцена была небольшой, а взрывное устройство находилось под ней, потому для перемещения мы с Каем легли на пол, подтянули к себе ноги и почти обнялись, зажимая между телами сумку с ИМП. Несмотря на сложную ситуацию, в этот момент в голове мелькнули мысли о Крисе. Я не успела его предупредить. Ещё и вызвала Майкла с Каем. Надеюсь, он отнесётся с пониманием к серьёзности ситуации.

Скрывающий энергию барьер замерцал вокруг наших фигур, следом Кай совершил прыжок. Тот вышел затяжным, пространство вокруг посерело, но неслось не так быстро, как обычно. Будто жнец примерялся к месту посадки. Мне же приходилось очень стараться, чтобы удержать вокруг нас барьер. Как выяснилось, только в процессе так он потребляет в разы больше энергии. Резерв стремительно пустел. Теперь в случае детонации не выйдет сдержать взрыв барьером как на торжественном вечере. Но вот перемещение завершилось, и мы рухнули на газон под сценой.

– Прости, – пробормотал как никогда бледный Кай. – Тут балки, я подбирал место получше.

– Всё нормально, – мельком оглядев полутёмное пространство под сценой, я приподнялась.

Выпрямиться здесь в полный рост не представлялось возможным. Снаружи слышался усиленный динамиком голос Найтвилла.

Начали раньше, – отметила Лилит. – Вам лучшие поспе-

шить.

– Это оно? – Кай указал на сумку для инструментов.

Ничего особенного на первый взгляд. Рабочие оставили, чтобы потом быстро разобрать сцену. Но именно в ней находилась бомба. По словам Бенара, её протащили в штаб-квартиру по частям. Оставалось только собрать и пустить в ход.

– Да, – я подошла к сумке и присела возле неё, чтобы проверить на всякие сюрпризы, пока Кай располагает под сценой лампы ИМП.

К счастью, неожиданностей не возникло, но поднимать сложный механизм мы не решились. Просто оба взялись за ручки. Кай сжал второй ладонью моё плечо, совершил новый прыжок, когда вокруг нас засиял лиловым светом барьер. Второе перемещение прошло легче и быстрее, ведь на этот раз место назначения не было ограничено балками и прочими препятствиями. Нас перенесло к северным воротам штаб-квартиры. Большую часть времени они были закрыты и создавались на случай эвакуации студентов, потому и находились рядом с академией. А главное, в максимальном отдалении от остальных зданий, ближе к лесу. Что нам подходило больше всего, потому именно здесь ожидал Джим с командой сапёров.

Как только я сообщила о внезапно возникшей проблеме с резервом, Майкл вызвался подпитать меня.

– Давай только в случае взрыва, – отказалась я.

Не хотела окунаться в омут его эмоций. Не хотела знать,

что он чувствует. Мне достаточно и своих тревог.

– Я буду рядом, – Майкл встал возле меня и сжал мою ладонь своей.

Наткнувшись на понимающий взгляд янтарных глаз, я отвернулась, стараясь сосредоточиться на поддержании барьера, внутри которого приступили к работе сапёры.

Прошло почти двадцать сложных и напряжённых минут ожидания, но вскоре страж с облегчённой улыбкой на губах сообщил, что бомба обезврежена.

– Эта малышка снесла бы половину штаб-квартиры, – отметил второй, мотая головой, словно в неверии, и всё смотрел на электронное табло взрывного устройства.

– Скоро появится Майя, – напомнил Майкл, требовательно посмотрев на отца. – Тебе лучше остаться, я смогу уговорить её сдаться.

– А я, значит, нет?

Несколько секунд отец и сын мерились взглядами. Майкл напоминал мне себя самого во время открытия Врат. Глядя на его лицо с заострившимися чертами, плотно сжатые губы и потемневшие глаза, я видела в нём силу и не могла вспомнить тех моментов, когда он дурачился или заботился обо мне. Передо мной стоял страж, воин, и уже не тот парень, который когда-то бросился спасать меня и мою семью. Но, конечно, я понимала, что это лишь маска, а в глубине души он всё тот же Майкл. Просто больше не мой лучший друг. И от этого сердце больно сжималось в груди.

– Иди, – Коннор-старший скрипнул зубами от злости. – Если Лэнг, конечно, тебе позволит.

На губах стража мелькнула улыбка. Злая и ироничная одновременно.

– Пошли, – только и бросила я.

Проще ринуться в безнадёжный бой, чем спорить с Майклом. Или всё дело в чувстве вины перед ним? Из-за того, что не могу ответить на его чувства. Не строй я отношения с Крисом, не стала бы отказывать лучшему другу. Даже если бы не испытывала ни толики ответных эмоций. Потому что это Майкл, моё солнышко, тот, кто всегда рядом. Был всегда рядом...

Мы поспешили обратно к главному зданию штаб-квартиры. Награждение было в полном разгаре, но нам всё же не удалось пресечь выступление Майи. Объявили моё имя. Фокс довольно эмоционально перечислил мои заслуги, и на сцену поднялся мой двойник. Признаться, она была так похожа на меня, что никто бы не засомневался. Собранная, на мой взгляд, чересчур безэмоциональная и суровая. Она прошла к трибуне с микрофонами. Аплодисменты стихли. Мы же в этот момент неслись вперёд между ровными рядами стражей.

– Приветствую, – слова Майи звучали сухо и бесстрастно. Она лишь мельком присмотрелась к выданному конверту с письменной благодарностью Совета, потом же обратила взгляд чётко вперёд, даже не на толпу, будто боясь ловить

взгляды тех, кого обрекала на смерть. — Думаю, Натали Лэнг была бы счастлива получить эту награду.

Общее недоумение и настороженность толпы заискрились в воздухе.

— К сожалению, Натали уже несколько часов находится на пыточном столе, — последняя фраза зазвенела беззащитной нотой в голосе девушки.

Майя чуть опустила голову и прикрыла глаза. Лживая личина вспыхнула серебристым светом и осыпалась с неё искрящимися блёстками. Настоящее лицо девушки оставалось обречённо мрачным. И слишком юным, даже беззащитным. Но лишь на миг. Сияние окружившего её золотистого барьера и свечение глаз стёрли всё человеческое из облика сестры Майкла. Мы с Лилит считали, Джибриэль отправил её на смерть, но сила резерва Майи поражала. Барьер вполне мог выдержать взрыв.

Толпа заволновалась, охрана командования всполошилась. Стражи намеревались увести приоритетных стражей подальше. Но сила взрыва не позволила бы им далеко уйти.

Впереди показалась знакомая фигура. Крис стремительно продвигался к сцене. Опасность его явно не волновала. Ему только что сообщили, что его почти невеста подвергается пыткам. Чувство вины вновь заскребло душу. Нужно было хотя бы отправить ему сообщение. Но я надеялась успеть до выступления Майи...

Поворчит и простит, — хмыкнула Лилит.

Её-то совесть не мучила...

Нагнав Криса, я вцепилась ладонью в его запястье, потянула на себя. Сначала он скинул мою руку, посмотрев раздражённо через плечо. Но лёд голубых глаз треснул, когда он рассмотрел моё лицо.

– Натали, – выдохнул он с облегчением, но в его взгляд вновь вернулся прежний холод, стоило ему заметить идущих за мной Кая и Майкла.

Тем временем Майя завершила свою короткую речь. Мы к тому моменту подоברались к лестнице, ведущей на сцену и начали подъём. Часть командующих успела спуститься, но часть оставалась там. Кажется, самые смелые и безрасчётные: отец, Уитхем, Фокс, Найтвилл и Шнайдер. Девушка прижала к груди пульт от взрывного устройства и нажала на кнопку, сразу снимая барьер. Не знаю, требование это Джибриэля или её личное решение, но Майя должна была погибнуть здесь со всеми. Только взрыва, само собой, не произошло. Она удивлённо заозиралась, а потом и развернулась, заметив движение сбоку. Боясь, что её подстрелят, я нажала на пульт активации ИМП. На самом деле это был запасной план, как раз на случай, если мы не успеем, но именно его пришлось применить. Сцену окружил барьер прибора, полностью перекрывая доступ к резерву. Но учитывая энергетический уровень Майи, она ещё могла сопротивляться не только с помощью кулаков. Что и подтвердила, материализовав в руке меч.

– Майя, остановись, – Майкл выступил вперёд, широкой спиной закрывая от моего взора подобравшуюся сестру.

Взмах моей руки остановил охрану командования, которая намеревалась напасть на врага.

– Лэнг, что происходит? – требовательно прошипел мне Фокс.

Надо же, при таком количестве народа он предпочитал держаться субординации.

– Всё под контролем, – заверила я его.

Могла и закрыть командование барьером, чтобы не волновались, а заодно и не мешали. Но зачем демонстрировать высокий уровень энергии?

– Ты не понимаешь, Майк, – голос девушки задрожал. – Он узнает... узнает.

Шаг в сторону позволил вновь увидеть Майю.

– Что он с тобой сделал? – слова Майкла звучали одновременно нежно и строго. Он разговаривал с сестрой словно с маленькой девочкой. – Посмотри на себя, ты могла стать убийцей. Могла убить меня и отца. Что бы тогда стало с мамой?

– Поэтому я хотела уйти с вами, – меч выпал из ослабевшей ладони девушки. Она обняла плечи руками, словно пытаясь защититься от суровой действительности. – А теперь он узнает... И накажет.

Майкл ринулся к сестре, как только она избавилась от оружия. Мимолётно приобнял её, а потом развернул к себе

спиной, чтобы сковать её руки наручниками и резерв связкой блокираторов.

– Всё будет хорошо, – шепнул он девушке, но, кажется, его слова услышала только я.

Девушка продолжала мотать головой, словно отказываясь принимать его заверения. Потому что и она, и я, и сам Майкл знали.... хорошо не будет.

Глава 4

Майкл повёл сестру к лестнице. Майя тихо всхлипывала, прижимаясь спиной к брату. Я же подобрала с пола конверт с благодарностью командования и подошла к трибуне. Стражи взволнованно переговаривались, не понимая, что происходит, но при моём появлении гул голосов начал затихать.

– Добрый день, – на моих губах появилась скупая улыбка. – Сегодня прошла закрытая операция спецотряда разведки.

Твоя операция, – язвительно возразила Лилит.

Ну да, полная картина была известна только мне, когда в случившемся экспромте принимали участие многие стражи, в том числе мои друзья. Даже Джим не спорил и выполнил всё по моим инструкциям.

– Прошу прощения за доставленные неудобства, – я вновь взглянула на конверт.

Внутри стандартные слова благодарности, подписи членов Совета и, скорее всего, уведомление о премировании. Приятно, что меня отметили, хоть и действовала я не ради награды. Не все стражи рады мне, но прошли времена откровенной ненависти и непонимания.

– На самом деле я собиралась сделать причёску, нанести макияж или хотя бы прийти без фингала под глазом, – иронично хмыкнув, провела окровавленными пальцами по ску-

ле, на которую пришёлся удар Бенара. В рядах стражей слышались смешки. – И я даже готовила речь. Но, думаю, она будет лишней. Просто спасибо за то, что признали меня, – отступив от трибуны, я приложила кулак раненой руки к груди.

Стражи повторили мой жест. Следом сначала несмело, а потом всё громче зазвучали аплодисменты. Под звуки рукоплесканий я спустилась с трибуны. Несколько командующих вернулось на сцену, чтобы завершить церемонию награждения. Остальные же направились в здание. Майю уже увели. Майкл замер в растерянности, глядя на двери, за которыми она скрылась в сопровождении охраны. Плечи друга опустились под весом сложных дум и сомнений. Так хотелось обнять его, утешить, убедить в том, что он поступил правильно. Но предупреждающий взгляд голубых глаз ощущался почти явственно.

– Я отведу тебя в госпиталь, – шепнул Крис мне на ухо, подступив почти вплотную.

Слова звучали ровно, без эмоций. Злился он, был встревожен или уже успокоился? Трудно сказать. Даже через столько лет общения я не научилась предсказывать его реакцию.

– Лэнг, идём, – Фокс энергичной походкой спустился с лестницы.

– Она ранена, – возразил Крис, и Майкл, вздрогнув, обернулся к нам.

– Вызовем врача наверх. Отчёт нам нужен сейчас.

На мгновение взгляды Фокса и Криса столкнулись. Холодные, расчётливые, нарочито спокойные. Словно две волны во время шторма. Ударили друг об друга и опали вниз, обратившись ровной водной гладью.

– Идём, – бросил Оливер, не глядя на меня, и направился к дверям главного здания.

– Всё в порядке, – шепнула я Крису.

Недовольно поджав губы, он мотнул головой. Не в порядке. Шторм ещё не улегся. Только я не могла его успокоить, командование ждало моего отчёта. Расстроено выдохнув, я зашагала вперёд, но Майкл заступил мне дорогу, склонился к моему плечу, пытливо заглядывая в глаза.

– Ты же уверена? Её точно не убьют?

Я настояла на задержании и на том, чтобы это сделал кто-то из Конноров. Нужно было снять любые подозрения, продемонстрировать их лояльность. Не столь важно, по собственной воле или нет Майя сделала свой выбор, ведь её действия роняют тень на родных.

– Она жена Серафима. Не посмеют, – я попыталась обойти Майкла, но он удержал меня за локоть.

– Что ты не договариваешь, Натали?

Я отвела взгляд, не желая отвечать, но он не отпускал, ждал ответа. И я знала, что он его добьётся.

– Джибриэль может прийти за ней, – наконец призналась я.

– Стражи не идут на контакт с врагом, – прорычал он.

– Здесь всё сложно, Майк.

– Ты уверяла меня, что её не тронут. Но если он заберёт её. Лучше бы мы её отпустили.

– И тогда бы вы с отцом попали под подозрения. Прости, я думала о вас, – было сложно, но я вновь заглянула в его бушующие глаза, боясь увидеть в них осуждение.

Раньше он так на меня не смотрел: зло, с негодованием, даже с бешенством.

– А должна была о ней, – процедил он яростно.

– Ты мне дороже, – качнула я головой, освобождая руку.

Шумно вздохнув, он отпустил мой локоть и отвёл в сторону злой взгляд.

– Прости, – ещё раз повторила я, прежде чем двинуться к зданию.

Я ведь права?

Это решит Майкл, – отозвалась Лилит.

Фокс не уходил, ждал меня у входа. Видимо, хотел услышать краткий пересказ до начала заседания Совета.

– Я вызвал врача, – сообщил он, чем весьма меня удивил. – Скоро поднимется.

– Класс, мне жизненно необходимо обезболивающее.

– Почему не предупредили нас? – махнув мне рукой, он быстрым шагом двинулся в направлении лифтов.

– Ну, сначала я сидела на пыточном стуле. Он был жёстким и неудобным.

– Натали, не увиливай, – поморщился он, но всё же тихо

усмехнулся.

– Я не стала рисковать. Если среди командования предатель или такой же подселенец, то детонацию могли провести раньше.

– Никому не доверяешь, да?

– Я доверяю Лилит.

– То есть себе, – хмыкнул он неопределённо. – Введи меня в курс дела. Надо же на чём-то строить твою защиту.

Что ж, собрание прошло шумно. Более нервные командующие, осознав как близко находились от смерти, набросились на меня с обвинениями. Но после дозы обезболивающего, я пребывала в меланхолическом настроении, больше слушала и наблюдала за тем, как Фокс парирует нападки в мой адрес едкими уколами. Отец с Уитхемом приумолкли, тоже удивлённые активностью моего нового куратора. Либо тем, что на этот раз Найтвилл поддержал мои действия. Так что почти полтора часа мне приходилось наблюдать переругивания членов Совета.

Решилось всё с приходом Новача. Как всегда, коротко и по существу он отчитался о проделанной работе. Все пять шпионов схвачены, операция, организованная мной, прошла успешно. Да-да, именно так он и сказал.

– Может перевести Лэнг в другой отдел? – внезапно предложил Шнайдер.

Все замолкли, заинтригованные его выпадом.

– В рекрутинге она прибралась, разведку зачистила. Надо бы её ещё куда отправить, чтобы она и там разобралась, – он иронично развёл руками в стороны.

Послышалось фыркание и смешки, но его слова снизили градус общего негодования. Теперь командующие были готовы слушать и слышать. Наконец, разрешили зайти Джиму Коннору. Он подтвердил мой отчёт, а так же нашу ограниченность во времени.

– Ваша дочь совершила покушение на командование и стражей, присутствующих при вручении. Как вы к этому относитесь? – совершенно внезапно спросил его Фокс.

– Зачем? – прошипела я ему, но Оливер даже не взглянул на меня, ожидая ответа.

– Она мне не дочь, – после секундных раздумий отрезал Джим.

И в его слова поверила даже я.

На этом обсуждения перешли к организации, подведению итогов. Мне назначили ещё одну премию, а также всем, кто участвовал в операции. И пока проходили разбирательства, даже нашлась моя сумка, украденная Майей. Надо бы потом проверить её на жучки и прочие сюрпризы.

– Зачем ты задал Коннору такой вопрос? – спросила я, когда собрание объявили завершённым.

Мы с Оливером покинули конференц-зал в числе первых.

– Коннор – эффективный страж. Мне такие нужны, – Фокс небрежно дёрнул плечом. – Его сын, Майкл, да?

– Да, – напряглась я.

– Он демонстрирует успехи. Чем ты объяснишь его аномально высокий уровень энергии?

– Аномально высокий? – мне не удалось сдержать удивления.

Уровень энергии Майкла был высок уже на первом курсе и постепенно рос. Признаться, он удивил и меня при открытии Врат, но я бы не назвала его способности аномальными.

– Ты хоть раз бывала на его тренировках? – Оливер замер перед дверью своего кабинета, положив ладонь на ручку.

– Да, конечно.

– Одиночных тренировках, Натали, – улыбнувшись кончиком тонким губ, он насмешливо сузил глаза. – Значит, ты не в курсе. Выясни. Друг всё-таки. Считай, убережёшь его от лишних... допросов.

– Хорошо, – пробормотала я растерянно. Майкл, что происходит? – Почему ты предупреждаешь меня? – подозрительно уточнила я.

– Может, потому что сегодня ты спасла мою жизнь? – на лице мужчины растянулась саркастическая улыбка. Он активировал электронный замок, открывая дверь. – Ладно, ты свободна. Приводи себя в норму. Завтра в восемь в портальной. Не завтракай.

Прежде чем я что-то уточнила или возразила, Фокс вошёл в кабинет и закрыл перед моим носом дверь.

День выжал меня без остатка. Вниз я плелась, еле воло-
ча ноги. И только вколота доза обезболивающего радова-
ла. По крайней мере, меня мучили только опасения и со-
мнения. Разговор с Фоксом заставил насторожиться и ина-
че взглянуть на друга. Подозрений в его отношении никогда
не возникало, потому я просто отбросила мысли о силе его
резерва. Не говоря о том, что с недавних пор наши отноше-
ния усложнились. Я бы предпочла дать нам больше време-
ни вдали друг от друга, чтобы успокоиться, восстановиться.
Но Фокс не зря предупредил, придётся поговорить с лучшим
другом. С бывшим лучшим другом. И выяснить, по какой
причине уровень его энергии определяют аномальным.

Крис ждал меня внизу. Я не собиралась усугублять ситу-
ацию, потому не скрывала своих перемещений.

– Тебя осмотрели? – осведомился он слишком сухим то-
ном.

– Пара ушибов и неглубокая дырка в ладони. Быстро за-
тянется. Мне вкололи обезболивающее. И сказали избегать
лишних волнений, – приблизившись, я сжала его ладонь сво-
ей.

Мой жест чуть смягчил окаменевшие черты красивого ли-
ца.

– Соберём вещи и отправимся ко мне, – Крис потянул ме-
ня на выход.

Спорить я не решилась, да и не видела смысла. Мне было
всё равно, где отдыхать после столь насыщенного событиями

дня. Главное, с ним.

– Почему ты меня не предупредила? – слова прозвучали глухим рычанием, словно Крис выплеснул этой фразой всё накопившееся напряжение.

– Я никого не предупредила, даже командование. Потому что не было времени. Мы занимались бомбой.

– Но Коннора ты набрала.

– Я должна была сделать всё, чтобы на него и Джима не пали подозрения.

– Одно сообщение, Натали. Просто сообщение, и я бы...

– Прости. Я думала о деле, – перебила его. – И Майклу позвонила из-за дела.

– Ты хоть представляешь, что я чувствовал, когда она сообщила, что тебя пытаются? – Крис порывисто развернулся ко мне.

Лазурные глаза потемнели, напоминая воды моря перед грозой. Кожа побледнела, а губы вытянулись в тонкую линию.

– Могу представить, – сипло заверила его я.

Мне приходилось хоронить любимых.

– Я думала о деле, – твёрдо повторила. – И надеялась снять Майю раньше. Но не успела, потому что времени было в обрез.

Крис вновь отвернулся и зашагал дальше, молча перебарывая мои слова. Я плелась следом, крепко сжимая его ладонь, которую не выпустила, даже когда мы добрались до

моей квартиры. Так же в молчании мы вошли в прихожую, наконец оставшись наедине. Я затихла, не зная, чего ждать. Миновала ли буря или грядёт взрыв?

Крис резко захлопнул дверь и стремительно притянул меня к себе. Я придушенно охнула от неожиданности, прежде чем его губы запечатали мои жёстким поцелуем, а руки сжали мои плечи стальным капканом. Казалось, лопнули все предохранители, и его накрыло волной сдерживаемых эмоций. Он целовал пылко, колко и сердито, пока руки блуждали по моей спине и плечам, словно пытаясь удостовериться в том, что я действительно нахожусь рядом с ним, что никуда не исчезла. Постепенно он успокоился, и вскоре настойчивость сменилась нежностью. Он гладил мои волосы, бережно целовал синяк на моей скуле, а потом просто стиснул в объятиях, прижавшись губами к моему лбу.

– Я уже говорил, что ты сведёшь меня с ума?

– Можно подумать, в нашей паре я единственный приоритетный агент разведки.

– Я осторожнее тебя.

– Пф, я без барьера в порталы не вхожу, – смешливо парировала. – Просто я многим не нравлюсь.

– И многим нравишься, – в тон мне ответил он. – Я по-прежнему настаиваю на твоём уходе. Сегодня ты выбралась, но везти будет не всегда и...

– Оставим этот разговор, Крис, – попросила я мягко. – Ты прекрасно знаешь, что я не уйду. Пока не найду Шакса,

точно.

– Опять он...

– Хватит, ладно? Меня сегодня здорово напугали, и мне нужна поддержка, а не упрёки.

– Ты их заслужила.

– Да ну?

– Пошли, соберёшь вещи, – проворчал он чуть гневно.

– У меня же есть вещи в твоей квартире.

– Их мало. Я хочу, чтобы ты ко мне переехала, – Крис пытливым взглядом заглянул в мои глаза. – Ты ведь тоже?

– Д-да, – выдохнула я.

Может, ещё бы подумала. Вдруг это спровоцирует Шакса на действия? Но сейчас я чувствовала себя слишком виноватой, чтобы возражать.

– Отлично, – удовлетворённо улыбнувшись, Крис поцеловал меня в лоб.

В голове мелькнула мысль, что он подтолкнул меня к быстрому решению, используя ситуацию. Но она была тут же стыдливо отброшена. Я действительно хочу, чтобы у нас всё получилось. Съедемся мы сейчас или через несколько месяцев, не так уж и важно.

Следующее утро из-за требования Фокса тоже наступило рано, но хоть не радовало новостями. Мы с Крисом проснулись до будильника. Лежали, обнявшись, и каждый думал о своём. Буря вчерашнего дня прошла, а ночь выдалась жар-

кой, оба чувствовали себя немного уставшими. Только в отличие от меня Криса не ожидал непредсказуемый куратор. Вот зачем Оливер попросил не завтракать? Конечно, логичнее всего, чтобы поесть вместе, что уже странно. Но вдруг это предосторожность? Например, чтобы завтрак не вылетел из меня неестественным способом.

Применяй свою фантазию ночью, – тихо рассмеялась Лит.

Пока она не заговорила, я её не чувствовала. Может, она научилась прятаться?

Нет, я вам с Крисом больше не мешаю.

Ты никогда и не мешала. Временами только навязывала свои чувства.

– Нельзя отменить встречу? Ты же только после ранения, – голос Криса ещё хрипел со сна, его пальцы медленно перебирали мои волосы, временами скользя к скуле, где вчера темнел синяк.

Благо, эпил поправил дело, уменьшил повреждение. Тотальный крем должен полностью исправить ситуацию.

– Думаю, это ненадолго. Наверное, Фокс хочет обсудить последнее дело. Он-то весь в работе.

– Может, хоть пообедаем вместе?

– В обед у меня дела.

– Какие?

Я замолчала, собираясь с мыслями. Не привыкла делиться подобным, особенно с Крисом. Но эта тема теперь касается

и его. Точнее, он – одна из причин возникших в обед дел.

– Натали? – ладонь Криса замерла над моей макушкой.

– Мне нужно к врачу... – протянула я, тщательно подбирая слова. – Я... м-м-м... ждала прихода месячных к концу практики. Но они немного...

– У тебя задержка? Думаешь, беременность?

– Нет-нет, – сразу возразила я. – Скорее, дело в стрессе и нагрузке, но лучше провериться. И я хотела... раз мы теперь живём вместе, перейти на противозачаточные. А это отсутствие защиты, полное доверие. И я...

– Хочешь, чтобы и я проверился?

Теперь я подняла взгляд к лицу Криса. Он выглядел безмятежным. Если мои слова и задела его, то он этого не показал. Хотя, конечно, обо всех этих деталях стоило думать до незащищённого секса. В том числе и потому, что беременность пока рано отмечать. А она сейчас будет очень некстати. Потому я и хочу перейти к более надёжному способу контрацепции.

– Если тебя это успокоит, я проверюсь, – видимо, ощущая мою нервозность, он мягко поцеловал меня в лоб. – Противозачаточные – это отлично. А то с твоим либидо мы разорим все аптеки мира.

– С моим либидо? – ахнула я в возмущении и попыталась наградить его подзатыльником.

Крис легко поймал мою взметнувшуюся ладонь и притянул её к своим губам.

– А если ты беременна?

– Я... пока не думала об этом. Рано. Учёба в академии не завершена, и мы только начали серьёзные отношения. Ты ведь с этим не спешишь?

Хотя бы с этим...

– До твоего заявления я и не думал о детях, – улыбнулся он, в голубых глазах плескалась задумчивость. – Но, если честно, я бы хотел...

– Нет, не говори этого, – я спешно приложила палец к его губам.

Потому что не была готова к подобным откровениям. Всё и так происходит слишком стремительно. Мы не успели начать отношения, как Крис нацепил на меня кольцо. А стоило выписаться из госпиталя, он настоял на переезде к нему. Между нами всегда были сложности, и их не стало меньше. Это мы поняли, что готовы их преодолевать, потому что не хотим жить друг без друга. Да, мы действительно знакомы достаточно хорошо, чтобы съехаться. Но я бы хотела, чтобы это стало общим решением, а не моментом моей слабости. После всех неудач в личной жизни мне тяжело даются изменения, я боюсь новых проблем и разочарований. Только, кажется, не могу достаточно доходчиво объяснить свои страхи.

– Скажу позднее, – Крис тихо рассмеялся, рассматривая паническое выражение на моём лице. – Я сделал тебе предложение, Натали. Разве ответ не очевиден?

– Мы только решили съехаться, – напомнила я ему. – И

положительный ответ ты ещё не заработал. Где мои цветы, конфеты и плюшевые мишки?

– Если бы ты не пропадала на заданиях... – весело прищурился он. – Можно вечером устроить свидание.

– Давай я позднее отпишусь, ладно?

– Ты же говорила, что Фокс тебя отпустит.

Лучше скажи ему по телефону, – вменялась Лилит. – Или вообще не говори.

Только что сказать? Последний разговор с Оливером сверг в некоторый шок. Майкл попал под внимание командования. По каким-то причинам уровень его энергии возрос, и разумных объяснений не находилось. Я не привыкла сомневаться в лучшем друге, но Фокс заставил насторожиться. Нужно скорее выяснить правду.

– За Майклом наблюдают из-за высокого уровня энергии. Я хочу выяснить, в чём причина.

– Хочешь встретиться с ним? – голос Криса понизился, в нём слышались нотки металла.

А голубые глаза, которые только секунду назад смотрели с теплом, покрылись тонким слоем льда.

– Если получится. Я должна проверить его и убедиться, что...

– Что? Что он не Шакс? Ты подозреваешь даже своего друга? – похолодевший взгляд впился в моё лицо, требуя ответа, но я отвернулась, не выдержав его тяжести.

Конечно же, я так не думаю, точнее не позволяю себе

строить подобные предположения. Это же Майкл. Моё солнышко...

– Я должна быть уверена в нём.

– Мой уровень чувствительности считается аномальным. Меня тоже будешь проверять?

– В тебе я уверена. Ты находился в госпитале, когда проявилась энергия Шакса у Врат.

– Ну да, у меня алиби, – иронично хмыкнул он.

– Нет, дело не в этом. Просто, чтобы ты не думал, что я подозреваю тебя или слежу.

– Если ты сомневаешься даже в Конноре, мне стоит радоваться, – Крис резко сел, отвернувшись от меня.

– Подожди, – я обвила его грудь руками, не позволяя покинуть кровать. – Я пытаюсь быть честной с тобой. У меня проблемы с доверием, ты это знаешь. И я не до конца пришла в себя после открытия Врат. А потом ещё это задание, подстава. В голове каша.

Тело Криса начало расслабляться, он ослабил хватку моих рук на своей груди и развернулся ко мне.

– Спасибо, что делишься со мной, – тон его слов стал мягче. И хоть в глубине лазурных омутов ещё клубилась тьма, но он явно успокаивался. – Рассказывай мне, не молчи.

– Иногда это проще всего. Лилит предлагала сообщить тебе по телефону.

Взяла и сдала, – возмутилась эта заноза головного мозга.

– Хорошо, что ты её не послушала, – фыркнул он, будто

ничего другого и не ждал от Лилит. – Больше не планируется ошеломляющих новостей?

Я подняла глаза к потолку в притворной задумчивости. Крис же рассмеялся и привлёк меня к себе. И на некоторое время мы забылись, самозабвенно целуясь.

– Мы ещё успеваем принять душ? – проурчал он, когда оторвался от моих губ.

– Только если не будем мыться.

Ответ его явно устроил, потому что через мгновение меня закинули на плечо и понесли в душевую. И снова буря меня миновала. Какое-то штормовое начало лета.

Глава 5

В чём нельзя было обвинить Фокса, так это в отсутствии пунктуальности. Он появился в portalной ровно в восемь. Как всегда, в идеально отутюженной форме командующего и с аккуратно уложенными волосами. Судя по взгляду, и он оценил, что я оказалась на месте вовремя. О необходимости облачиться в нечто особенное он не сообщал, потому для этой встречи я выбрала серые брюки со вставкой прозрачной ткани поверх печати и чёрный удлиненный пиджак прямого силуэта. Волосы собрала в пучок на затылке. Макияж ограничился тональным кремом, тушью и бежевой помадой. Строгий собранный облик, чтобы окончательно успокоить Криса. Сомневаюсь, что Оливер видит во мне больше, чем эффективный кадр, но лучше не создавать лишних поводов для ревности.

– Доброе утро, – скупой улыбнулся он и махнул рукой, одновременно прерывая мою попытку поприветствовать его по уставу и указывая на дверь портала.

Форма командующего на нём сменилась бронёй. Плотной, из чёрной матовой кожи, максимально закрытой. Похоже, этот мужчина всегда начеку. Он приложил пистолет к замочной скважине и сам открыл портал. Его действия выглядели более чем необычно, потому многие стражи в помещении поглядывали на нас. К счастью, ничего провокационно-

го за дверью портала не ожидало. Коридор с декоративными светильниками. Правда, на офисный он совершенно не походил.

– Доброе, – сдержанно отозвалась я и поспешила пройти в портал.

Фокс вошёл следом, на ходу снимая броню, и закрыл дверь.

– Стоит чего-то опасаться? – уточнила я, взглянув на мужчину из-за плеча.

Он снял броню и будто немного расслабился вдали от стен штаб-квартиры. Впервые мелькнули мысли о его жизни за пределами поста командующего. Личные дела всех членов Совета засекречены, мне неизвестно, женат ли Оливер, есть ли у него дети, родственники, чем он живёт. Само собой, это меры предосторожности, но они делают командующих безликими лидерами, будто лишёнными каких-то связей с обычным миром.

– Нет, мы сверим графики, определим работу на неделю и позавтракаем, – Оливер двинулся вперёд по коридору, указывая мне путь и давая время переварить его заявление.

Правда была Лилит, лучше бы я использовала фантазию ночью, потому что успела надумать всяких ужасов. Хотя и завтрак с Фоксом – нечто из разряда фантастики. Неужели нельзя было всё обсудить в его кабинете?

Тем временем, мы миновали коридор со множеством дверей и вышли в просторное фойе. Здесь нас встретил служеб-

ливый официант и провёл вглубь помещения, к уютной террасе с видом на берег моря. Иногда из памяти вылетает, что, помимо управления штаб-квартирой, все командующие владеют парой десятков прибыльных фирм. По сути, я почти ежедневно сталкиваюсь с теньвыми миллионерами, ещё и ругаюсь с ними.

– Заказывай, что нравится. Рекомендую присмотреться к морепродуктам, – будничным тоном предложил Фокс, присаживаясь за столик.

Я заняла место напротив и раскрыла меню. Пробежалась взглядом по ценникам и решила, что действительно пусть сам платит, если притащил меня в это место. Мы сделали заказ, который официант обещал исполнить в кратчайшие сроки, и вновь остались наедине. Ближайшие к нам столики были свободны.

– Пока готовят еду, давай сверим расписания. На неделе несколько важных встреч и заседание Совета, на которых тебе стоит присутствовать, – он вытащил из сумки свой планшет, я вытянула свой.

И двадцать минут, пока шло ожидание заказа, посвятили обсуждению графика.

– А заседание обязательно? Не хочу лишний раз мозолить глаза командующим.

– Будут подниматься интересующие тебя вопросы по вчерашней операции. Лучше тебе всё же прийти. Пусть остальные привыкают, – улыбнулся он, аккуратно разрезая ножом

рыбу.

Я предпочла лёгкий суп и салат, но аппетит разгулялся не на шутку после воздействия эпила. Надо было брать стейк. А лучше, два.

– Что сейчас с Майей?

– А что с ней? Сидит в камере. Знать она ничего не знает, трогать её нельзя. Так и будет сидеть, если Джибриэль не проявит к ней интерес.

– Вам она мешает, да?

– Не то чтобы... Она требует внимания, определённых ресурсов. Между нами, лучше бы вы с Коннором её отпустили. Но я прекрасно понимаю, почему вы этого не сделали, – махнул он ножом, прерывая мои возражения. – Кстати, что насчёт Коннора-младшего?

– Мы пока не встречались. Планирую сегодня.

– Ты сомневаешься?

– Отец со мной не связывался по его поводу, и Уитхем тоже. Только ты в курсе... особенностей Майкла?

– Возможно, кто-то ещё, – пожал он плечами, отправляя кусочек рыбы в рот. – Но так и есть, сейчас это моё личное маленькое расследование.

– Значит, только ты ему угрожаешь, – протянула я, аккуратно отпивая с ложки суп.

– Не утрируй, Натали, – поморщился Оливер. – Если бы ситуация вызывала подозрения, я бы уже отправил людей для проверки. Но я сообщил тебе.

– Тогда чего ты ждёшь от меня?

– Информации. И Коннор – перспективный... кадр. Возможно, после окончания академии ему могут предложить что-то более интересное, чем спецотряд зачистки.

– Он все годы учёбы стремится в спецотряд.

– Пока что никто не собирается его трогать, Натали. Мне нужно убедиться, что к увеличению его резерва не имеют отношения враги. Вот и всё. Здесь наши с тобой интересы перекликаются.

– Я просто хочу быть уверена, что ему ничего не угрожает.

– Всё зависит от тебя.

– Ну да, ну да, – фыркнув, я вернула своё внимание еде.

Готовили здесь просто изумительно. Хотя я бы всё равно предпочла позавтракать с Крисом.

– Кстати, если мелькает соблазн применить гипноз, то я себя обезопасил на этот случай, – сообщил Оливер, и я даже чуть не поперхнулась. – Не так хорошо, как знакомые нам демоны, но тоже достаточно надёжно.

– Рассказал жене? – иронично вздёрнула я бровь, приглядываясь к лицу мужчины.

– Я не женат, – усмехнулся он. – Но в любом случае не стал бы так подставлять кого-либо.

– О гипнозе я даже не помышляла, но буду иметь в виду.

– Отлично. И последнее на сегодня. Я нанял тебе тренера.

– Тренера? – хорошо, что я не успела хлебнуть ещё супа. – Зачем?

– У тебя эффективная техника, но слишком мягкая. Я понимаю, бой – для тебя искусство. Но с нашей текущей работой лучше действовать жёстче.

– Допустим. Меня будет тренировать кто-то из спецотряда?

– Нет. Я скину координаты тренера, встретитесь. Думаю, он тебе понравится.

– Посмотрим, – безэмоционально ответила я.

Влияние Фокса увеличивалось на многие аспекты моей жизни, и пока сложно понять, как к этому относиться. Но личный тренер это не то, на что стоит ворчать. Я уж точно не стану отказываться от повышения уровня мастерства. Думаю, Оливер это понимал.

– Раз мы говорим о делах, я бы тоже хотела получить обещанные доступы. В частности, записи с камер наблюдения. И дело об убийстве студентов на территории академии вместе с записями с камер наблюдения за тот период.

– Мне казалось, все фигуранты того дела мертвы, – светлая бровь командующего приподнялась в вопросительном выражении.

– Не все.

Фокс замолчал, задумчиво глядя в мои глаза. Мне кажется, я видела, как складывается мозаика загадки в его голове.

– Что ж, я так понимаю, поэтому ты разыскиваешь Шакса. Целеустремлённости тебе не занимать. И как Эшфорд относится к тому, что ты расследуешь дело о смерти своего быв-

шего?

Поднявшееся в душе раздражение удалось сдержать целой силой. После вчерашнего Оливер наверняка догадался, в каких мы с Крисом отношениях. Теперь он лез и в мою личную жизнь. Либо просто прощупывал мои слабые стороны.

– Это касается только меня и Эшфорда, – отрезала я.

Оливер остался невозмутимым и вернулся к завтраку.

– Доступы будут. Дело можешь посмотреть с моего ноутбука. В десять можно встретиться в офисе.

– Правда? – удивилась я.

Просто не могла поверить, что он предоставит мне свой рабочий ноутбук.

– Такого соглашения, разве нет?

– Да, тогда в десять я приду.

– Договорились. Но хватит о делах. Еда скоро остынет.

– Да, точно, – я вновь опустила взгляд к тарелке.

В душе разгоралось нетерпение. Доступы командующего в моих руках. Сегодня начнётся моё расследование. Но, конечно, важное произойдёт вечером. Майкл обязан поделиться своей тайной. И если он будет отрицать или уходить от разговора, мне придётся вынудить его продемонстрировать свой аномально высокий уровень резерва.

После завтрака с Фоксом у меня освободилось время до нашей следующей встречи, которое я решила провести с пользой. Сначала позвонила Майклу. Боялась, что он злится

на меня, но он общался спокойно, поблагодарил за новости о Майе и поинтересовался, не получится ли с ней встретиться. Общение с врагом я не одобряла, но обещала попытаться пробить разрешение. А потом перешла к волнующему меня вопросу. Вот только ничего не добились. Майкл изобразил скепсис и быстро со мной распрощался. Ушёл от разговора, даже сбежал. Но так просто отпускать его я не собиралась, потому принялась готовиться к нашей следующей встрече.

Оливер появился строго к назначенному времени. Похоже по нему можно сверять часы.

– Надеюсь ты всегда так пунктуальна, а не только когда тебе что-то нужно, – со скупой улыбкой на тонких губах отметил он, открывая дверь своего кабинета.

– Вчера же успела до взрыва, – я была сама невозмутимость, хотя вдоль позвоночника скользнул холодок.

Это произошло только вчера. Вчера я сидела на пыточном стуле, не зная, что меня ждёт. Вчера прошла спонтанная операция разведки. А сегодня я уже на работе, делаю вид, что всё в порядке. Что для меня это норма, и такими мелочами Натали Лэнг не пронять.

– Взрыв бы убил твоего отца, многих твоих знакомых и друзей, так что это тоже было в твоих интересах, – парировал он, первым входя в помещение.

– Тогда всё, что я делаю, мне нужно, – я примирительно развела руками, устремив предвкушающий взгляд к ноутбуку Фокса.

– Это тебе, – он протянул мне пакет с логотипом известного бренда.

– Мне? – удивления скрыть не удалось.

Забрав пакет, я заглянула внутрь и обнаружила там сумку.

– Это для задания?

– Нет же, – усмехнулся он. – Подарок. Надеюсь, я первый.

Не обращая внимания на моё замешательство, он прошёл к своему письменному столу и опустился в кресло.

– Первый? – теперь я точно ничего не понимала.

– Вчера ты спасла жизни командующим. Все захотят тебя как-то отблагодарить. Я заметил, что твоя сумка немного истёрлась. Решил, что функциональный подарок лучше дорогой безделушки.

– Просто эта сумка мне очень нравится.

Ещё раз заглянув в пакет, я отметила, что та близка по дизайну к моей. Только стоит в несколько раз дороже. Действительно, словно замена.

– Спасибо.

– Тебе спасибо, – однако Фокс на меня не смотрел, а уже вводил пароли в ноутбук.

Для него вчерашнее происшествие точно осталось позади. Но для командующего риск – это неотъемлемая часть жизни. Как становится и для меня...

– Записи и дела можешь просматривать. Если понадобится что-то из архива, я покажу, как направлять запросы. Только о них предупреждай. Их я должен получать лично, – он

развернул ноутбук и приглашающе указал на него рукой.

Естественно, ему я обрадовалась больше, чем сумке. Подхватив ноут, я утащила его в зону отдыха, где с комфортом разместилась. Сам Фокс вытянул из сумки свой второй ноутбук и тоже углубился в работу. На полчаса воцарились тишина, прерываемая только перестуком пальцев по клавиатуре.

– В шкафу кофе-машина и сладости, если хочешь, – через некоторое время предложил он.

Взглянув на часы, я решила воспользоваться возможностью перекусить. Ведь планировала пообедать уже после приёма врача.

За глухими створками шкафа и вправду нашлась кофе-машина, ваза с конфетами и несколько бутылок алкоголя.

– Мне американо без сахара, – заказал Оливер, когда я запустила изготовление латте.

Зачистка, шпионаж, функции секретаря... Интересно, к какой работе он тебя ещё привлечёт? – хихикнула Лилит.

Не преувеличивай. Тут на одну кнопку нажать.

Ага-ага, уже придумала, как объяснишь Крису подарок? – невинным тоном поинтересовалась она.

Так и объясню. Благодарностью командующего.

Как только отнесла американо Фоксу, вернулась к шкафу, забрала латте, вазочку и расположилась на своём месте. Командующий даже не поднял на меня взгляда от ноутбука, лишь кивнул в благодарность. Кофе оказался вкусным, а

конфета просто таяла во рту. Кажется, шоколад ручной работы.

– Нравится? – Оливер мимолётно растёр ладонью шею, поднялся из кресла и направился ко мне.

– Вкусно, – подтвердила я.

– Попробуй эти, с вишней, – он выловил из вазочки конфету и протянул её мне.

– Спасибо, – я аккуратно забрала её, стараясь не касаться его ладони.

Задержав ненадолго на мне взгляд, он взял себе пару конфет и вернулся на место. Только тогда я развернула обёртку и попробовала предложенную сладость. Оливер прав. Невежливо вкусно. Будь я одна, уже урчала бы от удовольствия.

– Я же говорил, – хмыкнул он с улыбкой, на что я лишь кивнула, чуть не поперхнувшись.

Не думала, что он за мной наблюдает. Интересно, сколько понадобится времени, чтобы удалось к нему относительно привыкнуть? Вроде и перешли сразу к более тесному формату общения и ведёт он себя адекватно, на удивление вежливо и сдержанно. А всё равно я чувствую себя будто не иголках, жду удара. Хотя что может произойти в его кабинете в столь спокойный момент? Сюрпризы возникают на заданиях. Может, всё дело в ауре Фокса? Властность исходила от него волнами даже когда он о чём-то просил. Как бы то ни было, а привыкнуть придётся. Иначе пара месяцев работы с ним вынудят перейти на антидепрессанты... или на что по-

крепче.

Глава 6

Вскоре пришлось отложить работу и отправиться на приём к врачу. Тут и проснулось волнение, которое глушили последние события. Беременность перечеркнёт многие планы, скорее всего вынудит бросить учёбу и работу. У меня слишком много врагов. Чтобы выносить и родить ребёнка, придётся затаиться, спрятаться от взгляда стражей, демонов и архангелов. Не говоря о том, что я морально не готова становиться матерью.

К счастью, на приёме меня успокоили. Беременности нет, а задержку действительно связали со стрессом. Красные дни календаря ожидалась в ближайшее время. Мы с врачом обговорили варианты контрацепции, и мне выписали рецепт. Теперь нужно было лишь вовремя принимать лекарства. И можно было не опасаться наших с Крисом вспышек страсти.

Встречу с Майклом я назначила возле студенческого общежития. Дожидалась его, сидя на скамейке в тени ели, и просматривала сводки разведки. Заодно отписалась Крису о приёме, чтобы не успел слишком расфантазироваться о наших общих детях. Хотя, может, и он на самом деле не спешит обзавестись огромной семьёй. Мы никогда не разговаривали на эту тему.

– Привет! – Майкл плюхнулся на скамейку возле меня.

В контраст моему деловому образу, он был одет по-лет-

нему: в серые бриджи с накладными карманами и цветастую футболку. Волосы отросли после стрижки и смешно топорщились в разные стороны, будто он просто облил их водой. Карие глаза смотрели тепло. Мы виделись только вчера, но по делу. И впервые с того разговора в госпитале вновь остались наедине.

– Привет, – заблокировав планшет, я забросила его в сумку и сразу поднялась. – Прогуляемся.

– Идём, – легко согласился он, хотя от меня не укрылась его некоторая напряжённость.

Наверняка понимал, что утренний телефонный разговор будет иметь продолжение.

– Может, действительно просто погуляем? – предложил он. – Я по тебе соскучился.

– Мы виделись только вчера.

– Я о другом.

– Тогда чуть меньше недели.

– Для нас это много, – дёрнул он плечом. – Эшфорд, кстати, в курсе, что ты со мной? Не хочу, чтобы вы ругались из-за меня.

– Да, я его предупредила.

– И он разрешил?

– Майк, я не должна просить разрешение на встречи с другом.

Лилит скептически хмыкнула, но хоть промолчала. Как раз-таки приходилось просить разрешение. Но это нормаль-

но, всё-таки Крис знает о чувствах Майкла ко мне. Именно поэтому мы сократили общение.

– Как Миранда? – решила я перевести тему.

– Мы с отцом не стали рассказывать ей всю историю. Она не знает о покушении. Думает, Майю поймал патруль.

– Правильно. Ни к чему её сильнее волновать.

– Да, мама только успокоилась, – на лицо Майкла набежали тени, в глазах вспыхнуло беспокойство за родного человека. – Отец даже не пытается пробиться к Майе. Говорит, что я должен думать о своей карьере.

– Он прав.

– Она моя сестра, Натали. Я учил её плавать, кататься на велосипеде. Она не слезала с моей шеи всё детство. Джибриэль промыл ей мозги. Как-то воздействовал.

– Даже если это так, мы не можем ничего изменить.

– Ты ведь сама на многое пошла, чтобы помочь Китти.

– Это другое. Китти ни разу не всаживала мне кинжал в спину.

Майкл вздрогнул от моих слов и отвёл взгляд.

– У тебя нет причин хорошо к ней относиться.

– Я ей сочувствую. Не более. Как я говорила, ты мне ближе.

– А она дорога мне, – твердо произнёс он, прямо посмотрев в мои глаза.

– Я же сказала, что попробую пробить разрешение, – напомнила ему, стиснув ладонь в кулак.

Конечно же, мне были понятны его чувства. А одобряю я их или нет – дело десятое.

– Если это сложно...

– Посмотрю по ходу, – неопределённо ответила я, оставившись перед входом в здание симулятора. – Мы пришли. Я хотела немного размяться, – заявила, предупреждая возражения Майкла.

– Ты же ранена, – он кивком указал на мою перебинтованную ладонь.

– Почти зажило, – самоуверенно заявила я, поиграв пальчиками раненой руки.

Лёгкая волна боли пробежалась по кисти, но напрягать её я не собиралась.

– И всё же мы могли бы просто прогуляться, Натали, – прищурился он.

– Когда мы в последний раз вместе тренировались? – приложив пропуск к картридеру, я открыла дверь и первой вошла в помещение.

Под потолком вспыхнули лампы, освещая узкую комнату с экранами и стационарной панелью управления.

– Мы редко тренируемся вместе, – напомнил он. – Не люблю тебя бить.

Я взглянула на него, предупреждаясь сузив глаза, но Майкл лишь широко улыбнулся.

– Может, это я с тобой более мягкая?

– Натали, что ты задумала? – тон его стал серьёзнее.

– Увидишь, идём, – сбросив вещи на скамейку у входа, я прошла к панели, ввела пароль и вставила в слот подготовленную заранее флешку.

– Это нарушение.

– У меня повышенные доступы, Майк. Должен же от них быть хоть какой-то плюс, – протянула я, быстро подтверждая запуск алгоритма. – Ну, не хочешь рассказать, как так вышло, что я не в курсе истинного уровня твоего резерва?

– С чего ты это взяла? Мой резерв больше, чем у многих студентов, но это связано с наследственностью, – он открыл дверь в основное помещение симулятора, пропуская меня вперёд.

– При открытии Врат мне так не показалось, – поравнявшись с ним, я ткнула пальцем в его грудь, глядя с упрёком.

Неужели не стыдно врать лучшей подруге?

– Там я был на пределе, – положив ладонь на моё плечо, он развернул меня и подтолкнул в нужном направлении.

Не стыдно, – подытожила Лилит.

– Что-то я не уверена. Может, ты себя недооцениваешь?

– Лучше бы мы пошли в кино, – проворчал он.

– А как же размяться, помахать кулаками с самой крутой девушкой академии?

– Эта фраза была актуальна, когда ты была единственной девушкой в академии, – рассмеялся он.

– Так я же по-прежнему крутая.

– Смотря в чём.

– В избииении лучшего друга?

– Вот это тебе никогда не удавалось, – сверкнув белозубой улыбкой, Майкл занял стартовый круг и начался отсчёт, который стёр самодовольное выражение с его лица. Ведь алгоритм был запущен до того, как и я встала на начертанный на полу знак. – Что происходит? – нахмурился он.

– Враги не будут видеть меня. Только тебя, – развела я руками в стороны, наблюдая, как реальность рябит, обретая очертания призрачного города. – И, кстати, с этим уровнем ты не знаком. Продвинутый, создан специально для печатицы Высшего демона.

Майкл шумно выдохнул, качнув головой.

– Разве не ты собиралась размяться?

– Сначала они тебя измотают, потом я разомнусь. Будет мне фора в счёт раненой руки, – вокруг нас проявился десяток источников демонической энергии. – Ах да, просто отказатьсь не выйдет. Продвинутый уровень, они не стреляют, бьют.

– Натали... – в карих глазах вспыхнул опасный огонёк.

Я почти прониклась.

– Но ты, конечно же, можешь мне всё рассказать, – на моих губах растянулась самая невинная из улыбок.

– А ты не можешь поверить мне на слово, как всегда?

Одежда на нём сменилась бронёй, в руках появились пистолеты.

– Не в этот раз, Майк, – покачала я головой, и мимо про-

нёсся первый демон, вступая в бой.

Вот любишь ты играть с огнём. Тебе же влетит сначала от него, а потом от Криса и Фокса за то, что заблокировала запись, – Лилит, как и я, внимательно следила за Майклом.

Пока он справлялся на минимуме энергии. Хорошо натренировал чувствительность. Но враги двигаются слишком быстро...

Я должна быть уверена в нём. И... хочу увидеть, на что он способен.

Последнее намного сильнее. Потому что понимала, не могу сомневаться в Майкле.

Чтобы не напороться на шальную пулю, я отступила, но взгляд неотрывно следил за сражением. Враги наступали, вынуждая Майкла наращивать скорость с помощью энергии. Движения его ускорялись, каждый удар был призван убрать противника.

Улыбка сама собой наползала на губы. Хорош. Не зря метит в спецотряд. Однако насколько бы крут он ни был, а задание требовало от любого стража прыгнуть выше головы. Я использовала эту симуляцию для тренировки скорости и чувствительности. Майкл это понимал и периодически бросал в мою сторону такие убийственные взгляды, что стоило уже обдумывать план побега из мира.

– Если захочешь сдаться, сообщи! – прокричала ему, сложив руки рупором, и кажется, услышала скрип его зубов.

На него в этот момент напирали сразу двое демонов, а третий подбирался со спины. Тут его энергия подскочила в два раза, что стало роковым моментом для врагов. Майкл ускорился, а я предпочла надеть броню. Вступить в бой предстояло раньше планируемого.

Тебе влетит, – пропела Лилит.

Не влетит.

У тебя нет правой руки.

Есть левая, – хмыкнула я.

Майкл отбросил от себя труп последнего демона, но проекция не спешила развеиваться. Выхватив кинжал из ножен, я ринулась в атаку, специально обходя противника по дуге. Использовала огромное количество энергии и для простого взгляда просто исчезла из вида. Майкл развернулся за миг до удара. Удлинившееся лезвие с металлическим звоном налетело на скрещенные стволы пистолетов. Вокруг нас разошлась энергетическая волна, отбросив прочь фантомный мусор с потрескавшегося асфальта.

– Левой рукой? – Майкл вопросительно изогнул бровь.

Черты его лица заострились, радужки глаз сияли белым светом, стирая из его облика всё человеческое.

– Я тебя жалею, – усмехнулась, легко отскакивая, когда он резко разомкнул пистолеты, и тут же прыгнула в сторону, чтобы избежать пущенной вслед пули.

Энергия во мне усиливалась с каждой минутой противостояния, скорость увеличивалась по уровням с геомет-

рической прогрессией, но сильнее росло изумление. Майкл поддерживал заданный темп, наращивал скорость вместе со мной. От него волнами исходила мощь. Кожа слегка светилась белым, броня истончалась, преображалась, открывая мускулистые руки, как и мой боевой костюм менялся, чтобы компенсировать затраты энергии. Мы носились на огромной скорости и сталкивались, словно два метеора. Но одному из нас предстояло сокрушительное падение.

Даже при поддержке резерва мне было сложно без основной руки. А Майкл умело пользовался моей слабостью. В какой-то момент мы вновь схлестнулись, обмениваясь ударами. Сила в нём подскочила. Удар пистолета по лезвию сверху воткнул меч в асфальт, а я сама была вынуждена выпустить оружие из рук, чтобы не схлопотать по голове. Но Майкл не собирался упускать такой шанс. Энергия в нём ещё возросла, и он стремительно приблизился. Дуло пистолета мимолётно врезалось во вспыхнувший передо мной барьер. Грянул выстрел, развеивая тот в ошмётки. А меня бросило взрывной волной на асфальт. Приподнявшись, я замерла, глядя на наведённый на меня пистолет, наполненный таким количеством энергии, что ощущался исходящий от него жар. Не уверена, что смогла бы развеять настолько мощную пулю с такого расстояния. А уж избежать её точно бы не вышло. Но страха не было. Я знала, что Майкл не выстрелит. В душе поднималось восхищение. Он победил. Невероятно.

– Хорошо, – улыбнулась я, устало откидываясь на локти. –

Титул твой.

– Титул самой крутой девушки академии? – он невесело усмехнулся, опуская пистолет.

– Другого у меня нет.

– Мы закончили? – сияние энергии медленно покидало его глаза, возвращая привычный и родной карий цвет.

– Да, – в подтверждение я коснулась печати, снимая брошь.

Майкл отступил, вложил пистолет в кобуру и присел на асфальт. А потом вообще лёг, устало прикрыв глаза. Грудь его приподнималась в такт учащённому дыханию, на лбу блестели капельки пота. Побегали мы знатно. Я и сама взмокла.

– Попкорн, газировка, интересный фильм, Натали... – с упрёком проворчал он.

– Ты же понимаешь, что всё не просто так. Что происходит, Майк? Почему ты скрываешь от меня?

– Ты тоже не говоришь мне всего, – парировал он, не отрывая глаз.

– Мои тайны опасны. И твоя тоже. Мне сообщил об этом Фокс.

– Фокс? – Майкл резко сел, глядя на меня с тревогой. – Он приказал поговорить только со мной?

– Он ничего не приказывал, – поморщилась я. – Он рассказал, что твой уровень энергии вызвал его беспокойство. И то потому, что я спасла ему жизнь, а мы с тобой друзья.

– Давай не здесь, – предложил он, после секундных раздумий. – Тут камеры.

– Я заблокировала запись.

– И нарушила кучу правил, – он помассировал переносицу, собираясь с мыслями. – Ты как-то поделилась своими наблюдениями. Сказала, что твой резерв увеличивается сам по себе. И связала это с постоянным движением энергии.

– Ага, я часто его опустошаю и пополняю за чужой счёт.

– Так вот, дело не только в движении, но и в источнике пополнения, – он убрал руку от лица и пронзительно посмотрел в мои глаза. – Это должно остаться между нами. Хотя бы часть с источником.

– Хорошо, – осторожно согласилась я, тоже аккуратно сев. – Но я пока ничего не понимаю. О каком источнике речь?

– Я решил опробовать твою теорию. Начал опустошать резерв на тренировках.

– Это же опасно, Майк.

– Зато действительно, – не терпящим возражений тоном заявил он. – Резерв начал увеличиваться. Сила росла. Потом я поделился своими наблюдениями с Каем....

– Каем?! – я помотала головой, пытаясь сложить все детали пазла.

И всё постепенно становилось на свои места. Я же ещё на полевой практике отметила, что они общаются. Причём, Майк не делился со мной тем, что подружился со жнецом.

– Он пополнял твой резерв.

– Опустошал и пополнял, – кивнул Майкл. – Мы провели небольшой эксперимент.

– Энергия жнеца усилила тебя и...

– Это должно остаться между нами, Натали. Жнецов всего трое. Если командование узнает, что они способны усиливать стражей... – он не договорил, но и так становилось понятным, что наши друзья под ударом.

И Китти в том числе, – прошептала Лилит.

Даже если жнецам предложат сотрудничество, а не выставят ультиматум, враги точно попытаются их убрать. Майкл правильно делал, что скрывал. Но меня всё равно задевало его нежелание делиться со мной своим секретом.

– Ты бы мог рассказать. Я умею хранить тайны.

– У тебя их достаточно и без меня, – примирительно произнёс он.

– Ты мне больше не доверяешь? – задала грустный вопрос и тут же пожалела о нём.

Конечно, доверяет. Просто многое между нами изменилось. Начало меняться, когда... когда мы увидели друг в друге больше, чем друзей.

– Я же пошёл с тобой в симулятор, – закатил он глаза. – Хотя и понимал, что меня ждёт допрос. Только не предполагал, что ты натравишь на меня несколько десятков демонов.

– О, ты смотрелся эффектно. Я впечатлена. И жутко зла. Твои эксперименты с резервом могли закончиться плохо.

– Передо мной всегда маячила сложная планка, через которую хотелось перемахнуть, – он поднялся с пола и подошёл ко мне, протягивая руку.

– Планка? – я взялась за его протянутую ладонь.

– Я о тебе, – фыркнул он и резко дёрнул меня на себя.

Подскочив на ноги, я налетела свободной ладонью на его грудь. Майкл поддержал меня за талию, не позволяя сразу отойти. И совершенно некстати вспомнился тот поцелуй на поле боя. Мы там также стояли напротив друг друга, а вокруг были смерть и неизвестность, как сейчас неопределённость. Казалось, и Майкл воспроизводит в мыслях тот момент.

– Я же не страж. Неудачный пример, – я сделала шаг назад, спеша увеличить расстояние между нами.

– Потому и сложная. Кажется, у меня выходит, – криво улыбнулся он, но только секунду назад горящий взгляд потух.

– Просто сегодня я без правой руки. Как-нибудь надо повторить, когда рана заживёт.

– Если тебе разрешат, – он отпустил мою ладонь и направился в сторону выхода. – Если это всё, то я пойду. Открой дверь?

– Мы можем ещё погулять. Ты предлагал кино, – я медленно побрела за ним, ощущая, как на грудь ложится тяжесть неловкости и чувство вины.

Будто между нами вдруг сформировалась непроницаемая стена отчуждения. Непривычно чувствовать такое рядом с

Майклом.

– Не то настроение, Натали, – от так и шёл вперёд, не оборачиваясь ко мне. – В следующий раз.

Раздосадованно пожевав губу, я озвучила завершающую фразу, и призрачный город начал растворяться. Снова вспыхнул свет ламп, сквозь полуразрушенные дома показались стены симулятора.

– Я попытаюсь достать доступ к Майе, – выпалила внезапно даже для себя.

Не хотела, чтобы мы расставались на такой грустной ноте.

– Если только это несложно, – на этот раз он обернулся. – Не хочу, чтобы ты расплачивалась услугами командующим.

– Ну, они теперь все мои должники. Попробую закинуть пару удочек.

– Зря я тебя об этом попросил, – его плечи опустились в расстройстве, карие глаза смотрели тускло.

– Всё в порядке.

– Нет. Ты же не расскажешь мне, чего стоил этот допуск.

– Майк, дело во мне, да? – предположила я, не понимая причин таких изменений.

Он мимолётно отвёл взгляд, будто обдумывая, стоит ли отвечать.

– Я думал, будет легче общаться, – признался он, проведя ладонью по растрёпанным волосам. – Не стоит, Натали, правда. Увидимся позже, после каникул.

– Хорошо.

Расстройства скрыть не удалось, пусть я и понимала, что он прав. Как и знала, что будет именно так. Что постепенно мы отдалимся, и наша дружба сойдёт на нет. По крайней мере, прежняя доверительность уйдёт, пусть мы и продолжим общаться.

– Хорошо, – эхом повторил он и вновь отвернулся, чтобы молча уйти.

Крис сидел за барной стойкой, просматривая что-то на ноутбуке, когда я вернулась в квартиру. Босой, в простой футболке и свободном трико. Он выглядел таким домашним, милым и одновременно сексуальным, что на губах сама собой появилась улыбка.

– Как всё прошло? – он сразу свернул окна программ и поднялся со стула.

Слова звучали мягко, будто он чувствовал моё настроение. Точнее, его отсутствие. Да и я не пыталась держать лицо. Слишком устала от этих масок. Хотела хоть с ним не притворяться.

– Мы поговорили. Всё выяснили.

– И там всё в порядке?

– Да, никаких связей с врагом, – положив сумку на комод, я прошла к Крису.

Руки скользнули по его груди, оплели шею. Приобняв меня за талию, он склонился и поцеловал меня, неспешно, даря трепетную ласку. В его объятиях стало теплее. Я снова ощу-

тила опору под ногами.

– Ты ужинал?

– Нет, ждал тебя, – улыбнулся он, нежно погладив большим пальцем мою скулу. – Ты точно в порядке?

– Ты же знаешь, всё сложно. Думала, будет проще, – какой смысл увиливать? – Но я ведь здесь.

Он понятливо кивнул и, к счастью, не стал развивать тему. Вновь склонился и поцеловал меня уже в лоб.

– Переодевайся, будем ужинать.

Кивнув, я направилась к шкафу, чтобы взять вещи. После меня ждали вкусный ужин, спокойный разговор, страстная ночь и нежное утро в объятиях любимого мужчины.

Тихая гавань. Надёжная. Впервые я могла сказать так о Крисе.

Глава 7

Наступили долгожданные спокойные дни. Нам с Крисом дали неделю отпуска. Восстановительный, после ранений. А для меня вообще относительный, потому что Фокс требовал моего присутствия на важных встречах и собраниях Совета. Крис злился по этому поводу, но особо не высказывался, понимал, что от меня ничего не зависит. В конце концов, у нас могло не быть и этой недели. Так что мы собрали вещи и переместились в номер отеля.

Вид на морской берег быстро развеял все плохие мысли. В первый день мы вообще почти не покидали пляжа. Нам обоим было жизненно необходимо отдалиться от штаб-квартиры. Вспомнить, что за её стенами существует другая жизнь. Здесь под жарким солнцем, качаясь на солёных волнах, это удавалось лучше всего. Казалось, все проблемы отдалились, даже перестали существовать. Мы отдыхали душой и телом, сосредоточив все чаяния друг на друге.

Крис будто изменился, стал спокойней, счастливей. Наверное, потому что мне впервые представилась возможность увидеть его на отдыхе. Либо всё дело в том, что он дотянулся до вожака и теперь был уверен, что по своей воле я никуда не денусь. Мне было сложнее расслабиться, слишком привыкла к постоянной занятости. И последние события ещё давили на сердце камнем тревог. Но я старалась разгрузить

мозг и просто наслаждаться моментом. Быть может, следующий представится нескоро.

Впрочем, валяться на пляже нам надоело уже к третьему дню, и мы ринулись изучать местные достопримечательности. В Греции их было достаточно, а порталы упрощали перемещения. Мы посещали древние храмы и монастыри, иногда гуляли по городам, наслаждаясь ночной жизнью. Мне даже удалось вытащить Криса в клуб, где я протанцевала половину ночи, мысленно ностальгируя о недавнем беззаботном прошлом. А ведь лишь год назад я была, может, и не самой простой, но студенткой. Сейчас же учёба в академии шла фоном, всё время занимала не самая простая и часто опасная работа. Время прибавляло сложностей. Надеюсь, хоть в личной жизни они закончатся.

Интересно, что подарит Найтвилл? – задумчиво протянула Лилит.

Я валялась в шезлонге под тенью зонтика и лениво разгребала рабочую почту. В одном из писем Найтвилл попросил зайти к нему за подарком. Фокс оказался прав: командующие одаривали меня презентами в благодарность за спасение. Но пока что можно было выделить только коллекционный кинжал от Уитхема, ну и сумку от Оливера. Остальные будто соревновались в потраченных суммах на совершенно ненужные вещи.

Очередную баснословно дорогую безделушку?

Найтвилл как раз может вручить что-то полезное, – не

согласилась со мной Лилит.

Без разницы. Я пока печально пытаюсь придумать, где разместить подаренную Шнайдером статую.

Пусть подпирает дверь ванной.

У меня не такая большая квартира. И у Криса тоже.

Вы съехались. Спорим, скоро он предложит варианты покупки жилья побольше.

Даже спорить не буду, – открестилась я. – На двоих его квартиры достаточно. Третьего не планируем. Не в ближайший год точно.

Месячные благополучно пришли, внеся свою часть неудобств в пляжный отдых. Начался приём противозачаточных. На сексуальной жизни это никак не сказалось, несмотря на то, что суккуб отзывался вяло на фоне сытости и момента цикла. Но рядом со мной находился другой суккуб, с богатым опытом, яркой фантазией и даром убеждения.

Стоило о нём вспомнить, как показался и он сам. Крис неспешно шёл вдоль берега с двумя стаканами в руках. Загорелый, в одних плавательных шортах, угрожая обеспечить всем проходящим мимо девушкам вывих шеи. Одна даже к нему подошла, решив продемонстрировать свои выдающиеся прелести. Крис сразу посмотрел на меня и поспешил распрощаться с навязчивой девушкой, правильно оценив разгорающуюся в моих глазах бурю.

– Может, начнёшь ходить в толстовке и трико? – отложив планшет, я с благодарностью приняла из его рук стакан, в

котором плескалась розовая жидкость с кусочками льда.

– Хочешь, чтобы я заработал тепловой удар? – он плюхнулся на шезлонг рядом со мной. Но лукавый взгляд лазурных, как воды моря напротив нас, глаз не отрывался от моего лица. – И мне нравится, как ты ревнуешь.

– Нравится, значит? – прищурилась я.

– И на тебе самой две полоски, – он кивком указал на моё белое бикини.

– И твоё кольцо на пальце, – парировала я, продемонстрировав ему ладонь.

– Соглашайся на предложение. Кольцо появится и на моём пальце, – на фоне загорелой кожи его улыбка выглядела ещё лучезарнее.

– Рано, – притворно надувшись, я от него отвернулась и сползла по спинке шезлонга. – Вдруг мы не сможем жить вместе. Надо пройти этап быта.

– Но мои шансы тебя уговорить ведь растут? – Крис удобнее вытянул ноги и отпил коктейль из своего стакана.

– Вполне, – хмыкнула я. – Только куда нам спешить? Я уже живу у тебя.

– Для окружающих ты почти свободна.

– Ну и что? Вижу-то я только тебя. Окружающие мне неинтересны.

– Но ты интересна им, – на мгновение в его голосе появились нотки стали. Мелькнули и сразу пропали.

– Может, мне тоже нравится как ты ревнуешь? Когда это

так безобидно и мило, – с улыбкой взглянула на него, но шутка не прошла.

– Мне казалось, ты успела меня достаточно узнать, – Крис задумчиво смотрел на море.

Небо было безоблачным, а свет его лица будто скрыла туча. Как-то шуточный разговор внезапно коснулся наших проблем. Ревность Криса сильна, но я знала об этом, когда согласилась на отношения с ним.

– Мне всегда казалось, легендарного разведчика ничем не пронять.

– Ты забыла, что теперь я могу тебя и отшлёпать, – на его губы вернулась улыбка.

Он взглянул на меня лукаво и одновременно жарко. Кажется, ещё немного и мы рванём обратно в спальню...

– Может, я помню? – усмехнулась задорно, но ответ Криса прервал сигнал моего личного телефона.

Номер не определялся, и я несколько напряглась. В конце концов, дело Майи так и находилось в подвешенном состоянии.

– Слушаю, – ответила, не став оттягивать возможный приход неприятных новостей.

– Натали, привет, можешь говорить? – раздался на другой стороне серьёзный голос Ричарда.

Звонок архангела заставил напрячься сильнее. Теперь почти не возникало сомнений, что разговор коснётся Майи.

– Да, конечно. Что-то важное?

– Да, очень. Жена серафима находится у стражей. Она беременна...

– Майя беременна?!

– Майя? Нет, девушку зовут Идаль.

Я несколько растерялась, но потом предположила, что Майя вполне могла взять эдемское имя.

– Не знала, что ты сотрудничаешь с Джибриэлем.

– Натали, повторяю, я не по поводу Майи. Джибриэль со мной не связывался. На Землю прибыл серафим Гезария. Разыскивает беременную жену. И на данный момент стоит у меня над душой. По моим данным, она находится у стражей. Ты должна помочь её вызволить.

– Должна?

Кажется, приёмы солнечных ванн плохо влияют на мозговую деятельность, потому что мне не удавалось уместить в голове шокирующие новости.

– Девушка беременна от серафима, Натали, – терпеливо начал объяснять он. – Это огромная редкость. Если с ней хоть что-то случится, начнётся война. Эдем этого не простит.

Видимо, я слишком долго молчала, судорожно просчитывая варианты решения и возможные последствия, потому что Ричард спросил:

– Натали, ты тут?

– Да, тут. Я выясню по поводу девушки, потом свяжусь с тобой.

– Гезария просит о встрече.

– Со мной?

– Он тебе не доверяет.

– А я, значит, должна ему доверять?

– Я гарантирую твою безопасность. И... про «просит» я преувеличил.

– Кто бы сомневался, – пробормотала я, обратив взгляд к Крису, о присутствии которого напрочь забыла.

Он сел на шезлонге, подавшись ко мне, и прислушивался к разговору. Подобравшийся хищник, а не мужчина.

– А Гезария в курсе, что у меня опасно что-то требовать?

– Натали, – взмолился Ричард, – хоть ты не усложняй мне жизнь.

– Ладно, – сразу сдулась я. – Направь мне координаты. Я выясню всё о...

– Идаль, – подсказали на другом конце линии, не скрывая облегчения.

– Да, Идаль. На связи, – я прекратила вызов и сразу набрала номер Фокса, подняв вверх указательный палец, чтобы Крис не спешил с расспросами.

– Что-то срочное? – осведомился Оливер.

На заднем фоне слышались разговоры, шум транспорта. Похоже он не в штаб-квартире.

– Да, очень. На Землю прибыл серафим Гезария. Ищет жену. Считает, что она у стражей. Девушку зовут Идаль.

– Кхм, – то ли кашлянул от неожиданности, то ли усмехнулся Фокс. – Да, это правда.

– Она цела?

– Натали, за кого ты нас принимаешь? Девушка на восьмом месяце беременности. Кто бы поднял на неё руку? Патруль наткнулся на неё, энергию она не излучает, на нашем языке не говорит. Они привели её в штаб-квартиру. А здесь уже печатники с ней поговорили.

– Значит, ты не удивлён?

– Она не говорила, кто её муж, – хмыкнул командующий. – Если Гезария хочет её вернуть, мы не станем препятствовать.

– Тогда я приведу его.

– Мы подготовим девушку. Только...

– Что?

– Она сбежала от мужа на восьмом месяце. Надеюсь, обойдётся без сцен, – и на линии послышались короткие гудки.

Что он с ней делал? – пробурчала неопределённым тоном Лилит.

Нас это не касается.

– Всё должно пройти гладко, – прошептала я, скорее для себя, чтобы придать себе больше уверенности.

– Одна не пойдёшь, – вдруг заявил Крис.

– Что? – я уже продумывала следующие ходы, пыталась вспомнить, что Лилит известно о Гезарии, потому несколько выпала из реальности.

– Я сказал, что ты не пойдёшь на встречу одна. Это может

быть ловушкой, — глаза Криса потемнели, в контраст безоблачному дню в них собиралась гроза.

— Ричард обещал...

— Нет, — твёрдо произнёс он.

Стало ясным, что спорить бесполезно. Да и зачем? Поддержка никогда не будет лишней.

— Тогда пошли переоденемся. Вряд ли серафим оценит твои плавки.

Крис мимолётно улыбнулся, расслабляясь. Но лишь слегка. Нам предстояла встреча со своим равным серафимом и организация его свидания со сбежавшей женой.

На этот раз Ричард назначил встречу в своём загородном доме. В одном из, судя по информации, которую мы успели быстро накопать, пока собирались. Не скажу, что я доверяла Ричарду, скорее, не сомневалась в данном им слове. А вот Гезария вызывал опасения. Своенравный, высокомерный. Лилит сталкивалась с ним в прошлом, но лишь раз. Он проявлял мало интереса к Земле. Судя по всему, это не изменилось, но обстоятельства вынудили его покинуть Эдем.

Одежда на случай важных переговоров у нас имелась. Крис облачился в форму стража. Я в её женский вариант: обтягивающие чёрные брюки, удлинённый пиджак свободного кроя и белую блузку. Переглянувшись, мы молча покинули номер через портал. А попав в коридор административного здания академия, переместились по высланным Ричардом

координатам.

Нас перенесло в просторную гостиную, оформленную в серебряных и белых тонах. Судя по всему Ричард был сторонником аскетичной функциональности. Если, конечно, он вообще интересовался вопросами дизайна в принадлежащих ему домах. Сам он ожидал нас, спокойно сидя в сером кресле. А напротив него восседал Гезария. В потрясающей красоты белоснежном доспехе, что ярко контрастировало с поло и джинсами, в которые был облачён Ричард. В комнате они были не одни. Чуть поодаль стояли десять архангелов в таких же доспехах. Все светловолосые, с красными или золотистыми глазами. Суровые, мрачные, собранные.

Центурион, – судя по эмоциям, Лилит закатила глаза.

Элитой Эдема были не богачи или торговцы, а военные, легионеры. Самые сильные воины легиона могли претендовать на вступление в центурион, отряд под предводительством самого серафима. И именно центурион в полном составе притащил на Землю Гезария.

– Натали, – Ричард улыбнулся фирменной улыбкой политика и, поднявшись с кресла, направился ко мне, – рад новой встрече.

– Взаимно, – кивнула я, крепко пожимая его ладонь, но смотрела только на серафима.

А он сверлил оценивающим взглядом меня.

Рослый, с длинными золотистыми волосами, собранными в сложную косу, и яркими красными глазами. Красив, силён,

уважаем. Серафимов в Эдеме почитают как богов. Что же вынудило беременную девушку бежать от него в другой мир?

– Эшфорд, давно не виделись, – мужчины пожали руки.

Тон Ричарда звучал всё так же дружелюбно, хотя было ясно как день, что он недолюбливает Криса за шантаж.

– Да, обстоятельства вынудили, – отозвался тот ровно.

Крис вёл себя сдержанно и общался с Ричардом на равных. Да и на серафима смотрел так же спокойно. Пожалуй, только я в состоянии выбить его из колеи.

– Значит, ты и есть печатница Лилит? – Гезария заговорил на эдемском.

Поднявшись из кресла, он широким шагом направился ко мне и остановился в полуметре. Он оказался выше меня почти на голову и намного шире в плечах. И если с Крисом они были близки по комплекции, то я на их фоне казалась совсем хрупкой и мелкой.

– Других не знаю, – холодно улыбнулась я. – Сразу к делу. Командование предупреждено. Ждут момента передачи. Если вы не настроены на долгие беседы, предлагаю подтвердить встречу и отправиться в штаб-квартиру.

– С ребёнком всё в порядке? – бесстрастно уточнил серафим.

– Сама Идаль тебя не интересует? – парировала я.

– Ребёнок важнее, – дёрнул плечом он. – Он в порядке? Переход ему не повредил?

– Девушку осмотрели врачи.

Гезария еле заметно кивнул, принимая к сведению, и обратил взгляд к Крису.

– Специальный агент спецотряда разведки Эшфорд, – представил его Ричард, так как у меня бы вызвало затруднения проговорить должность на эдемском.

– Разведка? – нахмурился Гезария.

– Это так важно? – протянула я притворно скучающим тоном. – Ты готов отправиться в штаб-квартиру?

– Я могу тебе доверять, печатница? – красные глаза посмотрели в мои пронзительно.

– Я не желаю зла ни тебе, ни твоей супруге, пока вы не угрожаете мне и Земле, – жёстким тоном произнесла я. – Но обмен неравноценный, не находишь?

– Чего ты хочешь? – процедил он сквозь зубы.

– Уверенности. Ты будешь избегать земных конфликтов. Скажем, двести наших лет.

– Я и не собирался, – поморщился он. – Пока договор сохраняется, можешь быть уверена.

– Хорошо, – я извлекла телефон и набрала номер Фокса.

– Начинаем? – он ответил сразу.

– Да.

Более эпичного появления в порталной комнате за мной ещё не числилось. Первым через портал прошёл Крис, потом я. Гезария не отставал. Если и опасался нападения, то не показывал этого. За ним проследовали члены центурио-

на. Молчаливые, верные, готовые умереть за своего серафима. Помещение своевременно освободили от посторонних. С противоположной стороны ждали командующие с охраной. Не все само собой. Уитхем, отец, Найтвилл. Остальные стражи толпились в фойе, ожидая завершения процедуры обмена. С нашим появлением и так напряжённая атмосфера накалилась до предела. Казалось, можно бросить кинжал, и он зависнет в вязком воздухе общих тревог.

– Нет, – раздался беспомощный женский голос.

Поддерживая за руки, девушку подвели двое стражей в сопровождении Фокса. Невысокая, тонкая, с аккуратным острым животом, обтянутом тканью обычной белой футболки. Золотистые волосы девушки неровными короткими прядями обрамляли прекрасное лицо. Большие янтарные глаза взирали на Гезарию с ужасом. Только на запястье не было брачного знака.

– Ко мне, – приказал серафим, протягивая к ней руку.

– А она точно твоя жена? – поинтересовалась я на эдемском. – Где брачный знак?

– Он исчезает при определённых обстоятельствах, – расплывчато ответил он. – Ко мне, Идаль, – снова приказал.

А девушка тоненько всхлипнула и начала оседать на пол. Благо, стражи поддержали, не позволяя ей упасть.

Гезария сам направился к ним, чтобы забрать супругу. Ладонь Криса сжала мой локоть, словно предостерегая от возможных глупостей. Я зло стиснула челюсть, но промолчала.

Ситуация не нравилась. Только глупо ссорить стражей с серафимом из-за одной девушки и ребёнка.

Дойти до супруги Гезария не успел. Все в помещении застыли и обратили взгляды в сторону главного входа в здание, где ярко вспыхнула энергия Джибриэля.

Ему что здесь надо? – гневно прошипела Лилит.

Дверь портала сбоку открылась, пропуская в помещение новое действующее лицо.

– Я не опоздал? – хищно улыбнулся... Асмодей, а глаза ярко вспыхнули жёлтым светом.

На этот раз он предстал в своём истинном облике. Но предпочёл стиль Земли, прибыл в сером костюме-тройке, а не доспехе.

– Что это значит? – Гезария обернулся ко мне, пригвождая к месту требовательным взглядом.

За спиной скрипнула дверь портала. И проявился ещё один источник слишком знакомой энергии.

– Они только начали, – весело объявил Адрамелек.

Хочу обратно на пляж...

Глава 8

Мысли бомбардировали голову изнутри одна другой страшнее. Я не знала, что нужно Джибриэлю, не представляла, зачем прибыли высшие. Но логично было связать происходящее с Идаль и организованной передачей. Потому нужно обеспечить себе хотя бы поддержку Гезарии.

Сделав быстрый шаг к нему, я схватилась за нагрудник серафима и резко дёрнула его на себя, вынуждая склонить ко мне голову. Легионеры отреагировали молниеносно. К моей шее прижалось лезвие меча. Стражи обратились к броне и выхватили пистолеты. Но я смотрела только в наполненные яростью глаза Гезарии.

– Не знаю, что им нужно, но если хочешь забрать сына и жену, нужно действовать заодно, – прошипела ему еле слышно. – Решай быстрее.

Злость его поутихла, он чуть расслабился и еле заметно поднял руку. Оружие убрали. Взмах двух пальцев серафима, и два легионера встали за моей спиной безмолвной охраной. Только тогда я обернулась к вошедшим. И вновь захотелось под палящее солнце Греции, когда вслед за Адрамелеком в портал впорхнула Наама. Но я здесь, буду решать назревающий скандал. Буду крутиться волчком между высшими и серафимами, чтобы избежать возможного конфликта.

– Давно не виделись, Натали, – Адрамелек мне улыбнулся.

Как всегда, лукаво, немного прищулив бирюзовые глаза. Светлые волосы были пострижены в короткую причёску и отведены от лица набок. Развитую фигуру подчёркивал чёрный костюм с синей рубашкой под ним. Верхние пуговицы небрежно расстёгнуты.

Сердце на миг забилося чуть быстрее под действием далёких воспоминаний. Мы встретились с ним, когда я была для этого нового мира совсем девчонкой, неопытной, но храбрейшей. Сейчас он имеет дело со специальным агентом разведки. Как много времени между нами утекло, а Адрамелек будто и вовсе не изменился. Разве что сменил причёску.

– Давно, – подтвердила я ровно, переведя взгляд к ухмыляющемуся Асмодею, за спиной которого маячила свита из десятка демонов.

Его бы я предпочла больше никогда не встречать. Ни в истинной форме, ни в качестве вселённого. В прошлое наше столкновение он открыл Врата и чуть не убил меня. И поведал мне страшную тайну. Глядя в пылающие охрой глаза, я вновь вспоминала те страшные моменты и боль, что он причинил: физическую и душевную.

– Натали! Привет! – Наама была сама непосредственность.

Она обежала Адрамелека и подлетела ко мне. Остановилась лишь, когда заметила ощерившуюся оружием охрану из ишимов.

– Интересный аксессуар, – отметила она, протягивая мне

руку.

Высшая походила на землянку. Светлые волосы пострижены в ассиметричное каре, на лице лёгкий макияж. На ней белоснежное шёлковое платье на бретелях и высокие шпильки. И лишь слишком яркий голубой цвет глаз подсказывает, что она не человек.

– Хорошо, что они тебя не понимают, – скупно улыбнулась я, пожимая её ладонь.

Надеюсь этот жест означает, что хоть она не станет играть против меня.

Тем временем появился и ещё один незванный гость. Стражи настороженно расступались, образуя живой коридор перед Джибриэлем. Его белоснежный деловой костюм ярко выделялся на фоне толпы в чёрной форме. Серафим выглядел расслабленно. Взгляд горящих золотом глаз наполнял самодовольство. Тонкие губы кривились в усмешке.

– Что тебе надо? – потребовал ответа Гезария на эдемском языке.

– Дианалия принадлежит моей провинции, – заявил он, довольно взглянув на задрожавшую Идаль.

Вот оно что, – скептически протянула Лилит. – Джибриэль решил припомнить старую обиду.

Он имеет на неё право?

Если только Гезария похитил Идаль, а не купил. Но сомневаюсь, что Джибриэль дал бы уйти дианилии в другую провинцию.

Хорошо, что она бывала в Эдеме и знакома с их обычаями. Дианалии – девушки с почти нулевым уровнем энергии. Завидные невесты, честь которых берегут до вступления в брачный возраст, чтобы потом выгодно продать будущему счастливому супругу. В отличие от землян, ишими все обладают резервом, и чем больше он, тем сложнее зачать потомство. Потому дианалии ценны. Они могут родить... даже от серафима, как выяснилось.

– Она моя супруга, беременна моим ребёнком, – каждое слово было подобно брошенному в атаку кинжалу, но Джибриэль продолжал ухмыляться, будто ситуация его забавляла.

Возможно, так оно и есть.

– Я не вижу на ней твоей брачной метки. Давно не исполнял супружеский долг, брат?

Гезария отчётливо скрипнул зубами, а я бочком придвинулась к Нааме, замороженно следящей за ссорой двух серафимов.

– Вам-то что здесь нужно?

– Магнус сказал, тебя понадобится защищать от Асмодей. Вот мы и собрались.

Приятно, конечно, и обнадеживающе. Но я бы предпочла, чтобы Магнус молчал. Информация о том, что демоны пользуются порталами, тщательно скрывалась, а теперь все узнали эту тайну. Уверенность в безопасности стен штаб-квартиры дрогнет. А способ препятствовать входу посторонних не придуман.

– Лучше бы сидели... Откуда вы вообще? Неужели так и не вернулись в Тартар.

– Возвращались, потом снова сюда. Здесь весело, – пожалала она хрупкими плечами.

– Хочу напомнить, – вкрадчиво заговорил Асмодей, – что вы находитесь не в своём мире. Ваши законы здесь не действуют. Мы на спорной территории. Демоны имеют на девушку равные права.

На этот раз спокойствие изменило Джибриэлю. Оба серафима обратили к Высшему гневные взгляды.

– Спорная, – согласился Адрамелек, – и здесь девушка – уже трофеем стражей. Им решать, кому её отдать.

Теперь настал черёд Асмодее скрипеть зубами. Он явно рассчитывал на поддержку, а получил кинжал в спину.

– Предлагаю сесть за стол переговоров! – громко объявил Уитхем, выступая вперёд.

От высших и серафимов исходила огромная давящая мощь, но выражение его лица оставалось собранным и беспристрастным.

– Мы можем решить всё в бою, – лениво возразил Джибриэль.

– Отличная мысль! – поддержала Наама. – Мы с Натали против тебя.

Я бы на это посмотрела, – коротко рассмеялась Лилит.
Демоница задорно подмигнула, а Джибриэль недовольно скривился. Такой расклад его не устраивал.

– За стол переговоров, – подытожила я, двинувшись в сторону командующих.

– Сможешь разрулить? – шепнул мне Уитхем, склонившись к моему плечу, стоило поравняться с ним.

– А у меня есть выбор? – иронично поинтересовалась я, бросив взгляд за спину, сначала на охрану в лице легионеров, потом на мрачного Криса.

Надеюсь, его настроение связано с ситуацией, а не с появлением моего бывшего.

Наверх было решено подниматься по отдельности. Демоны с демонами, ишими с ишими, стражи со стражами. Исключение составили только я со своей упрямой охраной и Идаль. Кожа девушки была бела, как первый снег. Её состояние вызывало серьёзные опасения.

– Что вообще происходит, Лэнг? – Фокс устало растёр переносицу.

Находящиеся в лифте архангелы его не смущали, да и я к ним привыкла. Зато остальные командующие с недоверием косились на наших попутчиков.

– Гезария хочет забрать жену, Джибриэль требует отдать девушку ему, потому что она родом из его провинции. А демоны... считают, что раз она на спорной территории, то тоже имеют на неё право.

– Земля-то спорная? – ехидно хмыкнул отец.

– Адрамелек считает, что решать судьбу девушки стражам. А Наама просто пришла повеселиться, – подытожила

я. – Они не представляют опасности.

– И всё равно создают проблемы, – проворчал Уитхем. – А ты что думаешь, Натали?

– Не знаю, – покачала я головой, делая шаг к Идаль. – Здравствуй.

Пришлось перейти на эдемский, чтобы она меня понимала. Девушка вздрогнула от неожиданности и глянула на меня со смесью недоверия и страха.

– Здравствуйте, – пролепетала она слабым, но нежным голосом.

Идаль была тонкой, совсем невесомой. Сложно поверить, что эта девушка решилась на побег.

– Как ты себя чувствуешь? Живот не тянет? – участливо поинтересовалась я.

– Немного, – призналась она, обхватив плечи руками.

– Тебе надо успокоиться. Ради ребёнка.

– Как же мне успокоиться? Если меня вернут ему... Мне страшно, – она явственно задрожала, и я поддержала её под руку, опасаясь нового обморока.

– Мне нужна её история болезни. Её точно осмотрели? – я вопросительно взглянула на Оливера.

– Сейчас будет, – поморщился он в ответ на мой требовательный тон, вытаскивая телефон из кармана пиджака, но не стал делать замечания.

Ещё бы. Я ведь должна всё разрулить.

Командование решило устроить переговоры на нейтраль-

ном пятом этаже в обширном конференц-зале. Лаконичном, обставленном по последнему слову техники. И с меньшим количеством систем безопасности, как того и требовал Ас-модей, когда встал вопрос о выборе места переговоров.

– У тебя на планшете, – шепнул мне Фокс, и я сразу схватилась за гаджет, пока остальные участники занимали свои места.

Обрадовало, что девушку осматривал Джесси. В его профессионализме и непредвзятости не возникало сомнений. В конце концов он так часто меня латал. А вот история болезни вызывала опасения. Был риск преждевременных родов. Быстро пробежавшись по строчкам заключения и оценив показатели анализов, я направилась к Идаль, которая мялась на месте, не зная, что ей делать.

– Пойдём, – я взяла её за руку, отвела к столу и помогла сесть.

Пользоваться кулером они вряд ли умеют, – проворчала я про себя, взглянув на вездесущую охрану.

Не удивлюсь, если им приказали меня убить, если ситуация выйдет из-под контроля.

Нет, конечно. Ножками, – рассмеялась Лилит, молча соглашаясь с моими предположениями.

– Я принесу тебе попить, – сообщила девушке и направилась к кофейному уголку.

Приставленные серафимом ишими не отставали.

– Что Гезария вам сказал обо мне? – лениво протянула я

на эдемском. – Что я убиваю взглядом?

Кажется, они не ожидали, что к ним обратятся, потому на мгновение растерялись.

– Что с вами надо быть настороже, – наконец буркнул один.

– Да вы что? – непринуждённо рассмеялась я. – Это же новый костюм. Зачем пачкать его кровью? – спросила почти невинным тоном, дёрнув ворот своего пиджака.

Мужчины помрачнели лицами, но предусмотрительно решили промолчать.

Ну вот что ты над ними издеваешься? – иронично упрекнула Лилит. – У них приказ.

А чего они ходят, в спину мне дышат?

Ещё и на твой зад пялятся?

Вот именно! Мне сплошные неудобства, а им...

Подойдя к кулеру, я взяла картонный стаканчик и начала наполнять его водой, когда к нашей странной компании подошёл Адрамелек. Его приближение было сложно не заметить, но я всё равно взглянула на него, только когда он оказался совсем близко.

– Кофе не делаю, – сразу открестилась я.

– Жаль, твой кофе самый вкусный, – задорно улыбнулся он.

– Знаешь же, лезть со мной не работает, особенно такая.

– Я не всегда уверен, что знаю тебя, – отметил он, чуть понизив голос.

Бирюзовые глаза смотрели в мои пытливо, будто пытаюсь пробиться через возведённую мной стену холодной невозмутимости. Но у него не выходило... Когда мы в последний раз общались? После фееричного явления Наамы в штаб-квартиру? Столько всего с тех пор произошло. Каждый мой год в академии – это будто отдельная жизнь, череда взлётов и падений. В прошлую нашу встречу я ещё о чём-то жалела, перебирала подёрнувшиеся тленом воспоминания. С тех пор многое поменялось, сейчас я была счастлива. Пусть и пришлось идти к этому моменту сквозь ошибки, потери и лишения.

– Зачем вы с Наамой пришли, Адрамелек? Мне и Асмодея выше крыше.

– Поддержать тебя? – он задумчиво провёл ладонью по гладкому подбородку, изучая устройство кофемашины.

Потом поставил стаканчик и запустил изготовление американо.

– Тебе сделать?

– Поддержка мне не нужна, Адрамелек, – вкрадчиво отметила я, путив немного силы в голос. – Мне было бы проще, если бы на двоих Высших стало меньше.

– Натали, – поморщился он, – прекрати. Или кольцо на твоём пальце только красивая безделушка?

– Я не могла не попробовать, – развела руками в стороны, признавая, что погорячилась. – Так что?

– Нет, я хочу узнать, чем всё закончится. Что станет с де-

вушкой, как думаешь? – подхватив стаканчик, он задумчиво взглянул на Идаль.

– Её отдадут супругу.

– Они больше не женаты, – парировал он.

– Она беременна от Гезарии.

– И тебе, правда, всё равно? Несчастливая девушка бежит от тирана-мужа, а ты хладнокровно её возвращаешь.

– Я действую в интересах Земли, и ты это прекрасно понимаешь. Моё личное отношение не должно мешать главному.

– Ты обезопасишь стражей, а дальше? Неужели и вправду закроешь глаза на её проблемы? Ты подставила себя из-за Винн, а здесь несчастная беременная. Не верю, что ты оставишь всё, как есть. Ты не такая.

– И какая же я? – раздражение прорвалось в голос. Потому что он прав, мне сложно смириться с ситуацией, как бы я старательно ни играла бесчувственную стерву. – Тебе какое дело, что с ней будет?

– Я люблю спасать девушек, попавших в беду, – он вновь взглянув на меня и улыбнулся, пригубив кофе.

– И затаскивать их в постель?

– Одно совершенно не мешает другому, – улыбка его стала порочной, знакомой мне, но теперь она не вызывала ни толики прошлых чувств.

– Ты тоже хочешь её, – сделала вывод я, рассерженно выдохнув. – Решил, что я помогу ей, а ты предложишь защиту?

– Она уникальна, Натали, разве не понимаешь? Она смогла зачать дитя от серафима. Значит сможет и от демона. Это шанс для многих.

– Её мнение тебя не интересует? Представляешь, каково ей сейчас?

Эмоции бурлили в груди, угрожая вырваться в любой момент. Их было сложно сдерживать. Потому что ситуация слишком близка мне самой. Если бы Адрамелек узнал о нашем ребёнке...

– Смею предположить, что моя кандидатура лучшая. Ты же меня знаешь, Натали.

– Она не инкубатор, а живая девушка. А ты сейчас ничем не лучше них, – я резким взмахом руки указала на демонов и архангелов.

Все в зале краем глаза следили за нашим разговором. Натолкнувшись на внимательный взгляд Оливера, я вновь обернулась к собеседнику.

– Конечно, она для тебя ничего не значит. Но представь, что на её месте был бы кто-то значимый. Например... Наама, – выпалила, чуть в своей горячности не предложив передать эту воображаемую роль себе. Это было бы слишком опасно. – Если бы это её делили хищники как трофей, а она носила твоего ребёнка?

Адрамелек с изумлением рассматривал моё лицо. Маска невозмутимой разведчицы треснула, позволяя сквозь её осколки увидеть меня настоящую. Но я восстановила разби-

тое мгновенно, привычно и жёстко. Этот мир не приемлет слабостей.

– Я понимаю, о чём ты говоришь, – кивнул он. – Но и ты пойми меня.

– Не смогу, – подхватив стакан с водой, я направилась к Идаль, заметив, что к ней подлетела Наама.

Гезария тут же последовал за ней, но демоница ничего не замечала, воркуя вокруг живота растерянной девушки.

– Какой он большой. Тяжёлый? А можно потрогать? Я осторожно, – заверила она, сложив ладошки в просительном жесте.

– Да, можно, – Идаль сама провела ладонью по животу, и высшая осторожно повторила её жест.

– А! – воскликнула она в восторге. – Он живой!

– Отойди от неё, – потребовал серафим, теряя терпение.

– Ты что?! Давай быстрее сюда! – Наама рванула к нему, схватила за запястье и потянула к испуганной Идаль.

Как ни странно, Гезария не сопротивлялся, позволил положить его ладонь на живот супруги.

– Чувствуешь? Чувствуешь, папаша? Там твой сын!

– Чувствую, – черты сурового лица смягчились, на губах расцвела улыбка.

– Для таких, как мы, это недостижимая мечта, – склонившись к моему уху, прошептал Адрамелек, отчего по телу пробежала нервная дрожь.

Я почувствовала себя такой же беззащитной и растерян-

ной, как в день, когда потеряла ребёнка. Тогда я ничего не смогла сделать. И у Идаль нет шансов. Ведь даже бессмертным не чужды простые человеческие радости. Но ради них они готовы идти вопреки всем и всему.

Глава 9

– Давайте начнём, – предложил Фокс. Он остался равнодушен к представшей сцене, либо хорошо держал лицо.

Стражи отнеслись к переговорам со всей серьёзностью, неприязни не проявляли. Демоны и архангелы держались настороже. Напряжение клубилось в воздухе. Можно сказать, случилось историческое событие: три враждующие стороны садились за стол переговоров, чтобы решить, кому достанется современная Елена Прекрасная.

– У Гезарии есть переводчик? – Уитхем обвёл внимательным взглядом собравшихся архангелов.

– Есть, – ответил один из сопровождающих серафима.

Скорее всего его отправил в помощь Ричард. И само собой, ничего не сказал мне. Но это было ожидаемо, как и то, что один из приставленных ко мне ишимов, наверняка, тоже понимает нашу речь. Потому ничего лишнего при них я не говорила.

– Тогда прошу рассаживаться, – Оливер многозначительно указал на кресло возле себя, но я мотнула головой, кивком указав на Идаль.

Хотела поговорить с ней. И с Наамой, которая продолжала кружить вокруг её живота.

– Не хочешь рассказать, почему сбежала? – спросила я тихо, присаживаясь в кресло возле девушки.

Она с опаской посмотрела на мою охрану в белоснежных доспехах, потом на демонов и стражей в костюмах. Наверное, для неподготовленного зрителя со стороны переговоры напоминали цирк.

– Вас это не касается, – возразил один из ишимов.

Признаться, из-за светлых волос и глаз они были для меня на одно лицо.

– Когда я разрешу говорить, дам знак, – хищно улыбнулась ему, усилив сияние своей энергии.

Он недовольно стиснул челюсть, но благоразумно замолк. Потому попытался сесть по другую сторону от Идаль, только его опередила Наама.

– Сильные девушки вперёд, слабые мужчины на подхвате, – скороговоркой заявила она.

И хоть выглядела легкомысленной хрупкой блондинкой, но ничем не уступала по силе ни Адрамелеку, ни Асмодею. Ишимам ничего не оставалось, как занять другие свободные кресла.

– Мне можно рассказать, – заверила я Идаль, продолжая начатую беседу.

Может, и зря. В интересах Земли стоит скорее избавиться от дианалии, закрыв глаза на её собственные желания. Но Адрамелек прав, я не могла так поступить.

– Что вы хотите узнать? – спросила она еле слышно.

– Что подвигло тебя бежать беременной?

– Не знаю. Это так глупо, – пожала она плечами. – Гезария

пусть и похитил меня, но сделал супругой. Об этом мечтают многие девушки. Он... не обижал меня. Выделил крыло во дворце, мне разрешалось гулять в саду. В закрытой части. Рядом всегда была охрана. Только из женщин.

– А когда ты забеременела? Как он отнёсся? Почему брачный знак исчез?

– Он не поверил сначала. Что ребёнок от него, – призналась она, опустив голову. Тонкие пальцы стиснули ткань футболки на животе. – Меня бросили в темницу. Но как только выяснилась правда, Гезария вернул меня обратно, приставил лекаря. Я быстро поправилась. А знак... – она нервно потёрла запястье. – Брачная атайя исчезает, если супруги долго не бывают близки. Гезария берёт меня и не трогал больше. А для удовлетворения своих потребностей привёл другую женщину.

– Поэтому ты сбежала?

– Я не знаю. Не выдержала. Было сложно и одиноко. Одна из служанок помогла мне сбежать. Только меня завели в ловушку, хотели передать в Инферно Метатрону. Но при переходе через Щит напали легионеры. Я бежала, куда-то провалилась и оказалась в странном городе.

Мда... Похоже, внутренние интриги серафимов, – вынесла вердикт Лилит.

Удачно сыграли на её одиночестве, – согласилась я.

Беременность – вообще сложный период, насколько бы он ни был долгожданным. А когда ребёнок от нелюбимого муж-

чины, который уже нашёл замену... Вот нервы и не выдержали. Принять решение Идаль я не могла, но вполне понимала её поступок. Всё же она обычная девчонка, не воин, не боец. Да и откуда взяться жизненному опыту? Ей от силы лет двадцать. И скорее всего, дианалию растили в изоляции.

– Ты хочешь вернуться к Гезарии? – задала я самый главный вопрос.

Она с сомнением посмотрела на прислушивающихся к разговору мужчин, но всё же отрицательно замотала головой.

– Он убьёт меня за побег, – всхлипнула Идаль. – Дождётся рождения ребёнка и убьёт.

– Не убьёт, – хмыкнула я. – Захочет ещё ребёнка, может, не одного.

Девушка задрожала, беззащитно обняв себя руками.

– Не пугай её, – Наама потрепала её за плечи, пытаясь поддержать. – Мы тебя не отдадим. Я буду за тебя драться с Гезарией, – горделиво заявила она.

– И разожжёшь войну между Тартаром и Эдемом. На радость Джибриэлю.

– Думаешь, он хочет войны? – озадаченно уточнила демонница, взглянув на объект нашего разговора.

Джибриэль сейчас активно спорил с Гезарией. Переводчики с трудом поспевали за ними.

– Он псих, – поморщилась я.

По сути, он уже разок чуть не разжёг войну, когда со-

вершил покушение на меня и убил ребёнка Адрамелека. Но предпочёл промолчать, как и Кассиэль. Они единственные, кто знает о моей беременности от высшего демона. И если об этом станет известно, делить могут начать уже меня.

– И садист, – согласилась Наама. – Скажи же, без него станет легче, – на её лице растянулась широченная улыбка.

Будто обсуждалось не убийство, а досуг.

– То же самое я могу сказать об Асмодее, – проворчала, чуть придвинувшись к демонице. – Он мне, кстати, кое-что поведал. Ты мне врала, Наама.

– О чём? – растерялась она.

– О Шаксе. Он жив.

– Я и сама узнала недавно, – пролепетала она виновато. – Мы думали, что он погиб.

– Ты его видела? Знакома с ним?

– Да-а, – проговорила она, растягивая гласную, и отодвинулась от меня подальше. – Недавно познакомилась.

– И как он выглядит?

– Эм, он высокий, – невинно улыбнулась она.

Тоже мне зацепка. Да все в этом помещении выше меня минимум на голову.

– Наама, Шакс убил тех, кого я любила. Я имею право на месть.

На самом деле месть меня интересовала в последнюю очередь, мной двигали страхи и желание защитить своё будущее. Но с Наамой лучше говорить на её языке.

– Но я не имею к твоей мести никакого отношения, Натали, – развела она руками в стороны.

– Ты можешь мне помочь, – прошептала томно, пустив перед собой немного флёра. – Самую чуточку. Как подруга подруге.

– Помочь? – в голосе её послышалась ленца, взгляд начал туманиться.

– Наама! – вмешался в наш разговор Асмодей.

Демоница встряхнула головой и посмотрела на меня с обидой.

– Посидишь рядом со мной, – схватив Нааму за руку, он потянул её за собой.

Я осталась ни с чем.

Ты, правда, думала, что выйдет? Война отдельно, личные отношения отдельно.

Ну, я не могла не попытаться.

Поняв, что разговор разозлил меня, Идаль вся сжалась. Я осторожно похлопала её по ладони и приблизилась, чтобы прощупать пульс.

– Ей нужна вода, принеси, – приказала сидящему рядом архангелу.

Тот скрипнул зубами от злости, но подчинился. Послушно встал и направился к кофейному уголку. Это был мой шанс.

– Свобода не предполагает возвращения домой, ты это понимаешь? – зашептала я девушке на ухо.

Она еле заметно кивнула.

– А что ребёнок принадлежит не тебе?

Ладонь её легла на живот. Прикусив нижнюю губу, она снова кивнула.

– Хорошо, что понимаешь, – удовлетворённо улыбнулась я, поднимаясь с места.

Пора обсудить детали с остальными участниками переговоров. Начнём с одного психа и садиста.

При моём приближении разговоры чуть приостановились. Судя по кислому лицу Асмодея, он бы предпочёл, чтобы я и дальше сидела с беременной и болтала с ней о жизни. Только у меня другие планы. Отправив несколько сообщений с личного телефона, я сразу их удалила и сосредоточила взгляд на Джибриэле. Хмыкнув под нос, он поднялся с кресла и двинулся в дальнюю часть зала к панорамным окнам. Кивнув Гезарии на Асмодея, чтобы теперь прессинговал его, я последовала за серафимом.

Впервые с того дня, когда Джибриэль убедил Майю напасть на меня, он находился так близко. На расстоянии удара. Но я не обманывалась. Он лишь выглядел расслабленным, а сам был готов отразить любой выпад. Впрочем, как почти все в помещении. Охрана двинулась за мной, но на этот раз они бы помешали. Потому я возвела барьер, не позволяя им приблизиться. Мужчины застыли перед полупрозрачной преградой лилового цвета, наградив меня весьма недовольными взглядами. Но сейчас мне был интересен только Джибриэль. Он посмотрел на меня из-за плеча с

усмешкой. Глаза серафима на миг блеснули золотом.

– Не оглядывайся. Удар в спину не про меня. Это по твоей части, – подмигнула ему я.

– Это было незабываемо, – его голос наполнился самодовольством. – Жаль, Майя только кинжал смогла материализовать, намного действеннее удар меча в сердце.

– Незабываемо? Запудрил напуганной девчонке мозги и дал ей оружие. Надеюсь, ты этим не хвастаешь? – поинтересовалась притворно участливым тоном.

Уверена, смакует это воспоминание день ото дня, – хихикнула Лилит.

– Давай перейдём к сути, – остановившись у окна, он сначала оценил взглядом вид на здания штаб-квартиры и только потом обернулся ко мне.

Я встала напротив в метре от серафима, согласно кивнув. Хотя мне сейчас стоило потянуть время. Правда, для этого потом можно поболтать с менее ненавистным Асмодеем либо объявить себе кофейный перерыв и время на «припудрить носик». Последнее вряд ли поймут. Но если выбора не будет, можно и понаглеть.

– Переходи, – я милостиво взмахнула ладонью, побуждая его продолжить.

Скривившись от недовольства, он сделал стремительный шаг ко мне. Замер так близко, что я ощутила его дыхание, коснувшееся уха.

– Ты же узнать хочешь, намерен ли я выдать Адрамелеку

твою маленькую тайну? – прошипел он над моим плечом. – Не так ли?

Он повернул голову, заглядывая в мои глаза. Но я была холодна как лёд. Все эмоции выжег разговор с Адрамелеком.

– Если бы ты действительно этого хотел, уже давно бы похвастался успехами. Кстати, чего молчал? Испугался войны?

– Из хорошего отношения... – он сделал многозначительную паузу, растянув тонкие губы в злой усмешке, – к Кассиэлю. Странно, что он не вернулся за тобой до сих пор. Но может ещё вернётся.

Его слова пробежали дрожью вдоль позвоночника. Точно, информацию о ребёнке не стал разглашать и Кассиэль, только я не думала, что молчание связано с его личной просьбой. Неужели причина та же, что и с Идаль? Захотел столь редкий экземпляр себе? Но обстоятельства сложились так, что мы смогли познакомиться, даже относительно сблизиться. Возможно, потому он и не вернулся. Тоже из хорошего отношения. Либо всё дело в нестабильной разнице во времени между нашими мирами.

– Значит, будешь молчать, – сделала вывод я.

– Только если дианалию передадут мне, – отрицательно качнул он головой, продолжая смотреть в мои глаза и давить аурой.

Ещё и ростом. Надо было выбрать каблуки повыше.

– Она беременна, – напомнила ему.

– Подождать пару месяцев до родов не проблема.

– Это открытая ссора с Гезарией.

– Ему не следовало похищать её. Дианалия должна была достаться мне, – отрезал он жёстко, в голосе слышались дребезжащие нотки злости.

И стало ясно, что дело даже не в девушке, а в мести. И здесь он действительно закрывает глаза на своё расположение к Кассиэлю. Но решится ли дать повод войне с Тартаром? Как-то не хотелось проверять...

– Сложная просьба. Идаль хотят и высшие.

– Разве это просьба? – золотисто-алые глаза мужчины опасно прищурились. – Ты отдашь мне дианалию, – произнёс бескомпромиссно.

Давление его силы увеличилось. На мгновение потерялись все ориентиры. В голове загорелась всепоглощающая мысль: подчиниться, выполнить любой приказ. Лилит взъярилась, и вязкий туман воздействия начал рассеиваться. Значит, Джibriэль силён в подавлении сознания. Интересное открытие. Стиснув челюсть от негодования, я беспощадно пустила волну флёра. Ведь пытаться подавить опытного манипулятора собственными слабыми гипнотическими способностями бессмысленно. Джibriэль ответил молниеносно. Две невидимые взгляду энергетические волны схлестнулись с такой мощью, что даже слышалось дребезжание стёкол в окнах.

Давление на виски было подобно удару лома. Я покачнулась на ослабевших ногах и устояла лишь на чистом упрям-

стве. Только секунду назад горящий золотым огнём взгляд Джибриэля потух и подёрнулся дымкой навеянного желания. И не то чтобы флёр мощнее, просто воздействует тоньше, особенно при поддержке такого количества энергии. Серафим склонил ко мне голову, сосредотачивая взгляд на губах, и тут же стремительно отвернулся, яростно проревев сквозь стиснутые зубы. От его руки прошла энергетическая вспышка и снесла стоящую у окна вазу с растением. Та раскололась вдребезги, раскидывая по полу осколки, комья земли и оборванные листья. Джибриэль тут же развернулся и вновь приблизился. Его указательный палец ткнулся в мою грудь.

– Либо дианалию забираю я, либо поднимем вопрос о тебе, раз все собрались. Территория-то спорная, – прорычал он мне прямо в лицо.

Может, врезать ему для успокоения? – разозлённо прошипела Лилит.

Я и так спокойна, – хмыкнула, коснувшись верхней губы, когда ощутила что-то тёплое.

Поморщившись, Джибриэль вытянул из нагрудного кармана белоснежный шёлковый носовой платок и протянул его мне. Взяв его, я промокнула кровь под носом. Удар был даже мощнее, чем казалось.

– Хорошо, – после минуты раздумий согласилась я. – Девушка родит, Гезария заберёт ребёнка. Дианалию заберёшь ты. Демоны останутся ни с чем. Моё условие...

– Условие? – сузил он глаза.

– Условие. Ты забываешь о Майе. Она останется у стражей.

– Она моя супруга.

– Скоро брачная атайя сойдёт с её руки. Ты же не исполняешь супружеский долг, – я вопросительно вздёрнула бровь, ожидая его решения.

– Ладно, – выдохнул он зло.

– Ладно, – улыбнулась я, отступая от него на шаг.

И рассеяла окружающий нас барьер. Оказалось, переговоры прервались, и все наблюдали за моментами нашего противостояния. А Адрамелек даже создал дополнительный барьер, чтобы защитить присутствующих от случайного воздействия ментальных волн.

– Мне надо припудрить носик, – объявила я с белозубой улыбкой на губах и направилась на выход, мимоходом проверив мессенджер на телефоне.

Джесси ждал меня в коридоре. Отлично.

Глава 10

Охрана и здесь попыталась за мной увязаться, но я жёстко их осадила. Не хватало ещё, чтобы они отправились со мной в туалет. Джесси дожидался меня в коридоре. Непривычно напряжённый, даже напуганный.

– Что случилось? – ещё больше встревожился он, когда увидел кровь на моём лице.

– Ментальной атакой шарахнуло, – вновь промокнув нос платком, я поморщилась. Сталкиваться с Джибриэлем больно даже без оружия. – Посмотришь? В уборной.

– Конечно, – нахмурился он.

Понимал, что вне зоны покрытия камер наблюдения начнутся серьёзные разговоры. И, может, страшился их.

Пока быстро шли по невероятно пустому в это время дня коридору, Джесси более подробно пересказал мне результаты осмотра беременной. А также подтвердил, что сможет в случае чего принять роды.

– Как только началась эта канитель, я подготовился, – признался он с намёком.

Значит, потому так быстро выполнил мою просьбу.

Стоило войти в уборную, как мы оба значительно расслабились. Запись здесь не велась. Командующие предпочитали справлять нужду без свидетелей. Да и до некоторых пор никогда не поднимался вопрос о предательстве и шпионаже.

Джесси сразу попытался приступить к осмотру, но я только помахала ладонью перед его лицом и повернулась к раковине, чтобы смыть кровь.

– Уитхем тебе уже отписался? – уточнила я.

– Да, сказал подчиняться твоим приказам, – он сконфуженно прочистил горло.

Мы оба не привыкли общаться через призму статусов. Мне было неприятно привлекать его к этой сложной работе.

– Девушка опасна. Как и её ребёнок. Но он не должен пострадать, – заглянув в зеркало, я наткнулась на собственный ледяной взгляд и внутренне содрогнулась.

Чудилось, что жестокие слова звучат отдельно от меня.

– А командование?

– Они меня поддерживают, – невозмутимо соврала я, подставляя окровавленные пальцы под поток холодной воды. Символично. – Всё зависит от тебя, Джесси.

Посмотрев на друга через отражение в зеркале, я поймала его решительный кивок. Либо всё получится, либо случится грандиозный скандал со мной в главной роли. И тогда от меня открестится даже командование.

Обмыв лицо, я выпрямилась, промокнула капли воды бумажным полотенцем. И отправила его вместе с платком Джибриэля в мусорку. После чего обернулась и подошла к Джесси. Он вложил в мою ладонь миниатюрный тюбик с прозрачной жидкостью.

– Доза достаточно сильная?

– Даже опасная. Но метаболизм ишимов быстрее, – губы Джесси сжались в прямую линию.

Он врач. Должен спасать жизни, а не забирать их.

Мы вернулись в конференц-зал. Я сразу повела Джесси к Идаль. За время моего отсутствия ничего не изменилось. Вышние продолжали ругаться с серафимами. Командующие не могли вставить и слова. Большею частью из-за языкового барьера.

– Вы же уже знакомы? – мягко спросил я у Идаль, указав ей на врача.

Она лишь кивнула. Судя по загнанному выражению лица, её тревоги только усилились. Джесси занял стул возле неё, чтобы приступить к осмотру.

– Я принесу тебе ещё воды, – успокаивающе улыбнувшись, забрала из рук Идаль стаканчик и направилась к кулеру.

Спину сверлили настороженные взгляды. И стражи, и демоны, и архангелы ждали моих дальнейших ходов. Как ни удивительно, а от моего решения многое зависело. Чью сторону я поддержу, та и будет победителем. Только всем предстоит остаться проигравшими. Протянув стаканчик к кулеру, я быстро прыснула в него препарат. Только в этот момент могла скрыть свои действия. А потом быстро спрятала тюбик в кармане пиджака.

– Как дела? – поинтересовалась у Джесси, когда верну-

лась.

– Повышенный тонус.

– В чём дело? – к нам подошёл Гезария.

Видимо, ему не нравилась активность возле бывшей супруги, несмотря на присутствие охраны.

– Идаль встревожена. Есть риск ранних родов, – пояснила я. – Ей бы ввести успокоительное. И лучше не присутствовать...

– Она будет здесь. В поле моего зрения. И ничего вы вводить ей не будете, – отрезал он, взмахнув рукой. – Возвращайся к переговорам, Лилит.

– Не забывайся, – предупреждающе протянула я, сузив глаза, и отвернулась от него, чтобы присесть перед Идаль на корточки. – Постарайся успокоиться.

Взяв её за руку, я вложила в её ладонь стаканчик.

– Скоро всё решится, ты ничего не можешь изменить. Попей, расслабься. Ты вредишь ребёнку.

– Расслабиться? – горько усмехнулась она, сильно закусив нижнюю губу.

Она мимолётно посмотрела на Гезарию и сразу опустила голову, испуганно задрожав.

– Постарайся успокоиться, – я сильнее стиснула её ладонь, мельком указав взглядом на стаканчик.

– Постараюсь, – она прикрыла глаза, сморгнув с длинных ресниц слёзы, и дрожащей рукой поднесла стаканчик к губам.

– Я буду в коридоре, – шепнул мне Джесси, поднимаясь с кресла.

Мне же предстояло вернуться к переговорам. В уборной было как-то спокойнее. Снова что ли разбить об кого-нибудь нос... или кулак?

– Джибриэль говорит правду, девушка родилась в его провинции? – уточнила я у Гезарии, когда мы направились к остальным участникам переговоров.

– Это неважно, – рыкнул он. – Она моя жена и беременная моим ребёнком.

– Уже не жена, – напомнила я ему. – И это проблема. Ты можешь претендовать только на ребёнка.

– Ты обещала помочь вернуть их обоих, – он вцепился в моё плечо, вынуждая меня остановиться. – О чём ты договоришься с Джибриэлем?

– Не стоило мне врать, – парировала я, оттолкнув его руку. – Кто тебе нужнее, жена или ребёнок? Не факт, что она сможет забеременеть вновь.

– Мне нужны оба.

– А так не выйдет, Гезария, – обернувшись к нему, я ткнула пальцем в его грудь и заговорила еле слышно: – Стражи не будут вмешиваться в ваши внутренние конфликты. И я вам не мамочка, чтобы решать, кому достанется ваша игрушка. Я верну вам с Джибриэлем девушку. Дальше сами разбирайтесь. Без меня и стражей. Ребёнок твой. Демоны ничего не получают. Территория не спорная, что бы они ни говорили.

Земля принадлежит людям.

Серафим взглянул на бывшую супругу из-за плеча. Может, раздумывал о том, чтобы схватить её в охапку и улететь. Но не выйдет. В комнате собрались сильные противники.

– Хорошо, – словно через силу произнёс он. – Ты права, это наш внутренний конфликт.

– Рада, что ты это понимаешь, – я указала ему на его кресло с противоположной стороны стола, а сама подошла к Нааме.

Нагнувшись, я обхватила шею напрягшейся демоницы руками, чтобы беспрепятственно сообщить ей на ушко:

– Ты в курсе, что Адрамелек уже положил глаз на Идаль? Хочет сделать из неё живой инкубатор. И Асмодей не лучше. Как и ты, – усмехнувшись, я отпустила девушку и проследовала к свободному креслу возле Оливера.

– Как идут ваши переговоры? – спросил он шёпотом, склонившись к моему плечу.

– Девушку уже поделили, – я удобно откинулась на спинку кресла.

Точнее, ты, – фыркнула Лилит.

Да, она не покинет штаб-квартиру живой.

Только мёртвой.

– А какие плюшки пообещают мне демоны? – произнесла я громко, стараясь не улыбаться уж очень лучезарно.

Пусть высшие и серафимы ещё поругаются. Не только же им трепать мне нервы...

Джибриэль и Гезария наградили меня такими красноречиво-испепеляющими взглядами, что стоило уже обратиться кучкой пепла. Только я продолжала расслабленно сидеть в кресле, ожидая речи Асмодея.

– Ты же знаешь, в Тартаре к девушкам относятся иначе, Натали, – лукаво улыбнулся Адрамелек. – Она не будет живым товаром.

– Дианалии особенные среди девушек. Они растут и живут в роскоши, – сердито возразил Джибриэль.

– Мне плевать на условия, в которых она будет жить, – подхватив со стола ручку, я начала раскручивать её между пальцев, мастерски игнорируя насмешливый взгляд Адрамелека.

– Говори конкретно, – потребовал Асмодей.

– Ваш алхимик. Его хочу.

Откинув голову назад, Асмодей громко расхохотался.

– Можно не целиком, только голову, – предложила я альтернативу, нисколько не оскорблённая его реакцией.

В конце концов, это лишь фарс для того, чтобы потянуть время.

– А что-то реальное? – отсмеявшись уточнил Асмодей.

– Можешь предложить мне голову Шакса, – на этот раз я перешла на демонический язык. – Хотя нет, его я хочу целиком. Сама потом разрежу, как мне удобно.

– Если сможешь, – хмыкнул он, потемнев лицом.

– Смогу, даже не сомневайся, – фыркнула. – Ну, так какие

предложения? Выдадите ваших шпионов? Дадите клятву не открывать Врата пятьсот лет?

– Ты жестока, – страдальчески пробормотал Адрамелек. – А давай ей алхимика отдадим? – обратился он к Асмодею.

– Вот ещё, – свирепо ответил тот, напряжённо стиснув челюсть.

– Тут либо равноценный обмен, либо ничего, – пропела Наама. – Обойдётесь без подружки, мальчики.

Она светло улыбнулась, нисколько не переживая из-за направленных в её сторону гневных взглядов демонов. Я же повернулась к командующим.

– Проще снять с Идаль статус пленной. Пусть сами делят.

– Согласен, – кивнул отец.

– Так будет лучше всего, – поддержал Уитхем.

– Странно, что ты решила поинтересоваться нашим мнением, – слова Найтвилла сочились ядом.

– Да, ты права, – поиграв желваками на щеках, произнёс Фокс. – От этой ситуации одни проблемы и никаких выгод.

– Что ж, – снова пришлось перейти на эдемский, чтобы мои слова понимало большинство и в первую очередь Идаль. Девушка выглядела ещё бледнее и беспокойно гладила живот. – Во-первых, территория Земли на спорная. Решение принимают стражи, – я кисло улыбнулась Асмодею, поднимаясь из-за стола. – И стражи решили снять арест с Идаль. Так как она беременна, логично, что о ней позаботится отец ребёнка. Она родилась в провинции Джибриэля, следова-

тельно, он должен обеспечить ей комфортные условия. А за кого из вас она пойдёт замуж – решите между собой. Не мне вам приказывать.

– Ты... – Джибриэль подскочил с кресла, но его слова прервались вскриком девушки.

Она вся сжалась, схватившись за живот. Трико на ней потемнело от отошедших вод. Начались схватки.

– Идаль? – я сразу рванула к ней.

Правда, раньше её достиг Гезария.

– Что с ней? – он поддержал девушку, чтобы она не упала со стула.

Впервые серафим проявлял хоть какие-то эмоции, отличные от злости и раздражения. Он был по-настоящему встревожен. Только не понятно, за девушку, за ребёнка или за обоих?

– Она рожает. Поднимай её, нужно принимать роды, – потребовала я.

Командование, демоны и ишимы уже не имели значения. Гезария подхватил девушку на руки, и мы вылетели из конференц-зала. За нами еле успела охрана серафима. Джесси, к счастью, не стал далеко уходить. Он находился в соседнем кабинете, но сразу выскочил в коридор, стоило его позвать. Лицо врача приобрело собранное выражение.

– Нужно нести её вниз, – заявил он. – Там подготовлен кабинет.

– Что он говорит? – потребовал перевода Гезария.

– Они подготовили кабинет, – раньше меня пояснил один из ишимов.

Именно тот, что ходил за мной по пятам. Как я предполагала, серафим посадил мне на хвост шпиона.

И Ричард наверняка знал, – хмыкнула Лилит.

Мы спешно загрузились в лифт. Джесси вызывал по телефону медбрата. Гезария с тревогой присматривался к бледному лицу Идаль. Она тяжело дышала, хваталась за живот и вскрикивала во время схваток. Похоже, нас ждут стремительные роды.

– Внизу мощные щиты, энергия полностью блокируется, – я посмотрела в глаза серафима. – Там и жил Кассиэль, если не знал. Уверен, что хочешь спуститься?

– А у меня есть другие варианты? – зло усмехнулся он.

– Ты можешь сам принять роды, – развела я руками в стороны. – В госпитале нет подходящего оборудования для недоношенного ребёнка. Разве что ты договорился с нашим общим знакомым.

– Нет, такой договорённости не было, – коротко выдохнув, он вновь присмотрелся к лицу бывшей жены. – Я не доверяю тебе, печатница. Но... наш знакомый, уверял, что ты не подставишь.

– Он хорошо меня знает, – кивнула я.

И всё равно недостаточно, – прошептала Лилит.

Створки лифта разъехались, мы вылетели в фойе, где всё ещё толпились стражи в ожидании развязки, и устремились в

боковой коридор. Разрешения на спуск вниз у меня не было, зато оно имелось у Джесси. Так что мы вполне благополучно попали на закрытый этаж. Доступ к резерву прервался сразу, а и так слабый энергетический след Идаль совсем исчез.

Признаться, даже после сотого посещения, я несколько терялась в этих коридорах с одинаковыми дверьми. Джесси, кажется, тоже. Но он старался выглядеть уверенно и вёл нас вперёд, пока не свернул в одну из комнат. Здесь действительно был оборудован медицинский кабинет, который теперь дополнили и оборудованием для приёма родов.

Гезария положил девушку на койку. Действовал предельно аккуратно, стараясь ей не навредить.

– Раздень её, – бросил Джесси, а сам ринулся включать прибор регистрации сердечной деятельности у изголовья.

Мне пришлось оттеснить растерянного серафима, чтобы приблизиться к Идаль. Она вцепилась в моё запястье, заглядывая в глаза с надеждой.

– Всё будет хорошо, – я постаралась ей улыбнуться. – Слушай нас во всём, и роды пройдут хорошо.

Сжав бледные губы в тонкую линию, она кивнула и откинулась на подушку, позволяя мне стянуть с неё трико. Гезария сразу приказал другим ишимам выйти, а сам отошёл к стене, чтобы не мешать. Я же полностью сосредоточилась на девушке: помогла ей избавиться от одежды и надеть медицинскую робу. К счастью, медбрат тоже появился быстро, ведь принимать роды меня не обучали. Да и Джесси не прак-

тиковался в этой области, но зато за его спиной сотни операций. Так что я с облегчением уступила прибывшему помощнику место и отступила к Гезарии. Теперь от меня требовался только перевод инструкций Джесси для Идаль.

Роды для меня прошли как в тумане, я на автомате выкрикивала требования врачей, присматривалась к лицу девушки и внутренне переживала сложные моменты самобичевания и невозможности на что-то повлиять. Когда комнату огласил детский плач, я вздрогнула и сделала несколько шагов вперёд. Перед нами произошло настоящее чудо. Рождение... дочери Серафима. Энергия малышки ощущалась слабо, но уже можно было говорить об огромном потенциале.

– Дайте, – слабым голосом попросила Идаль.

Перевода не требовалось, Джесси и так понял её посыл. Он отнёс младенца матери и осторожно положил его на грудь девушки. Она тускло рассмеялась, погладив влажную голову дочери.

– Эйлин, – выдохнула она, и её рука обессиленно упала на кровать.

Неровные удары сердца сменились пронзительным звуком. Тяжело вздохнув, я запрокинула голову, силясь сдержать слёзы. А врачи вновь засуетились вокруг девушки. Джесси отнёс ребёнка в бокс, начались мероприятия по реанимации. Но прибор продолжал оглушительно звенеть, сообщая о бессмысленности их попыток. Джесси пошатнулся, сделав неровный шаг назад от девушки. Его пустой взгляд

обратился ко мне.

– Займись ребёнком, – хрипло попросила я, оборачиваясь к Гезарии.

Серафим был мрачен и странно спокоен, глядя на лежащую на койке бывшую супругу.

– Идаль погибла, – сообщила я очевидное. – Мне жаль.

И только тогда он перевёл тяжёлый взгляд ко мне. Несколько секунд он смотрел в мои глаза, а потом резко приблизился. Его палец скользнул по моей щеке, стирая влажную дорожку. Я дёрнулась назад, но осталась стоять на месте. Нельзя дать ему хоть один повод сомневаться во мне.

– Ты обязана сохранить жизнь моему ребёнку, – пророкотал он приказ.

– Дочь. Эйлин, – напомнила я ему.

– Эйлин, – повторил он, и на мгновение его голос дрогнул, а взгляд вновь устремился к Идаль.

– Ты любил её? – даже не знаю, почему задала этот вопрос.

Может, хотела убедиться в правильности принятого решения. И хоть немного оправдать себя.

– Любовь недоступна бессмертным, – отрезал он, стремительно отворачиваясь от меня, чтобы пройти к боксу с ребёнком.

– Мы оба знаем, что это не так, – мои слова заставили его приостановиться.

– Нет, не любил, – бесцветным голосом произнёс он, так и не обернувшись.

Глава 11

Гезария подошёл к боксу. Малышка сучила ножками и ручками, пока медбрат ею занимался, и громко плакала. Со всем ещё кроха, но уже со сложной судьбой. Серафим отвернулся от ребёнка, стоило мне приблизиться. Лицо его приобрело каменное безразличие.

– Я хочу её забрать, – сообщил он с намёком, явно ожидая от меня инструкций.

– Ребёнок родился раньше срока. Нужно обеспечить ему наблюдение врачей. В штаб-квартире нет подходящих специалистов. Тебе лучше связаться с нашим знакомым, чтобы он всё устроил.

Гезария кивнул, принимая к сведению и обдумывая мои слова.

– Я могу договориться сама, а ты останешься с дочерью. Здесь не ловит связь, не получится дозвониться.

– Мне бы хотелось уйти прямо сейчас. С дочерью, – поиграв желваками на щеках, он вновь взглянул на ребёнка. – Страхам я не доверяю совершенно. При ней останутся мои ишимы.

– Как знаешь, – пожала я плечами. – Мне надо разобраться с Джибриэлем и Высшими.

– Что он делает? – внезапно спросил Гезария, обратив взгляд к койке с Идаль, возле которой возился Джесси.

– Готовит тело. Ты же её заберёшь?

– Зачем? – скривился он. – Она сбежала, подвергла моего ребёнка опасности и в итоге лишилась возможности объединиться с Источником. Возврат тела в Эдем этого не изменит. Идаль получила по заслугам.

– В её побеге виноват ты, – напომнила я ему зло. – Если бы ты не вмешался в её жизнь, она была бы жива.

– Осторожнее, печатница, – недовольно прищурился он.

– Я осторожна. Потому ты можешь только догадываться, что я о тебе думаю после этого, – произнесла ровно, указав на погибшую. – Мне нужно наверх. Ты точно не останешься?

– Наверху у меня больше власти.

– Да, здесь ты бессилен, – не удержалась я от укола.

– Как и ты, – хмыкнул он.

– Джесси, – позвала я. – Тело останется у нас. Гезарии оно не нужно.

Врач кивнул, не глядя на меня, и накрыл девушку покрывалом. Эта история почти завершилась. Осталось сообщить печальные новости остальным.

Переговоры само собой приостановились. Командование с охраной предпочло собраться возле кофе-машины. Демоны сели рядом и о чём-то шептались. Ишими же расположились подальше от них с противоположной стороны стола. А Джибриэль стоял у окна, глядя вдаль. При нашем появлении разговоры стихли. Утаивать правду я не собиралась, потому

сообщила, как есть:

– Идаль погибла во время родов. Ребёнка удалось спасти.

– Нет, – Наама прикрыла ладонью рот, расстроенно поникнув.

– Ты врёшь, – рыкнул Джибриэль, моментально подлетая ко мне.

Глаза серафима гневно сияли золотом, губы кривились в оскале. Остальные восприняли новость менее эмоционально.

– С чего бы мне врать? Можно спуститься и посмотреть на тело, – я кивком указала ему на дверь.

– Спуститься? Думаешь, я не знаю, что там тюрьма?

– Гезария же не побоялся, – хищно улыбнулась я. – И пусть с тобой у меня личные счёты, но могу гарантировать тебе сохранность. Скажем, на полчаса.

– У Лэнг нет достаточных полномочий для принятия таких решений, – вмешался в разговор Фокс, подходя к нам. – А мы не даём согласия на спуск в закрытую зону врагам. Могу предложить посмотреть запись с камер наблюдения.

– Это фарс, – рыкнул Джибриэль.

– Запись всё подтвердит или опровергнет. У Лэнг нет к ним прав доступа, – Фокс отправился за своей сумкой, чтобы достать планшет.

Я же так и осталась стоять напротив Джибриэля.

– Если ты... – начал было он.

– Что? – усмехнулась я. – Мы были только рады избавить-

ся от девушки. Стражам она не нужна, ты это прекрасно знаешь.

– Зато нужна демонам.

– Ты видишь где-то выданную мне голову Шакса?

Выражение лица Джибриэля не изменилось. Мне было не узнать, известно ли ему что-то о пропавшем высшем.

– Я требую тело.

– От него отказался муж. Ты-то тут каким боком?

Помещение прорезал усиленный динамиками вскрик Идаль. Фокс выдал трансляцию видео через голографический экран над столом. Разговоры прервались. Все наблюдали последние мгновения жизни жены серафима и первые его дочери. Мне пришлось пережить этот кошмар во второй раз. Только теперь нужно было держать лицо. Не проявлять ни единой эмоции. Потому что для всех меня не интересовала судьба девушки.

– Ещё есть претензии, или можно закругляться? – протянула я.

– Если я узнаю... – Джибриэль прожёл меня гневным взглядом.

– Не узнаешь, – хмыкнула я и спокойно направилась к командованию, чтобы сообщить о планах Гезарии на дочь.

Ричард уже договаривался с клиникой о её содержании. Похоже, пока серафиму придётся оставаться на Земле, чтобы не подвергать опасности ребёнка во время перехода. Хотя, конечно, перемещение сильнее ударяет по существам с

большим резервом.

На этом все обсуждения завершились. Наша разношёрстная компания покинула конференц-зал и устремилась на выход. На этот раз я спускалась только со стражами и командованием. Чувствовала себя раздавленной и опустошённой. Хотелось скорее покинуть штаб-квартиру, чтобы сбросить маску невозмутимости. Казалось, она жжёт лицо своей лживостью.

Створки лифта разъехались. Стражи ещё толпились в фойе, ожидая завершения переговоров. Взгляд сразу отыскал Криса. В его глазах застыл вопрос. Я отрицательно покачала головой. Всё плохо, но не критично. Оставалось выпроводить демонов и архангелов и тогда можно вернуться к нашему отпуску. Хотя сомневаюсь, что воспоминания об этих событиях легко покинут мысли. Внезапно Фокс приостановил меня за локоть, мы на пару мгновений остались в лифте одни.

– Чистая игра, – шепнул он мне на ухо, и его слова пробежали холодком вдоль позвоночника.

Предположение это или где-то я себя выдавала? Но задавать сейчас вопросы было бы глупо. Сохранять спокойное выражение лица становилось непосильной задачей.

Вы действительно сработали чисто, – подтвердила Лилит. – Думаю, он прощупывает тебя.

– Натали! А как же традиционный бой?

Наама была сама непосредственность. Она подлетела ко

мне и схватила за руку. Я несколько растерялась.

– Что ещё за традиционный бой?

– Ну как же? Собрались высшие и Серафимы. Мы просто обязаны проверить, кто сильнее. Всегда же так делали.

– Когда всегда, Наама? – раздражённо уточнила я, выходя из лифта и таща демоницу за собой буксиром. – Сколько раз вы так собирались?

– Мы, – исправила она, глубоко задумавшись. – Три раза? – предположила, постучав пальчиком по губам.

– Мне известен только один раз.

– Был ещё после смерти Лилит, чтобы остановить войну, – закивала она. – Теперь третий. Нужен бой!

– Вы решили разнести штаб-квартиру?

– Мы прикроем вас барьерами, – заявил подошедший Адрамелек.

Асмодей, Гезария и Джибриэль тоже приблизились к нам, прислушиваясь к разговору.

– И ты туда же? – возмутилась я. – И почему ты сказал «вас»? – уточнила подозрительно.

– Гезария и Джибриэль против тебя с Асмодеем, – широко улыбнулась демоница. – Ты будешь представлять и стражей.

– Вы серьёзно? – я посмотрела на Гезарию в поисках поддержки.

Его взгляд вспыхнул смесью злости и предвкушения. Кажется, он нашёл легальный способ проехаться по моему личику.

– Я против, – заявила категорично.

– Какая ты зануда, – усмехнулся Адрамелек, лукаво мне подмигнув.

Но я не школьница, чтобы поддаваться на подобные провокации.

– Устроим бой в другом месте, – пропела Наама, наконец освобождая из плена мою руку.

– Натали, – пророкотал отец.

– Нет, – я устало потёрла переносицу. Не хватало ещё, чтобы они разнесли город или несколько километров леса. – Хорошо. Я в деле. Только вы держите барьеры до победного.

– Ура! – демоница подскочила на месте, захлопав в ладоши.

Гезария с Джибриэлем обменялись непонятными взглядами. Надеюсь, не замыслили слить меня под шумок. Адрамелек одобрительно кивнул, а Асмодей мне кисло улыбнулся. Как-то и меня не радовал внезапный партнёр. Но, может, это мне и надо выплеснуть эмоции? А заодно доказать, почему я требую со мной считаться. Придётся прыгнуть выше головы, но мне не впервой.

– Только быстро, – я повернулась к отцу и протянула ему свою сумку. – Лучше здесь, чем где-то в городе, – развела руками в стороны, пожав плечами в ответ на злые взгляды командующих.

Предвкушение предстоящего боя постепенно захватывало и меня. Нервы покалывало, по венам неслась разгорячён-

ная кровь. И в мыслях уже представлялась красивая картинка разбитого лица Джибриэля.

– Идём, – быстро задрав юбку, я коснулась печати.

Одежда сменилась бронёй. Но не успела я сделать и шага, как Наама снова повисла на моей руке.

– Ты собралась идти в этом?

Прежде чем я поняла её посыл, ладошка высшей легла на печать. Она щедро наплатила мой резерв энергией. Но добивалась иного. Броня на мне засияла фиолетовым светом, быстро меняясь. И через пару мгновений обратилась кожаным доспехом, обитым чёрным металлом. В голове взорвался громкий хохот Лилит.

– Убью, – заключила я, но демоница, весело хихикая, спряталась за широкой спиной Адрамелека.

Наама продолжала смеяться, Адрамелек довольно улыбался. Серафимы остались равнодушны к этой возне. Я же внутренне кипела от негодования. Подпитка – хорошо, а изменение брони – плохо. Её же потом придётся как-то переделывать обратно. А мои успехи в материализации пока скромны.

Не ворчи, – Лилит до сих пор хохотала.

Даже слишком громко, словно пытаюсь отодвинуть из наших мыслей воспоминания об Идаль. Только это не так просто. История ещё не завершилась. И только от меня зависит, какие она будет иметь последствий. Демоны и серафимы лишь сделали вид, что поверили. Джибриэль справедли-

во опасается ловушки, остальные понимают, что у стражей нет причин идти им навстречу. Так что они будут следить издали, через шпионов. Которые могут себя выдать неосторожными действиями. Удачный момент для Новача. И новая головная боль для меня.

– Идём, – Асмодей первым двинулся на выход.

Его деловой костюм подёрнулся рябью желтоватой дымки и сменился медным доспехом, а в руке материализовался меч. Недовольно выдохнув сквозь стиснутые зубы, я последовала за ним. Мы прошли через живой коридор стражей и вышли на улицу. На здания штаб-квартиры опускался вечер. Небо окрасилось предзакатным багрянцем. Асмодей расправил кожистые крылья. Лёгкий ветерок взъерошил волосы, когда он взмыл в небо. Судя по всему, он выбрал местом боя небольшую покрытую газоном аллею между главным зданием и госпиталем. Серафимы полетели следом, я поднялась над землёй последней. И уже в воздухе выхватила кинжал из ножен. Фиолетовые узоры вспыхнули на гладком металле лезвия. Клинок начал увеличиваться, обретая размеры меча. Адрамелек с Наамой взяли за руки. Аллею окутал полупрозрачный барьер синеватого цвета. Усмехнувшись, я спикировала на развернувшегося Джибриэля. Надеюсь, мне простят выбор противника вне очереди.

Мечи с металлическим звоном встретились. Вокруг нас прошла энергетическая волна, разметав траву газона. Крылья за моей спиной развеялись, окутывая наши фигуры лёг-

ким туманом лилового цвета. Но мне тут же пришлось резко уйти в сторону, чтобы спасти шею от удара меча Гезарии. Возле меня словно из ниоткуда возник Асмодей. Мы ворчливо переглянулись. Попробуем пока поодиночке.

Бой начался, и кажется, до этого момента я не осознавала масштабы традиционного столкновения. Я будто вновь оказалась в замкнутом пространстве тренировочного поля, только закрыли меня здесь с хищниками, а выдать хоть одного союзника забыли. И самое неприятное состояло в том, что, несмотря на вражду, серафимы отлично взаимодействовали друг с другом. Хотя чего ждать от предводителей Легиона? Стоило столкнуться с одним, как успевал подоспеть другой, прекратив начатый бой. Газон под ногами разметало в клочья, землю взрыло. Удары мечей поднимали энергетическими потоками ветер. А алое небо над головой облепили чёрные тучи, начиналась буря.

– Это ведь фарс? Идаль жива, – прорычал мне в лицо Джибриэль, когда наше оружие вновь схлестнулось.

– Могу устроить экскурсию вниз, – зло усмехнулась я в ответ.

В этот момент слева на меня ринулся Гезария. Барьер принял на себя удар меча. Но тот оказался невероятно мощным. Меня отбросило инерцией и несколько раз перевернуло по взрытой боем земле. Следом за мной рванул Джибриэль, занося меч над головой. Только в последний момент между нами возник Асмодей. Он мастерским движением заблокиро-

вал выпад, оттолкнул серафима и следом создал вокруг нас барьер, на который тут же налетели оба архангела. Высший пошатнулся, но устоял.

– Не хочешь завершить это представление? – он рывком поднял меня с земли, схватив за локоть. – Открывай свою печать.

– Да уж, честный бой надоел, – хмыкнула я, кладя ладонь на бедро.

Оковы с резерва слетели, выпуская всю его мощь на свободу. Силовые линии, вспыхивая ярким фиолетом, зазмеились по темнеющей коже. Броня теряла свою целостность, растворяясь в энергетических потоках блестящими лоскутами. Серафимы продолжали биться в созданный Асмодеем барьер, но тот упрямо сдерживал натиск, чтобы дать время мне.

В меч! – злодейский смех Лилит пробежался адреналиновой волной по телу.

Ты сумасшедшая, – отозвалась я.

Силовые линии засияли ярче, когда вся энергия потекла в меч. Оружие подлетело в воздух на уровень моего лица, начиная меняться. Оно увеличивалось в размерах, перенимая в себя мой резерв и утраивая его возможности. Металл приобрёл лиловый оттенок, стал полупрозрачным. Лезвие достигло в длине моего роста, а в ширине моей талии. Оружие казалось бессмысленным, неповоротливым, но сейчас оно стало мощнейшим концентратором, сила которого мог-

ла бы разрушить все здания штаб-квартиры. Ладонь сомкнулась на рукояти. Вокруг меня прошла энергетическая волна, отбросив прочь и Асмодея, и серафимов. Огромная тяжесть собранной в мече энергии навалилась на плечи. Мысли подёрнулись туманом и отодвинулись прочь. Ощущение присутствия Лилит почти пропало. Со мной остались только самые тёмные эмоции и жажда битвы. Развернув меч в руках, я ринулась на Асмодея.

Даже для взгляда бессмертных моё передвижение осталось неосязаемым. Но меч напоролся на созданный вокруг Высшего синеватый барьер. Адрамелек и Наама сосредоточили свои усилия на защите собрата. Землю и ошмётки травы раскидало, образовав вокруг места удара неглубокий кратер. Высший воспользовался заминкой и рванул к остальным. Серафимы бросились за ним. Чтобы сконцентрировать энергию, нужно время, которого у них нет. Только я не собиралась их отпускать. Меч жаждал крови и смертей тех, кто причинил мне боль.

Я оказалась у входа в здание за доли секунд. Окна выбило исходящей от меня мощью, металл дверей покорёжило. Высшие и серафимы отступали назад, общими усилиями создав перед собой щит. Стражи предпочли ретироваться вглубь помещения.

– И кто тот гений, который посоветовал ей призвать Меч Демона? – недовольно спросила Наама, указав на меня рукой. – Как её теперь успокоить?

– Вы скрываете от меня правду! – поднимая энергетические потоки ветра, кончик лезвия коснулся полупрозрачного барьера.

Ненависть обжигала нутро, ярость клубилась вокруг меня лиловым туманом.

– А где Лилит?! – крикнула мне Наама.

– Лилит? – растерянно переспросила я, и вдруг поняла, что не ощущаю её.

Ужас обжёг внутренности льдом потери. И я потеряла концентрацию. Меч обратился блёстками, как и лоскуты брони. Ладонь сжала пустое пространство. Кожа моментально просветлела. Слабость навалилась на тело. Резерв полностью опустел.

Лилит?

Я здесь, – слабым голосом отозвалась она, и на моих губах появилась вымученная улыбка облегчения.

Точно сумасшедшая.

Как и ты.

Сделав несколько неловких шагов назад уже на своих каблуках, я начала оседать на пол. Картинка перед глазами растворялась. Но внезапно падение прекратилась.

– Держу, – коснулся уха смешок Адрамелека.

Голова безвольно упала на его подставленное плечо. Ладонь Высшего легла на мою щеку. Свежий поток энергии полился в тело, отбрасывая прочь слабость и срывая пелену бессилия с мыслей. Взгляд прояснился.

– Ты неподражаема, – шепнул Адрамелек, убирая ладонь. Но я положила поверх неё свою, не позволяя прекратить передачу энергии. – И ненасытна, – томно усмехнулся он.

Только тогда я опомнилась, резко села. И столкнулась взглядом с похолодевшими голубыми глазами Криса. Меня окатило клубящимся в них ледяным бешенством.

Нас ждёт насыщенная ночь? – предположила Лилит.

Разве что после неприятного разбора полётов.

– Я в норме, – безэмоционально сообщила Адрамелеку.

Тоже взглянув на толпу стражей в глубине фойе, он понимающе хмыкнул и поднялся, помогая мне встать на ноги. Оглядевшись, я расстроено вздохнула. Дверей в здание больше не было, плитка под ногами и потолочные панели потрескались. Надеюсь, мне не выставят счёт за возмещение ущерба.

Ещё и премируют за фото испуганных мордашек врагов.

Вот это вряд ли, – усмехнулась я.

– Надеюсь, на этом мы закончили? – я обвела взглядом всех присутствующих высших и серафимов.

Что-то пробормотав под нос, Джибриэль махнул рукой своей охране, чтобы та следовала за ним, а сам направился на выход. Он прошёл рядом, слегка задев меня плечом. В золотистых глазах пылали ненависть и предупреждение. Не удивлюсь, если вскоре придётся отражать новый удар архангелов. Возможно, по мне лично.

– Да, здесь больше нечего делать, – Адрамелек лукаво

прищурил бирюзовые глаза. – Ты не дала даже полюбоваться боем.

– Я здесь не для вашего развлечения, скорее наоборот.

Кивнув ему на остальных, я двинулась в сторону порталной. К демонам подоспело их сопровождение. Те явно нервничали и спешили уйти. Стражи провожали гостей настороженными и ненавидящими взглядами.

– Она точно умерла? – внезапно спросил Адрамелек.

– И муж даже не захотел забрать тело, – я отвела от лица выбившиеся из пучка пряди волос, мимолётно посмотрев на Гезарию. – Бессмертные сеют вокруг себя смерть, словно живут за счёт чужих жизней. Не находишь?

Черты лица демона ожесточились, но в глубине глаз мелькнула грусть.

– Это давно известная истина, – притворно небрежно пожал плечами он.

– Что за разговоры? – надула губы Наама.

– Идите уже, – устало попросила я.

Асмодей ничего не ответил, отвернулся и направился к ближайшей двери портала.

– До встречи, Лилит, Натали, – Наама растянула на губах улыбку, даже хотела меня обнять, но я остановила её жестом.

Все и так будут шептаться о моих панибратских отношениях с высшими.

– Береги себя, – шепнул Адрамелек и последовал за ней.

Гезария с ишимами подошли ко мне. Стражи подступи-

ли ближе, наблюдая за уходом врагов. Я провожала демонов хмурым взглядом, раздумывая о том, как поступить. Стало бы их на одного Асмодея меньше... А почему бы и нет? Выхватив пистолет из наплечной кобуры, я прицелилась и нажала на спусковой крючок. Помещение прорезал звук выстрела. Но пуля напоролась на бирюзового цвета барьер, и мне пришлось прикрыть стражей от возможного рикошета своим щитом. Асмодей пригнулся, потом же порывисто развернулся, сверля меня гневным взглядом.

– Рука соскользнула, – невинно улыбнулась я, подняв пистолет.

– Ты... – рыкнул Высший.

Но Адрамелек положил руку на его плечо и громко рассмеялся, подтолкнув того к portalу. Наама подхватила его смех. Расхохоталась и Лилит.

– Демоны... – усмехнулся Гезария.

Высшие и их сопровождение скрылись за дверью портала. Стало чуточку легче без их давящей энергии. Оставалось разобраться с Гезарией. Впрочем, хоть тут меня ждало быстрое решение проблемы. Одному из ишимов серафима позвонили. И после краткого разговора стало известно, что Ричард организовал медицинскую палату для малышки. Может, даже подготовился заранее.

Командование взяло на себя координацию. Стражей попросили по возможности освободить помещение. Виновато взглянув на Криса, я повела Гезарию к лифту, чтобы до-

ждаться Джесси с младенцем. Благо, они поднялись довольно быстро. Бокс с ребёнком окружали legionеры, готовые отразить любой удар. Но стражи желали лишь скорее избавиться от серафима и его дочери, из-за которой над Землёй висела угроза войны.

Увидев младенца, Гезария значительно расслабился. Бокс повезли к порталной комнате. Джесси остался в лифте. Он еле заметно мне кивнул. Стало чуточку легче. Стражей за время нашего отсутствия убавилось. Командование до сих пор находилось здесь. Ждали окончательного разрешения ситуации. Бокс сразу подкатили к двери, а я открыла портал по переданным координатам. Из помещения пахло запахом лекарств. Один из ишимов нырнул внутрь, но быстро вернулся, подтвердив отсутствие ловушки.

– Ты очень помогла, – скупое сообщил Гезария, протягивая мне руку.

– Помни о своих обещаниях, – я крепко её пожала, обхватив запястье мужчины ладонью. – И... люби её, – произнесла тихо, взглянув на спящую Эйлин.

Но почти сразу пожалела о своих словах. Это не моё дело. Серафим не разозлился, лишь кивнул, размыкая рукопожатие. Я отступила, позволяя ишимам покинуть помещение. Дверь портала закрылась, почти завершая эту историю. Относительно. Предстояло выслушать недовольство командующих.

Глава 12

Серые стены штаб-квартиры остались позади. Вокруг меня сомкнулся уют гостиничного номера. Можно было ненадолго сделать вид, что проблемы остались позади. Момент облегчения начал рушить стену самоконтроля. Внутренне меня затрясло. Я прикрыла глаза и судорожно выдохнула, пытаюсь унять рвущиеся наружу эмоции.

– Ты в порядке? – донёсся до слуха тихий вопрос Криса.

– Нет, абсолютно нет, – ответила честно, открыв глаза. – Ты ещё не спишь?

В комнате царила полутьма. Крис в простой футболке и брюках сидел за столом. Закрыв ноутбук, он встал и направился ко мне.

– От тебя никаких вестей несколько часов. Конечно, нет, – слова прозвучали сухо и зло.

– Тебя допрашивали? Проблем не возникло? – уточнила я, пытаюсь перевести тему разговора.

Совсем не хотелось выяснять отношения, но в глубине души я понимала, что этого не избежать. Разборки с командованием и завершение всех дел заняло много времени, которое Крис провёл в ожидании.

– Даже если и возникло, я с ними справлюсь, – резко качнул он головой.

Голубой взгляд пыливо изучал моё лицо, словно пытаюсь

найти в нём что-то новое, может, ответы на свои вопросы.

– Где ты была?

– Решала проблемы с командованием, писала отчёт, занималась телом.

– В штаб-квартире давно ночь, – напомнил он.

– Дела нужно было закончить, – расплывчато пояснила я.

– Она правда умерла?

– Да, на глазах у меня, Гезарии и под запись камер, – отведя взгляд, я отбросила сумку на широкий комод и скинула с ног туфли.

Мышцы вопили от усталости. Но душевная усталость была в разы сильнее.

– Думаешь, они все поверили?

– Нет. Но пусть проверяют через шпионов. Может, те себя выдадут, – хмыкнула я, двинувшись вглубь помещения.

Крис остановил меня, обвив талию рукой, и привлёк к себе. Его пальцы поддели подбородок, вынуждая меня вновь посмотреть в его глаза. Желваки на его щеках напряглись. Взгляд был холоден. Казалось, он многое хочет сказать, ещё больше спросить. Но он молчал, ожидая от меня объяснений. Но всё произошедшее этой ночью должно остаться тайной. В первую очередь, для его же безопасности.

– Ты точно была в штаб-квартире?

– А где я ещё могла быть?

– Командующие разошлись раньше, Натали.

Даже не удивлена его осведомлённостью.

– На то оно и командование. Грязную работу за них выполняют другие.

– Что ты недоговариваешь? – он продолжал смотреть чётко в мои глаза, считывая малейшие изменения эмоций и будто выискивая последок фальши.

– Крис, это секретные моменты, ты же знаешь, – я пыталась говорить миролюбиво, но голос ломался и не слушался.

Хотелось скорее встать под душ, смыть с себя тяжесть этого дня и попытаться спрятаться от воспоминаний во сне. Желательно с ним рядом.

– Ты... ты встречалась с ним?

– С кем? – нахмурилась я.

С Адрамелеком, – подсказала Лилит.

Признаться, в этом круговороте дел я совсем забыла о новой встрече с этим демоном.

– Ты серьёзно? – я раздражённо оттолкнула руку Криса и прошла к комоду.

В висящем над ним зеркале отразилась бледная девушка с уставшими глазами. В сумке пикинул телефон. Ладонь сжалась на её ручке. Но Крис приблизился, и та была скинута на пол движением его руки. Опустив кулак на комод, он коротко выдохнул в попытке смирить ярость.

– Ты мне совсем не доверяешь? – спросила, глядя в его глаза через отражение в зеркале.

Ледяные омуты наполняло бешенство. Крис сделал шаг в сторону, встав за мою спину. Упёрся ладонями в комод, с

обеих сторон от моей талии. Злое дыхание ерошило волосы на затылке.

– Ты исчезла на шесть часов и отказываешься хоть что-то объяснять, – пророкотал он.

– Потому что не могу, – я попыталась отступить, но Крис не дал, прижал меня бёдрами к комоду.

Его палец скользнул по коже моей шеи над воротом рубашки. По телу побежала знакомая дрожь. Даже когда злюсь, я не могу на него не реагировать. Вот и сейчас тело отозвалось на красноречивую ласку.

– Разве ты не можешь просто поверить мне?

– Что за вопрос? Будто у меня есть выбор, – взгляд Криса обжёг арктическим холодом даже сквозь отражение в зеркале.

– Прости. Я не могу иначе.

Кажется, не на такой ответ он рассчитывал. Его ладонь скользнула на затылок, сжала пучок волос и грубо дёрнула его в сторону, вынуждая меня склонить голову к плечу. Горячие губы прижались к коже за ушком.

– Прекрати, – раздражённо возмутилась я, уперев руки в край комода в попытке отвоевать свободу. – Я не хочу.

Мне нужна передышка, участие, не секс. Но выйдет только в обратном порядке.

Вторая ладонь Криса дёрнула ворот рубашки, вырывая верхние пуговицы. Его губы жадными укусами спустились к обнажившемуся плечу. Лазурный взгляд алчно следил за

тем как на коже вспыхивают алые следы его страсти. Я часто задышала, задрожав в его хватке.

– Хочешь, – глухо усмехнулся он и вновь дёрнул ворот рубашки, беспощадно вырывая остатки пуговиц.

Проведя большим пальцем от живота наверх, он задрал на мне лифчик. Чуть шершавая ладонь легла на обнажившуюся грудь, а вторая спешно рванула вверх ткань юбки и скользнула по внутренней стороне бедра в грубой ласке, отодвигая в сторону бельё. Дрожь пробила тело, я выгнулась в спине, подстраиваясь под будоражащие движения. Наверное, так будет лучше. Близость уж точно поможет забыться, а заодно и помириться.

Поняв, что я больше не сопротивляюсь, Крис чуть отстранился, чтобы расстегнуть ширинку брюк. Звякнула молния, он снова приблизился, резко толкаясь в меня. Я не была готова его принять и громко вскрикнула от мимолётной вспышки боли. Но та с новым движением перетекла в томительную дрожь. Пальцы до хруста сжали край комода, взгляд затуманился. Картинка отдалилась, я видела лишь наши лица в отражении зеркала напротив и слышала только общее ровное дыхание, перемежающееся моими стонами. И больше ни о чём не думала. Абсолютно. Для меня существовал только Крис и этот замкнутый мирок общего наслаждения. Истома в теле нарастала, напряжение сжимало мускулы, движения ускорялись. В пик максимального накала я поймала собственный рассеянный взгляд в отражении и громко закрича-

ла, содрогаясь в жёстком капкане рук. Крис сжал меня сильнее и вдруг стремительно развернул, чтобы посадить на комод.

Несколько долгих мгновений он рассматривал моё лицо, а я его. Злой лёд треснул, показав пламя страсти. Мои ладони сомкнулись на полах его рубашки и рванули те в стороны. Не только же моей одежде страдать.

– Я же тебя люблю, – прошептала, облизав сухие губы.

И Крис тут же впился в них поцелуем. Жарким и коротким. Голодные губы побежали вниз, сосредотачивая ласки на груди. Запустив пальцы в его волосы, я откинулась спиной на зеркало. Только утихшее возбуждение пробуждалось вновь. Как хорошо, что я перешла на противозачаточные.

Меня разбудил аромат кофе. Нехотя открыв глаза, я перевернулась на бок, следуя за вкусным запахом. Чашка стояла на прикроватной тумбочке. Белоснежную пенку пересекал коричный рисунок. В комнате царил мягкий полумрак, но только потому, что жалюзи были плотно закрыты. Сквозь просветы пробивалось яркое солнце.

– Сколько времени? – слова прозвучали невнятно из-за одолевшей меня зевоты.

Тяжёлый день вымотал, а ночь не сразу дала возможность забыться сном. Потому в мышцах поселилась слабость, ломило виски и немного тянуло низ живота. Надеюсь, в сумке есть эпилочные обезболивающие.

– Проснулась? – Крис подошёл к кровати с тарелкой tostov в руках и поставил её на тумбочку.

Судя по растрёпанным волосам и минимальному набору одежды, который состоял лишь из чёрных боксёров, он встал недавно.

– Ты применил самое эффективное оружие, – указав на чашку кофе, я перевернулась обратно на спину и потянулась.

Затёкшие мускулы отозвались протестом. И напомнила о себе боль в ушибах, полученных во вчерашнем столкновении с серафимами.

Крис аккуратно присел на край кровати. Его пальцы, еле касаясь, скользнули по моему плечу, где темнели засосы.

– Вчера я... был груб с тобой, – выдохнул он виновато.

– М-м-м, так это называется? – протянула я задумчиво.

Потому что не собиралась помогать ему с извинениями. Его негодование оправданно, я действительно пропала и не смогла объяснить причин. Но прозвучали сомнения в моей верности. Просто потому что появился Адрамелек. И они задели. Нет, я знала, насколько Крис ревнив, осознавала, с чем периодически придётся сталкиваться. Только и он должен понять, что его сомнения меня как минимум расстраивают. А работа на отношения должна быть совместной.

– Прости, – его ладонь мягко погладила меня по щеке, а голубые глаза пытливо заглянули в мои.

Вчера мы отменили выяснение отношений сексом. Но этот способ можно применять не всегда. Напряжение вче-

рашнего дня ушло, а осадок остался. И если так будет продолжаться достаточно долго, то скоро его размеры станут катастрофическими для продолжения общения.

– Я подумаю, – улыбнулась лукаво и лёгким движением высвободила ноги из-под одеяла, чтобы нагло разместить ступни на коленях Криса. – Завтрак. Дальше ведь по плану массаж?

Тревога ушла из его облика. На губах появилась улыбка облегчения. Обхватив щиколотки моих ног ладонями, он потянул их наверх. Одна ступня легла на его обнажённую грудь. Вторую он не спешил отпускать. Мягкий поцелуй коснулся большого пальца ноги. По телу прошла лёгкая дрожь. И внутренне я замурлыкала. Конечно, хотелось бы получить порцию ласк вчера, но лучше поздно, чем никогда.

После чувственной расслабляющей процедуры Крис перетянул меня к себе на колени, чтобы я могла позавтракать. Даже не отпустил переодеться.

– Я не могу весь день ходить голой, – напомнила ему, послушно откусывая кусочек тоста с его руки.

И специально прихватила зубами его палец. Тихо зашипев, он отдёрнул ладонь.

– Давай проверим, – уткнувшись носом в ямочку за моим ухом, он в отместку слегка прикусил нежную кожу.

Горячее дыхание пробежалось мурашками по телу. Я тихо ойкнула и шутливо от него отмахнулась.

– Нам же сегодня никуда не надо, – в его голосе мелькнул

вопрос.

– Разве что на пляж, – я вновь потянулась за своим завтраком.

Дела лучше отложить до лучших времён. За ураганным взрывом наступил штиль идиллии, и я не хотела так быстро с ним расставаться. Как оказалось, он лучше любых обезболивающих лечит головную боль. А ещё мы выяснили, что действительно можно провести весь день без одежды, особенно если один ревнивый мужчина не хочет никуда отпускать свою чересчур занятую девушку.

Крис ослабил контроль только на второй день. И не то чтобы я так рвалась куда-то, но оставалась нерешённой одна последняя проблема, которая не исчезнет без моего участия.

– Каких только слухов не ходит, Наташка, – рассмеялся Виктор. В ожидании Фокса я присела на уши регистратора, чтобы узнать последние новости. – Но плохого о тебе не говорят. Радуются, что ты стражей поддерживаешь. Хотя перепугала ты всех знатно, – хохотнул он, отставляя на стол кружку с кофе.

И не только их, – хихикнула Лилит.

– И что, совсем ничего интересного? Никто не кричит мне в спину «демон»?

– Не рискуют, – фыркнул он.

– Ну вот, никому и морду не набить, – притворно расстроилась я.

– Вот потому и молчат, – прищурился он. – Но вот что интересно, появилась ты с Эшфордом. И он до конца торчал в штаб-квартире, – мужчина многозначительно указал на мой палец, где красовалось кольцо.

Естественно, я сделала вид, что не понимаю намёков, тем более появилась возможность уйти от разговора.

– Ты уже здесь, – Фокс подошёл ко столу регистратора, мимолётно сверившись со временем на наручных часах.

Он был одет по форме, в руках держал сумку с ноутбуком. Серые глаза смотрели в мои без эмоций, но я не сомневалась, что в глубине души он негодует. Строгому начальнику приходится выполнять мои инструкции.

– До встречи, – шепнула я Виктору, и мы с Оливером направились к дверям порталов.

Форма командующего сменилась бронёй. Он чётким движением выхватил пистолет и приставил дуло к замочной скважине. Открыть портал по нужным координатам мог только он. Это была закрытая сеть эвакуации, доступная лишь командующим. Которую пришлось активировать вне уставных алгоритмов. Потому что одна печатница провела свою игру за спинами сильных всех трёх миров.

Мы попали в лишённую мебели небольшую комнату. Дверь захлопнулась за нашими спинами, и Фокс сразу снял броню. Это единственное помещение нижних уровней, где открыт доступ к резерву. Покинув аварийную порталную, мы двинулись по безликому коридору.

– Мы тебя поддержали. Но ты так и не рассказала о своих планах, – напомнил он.

Только упрёк пролетел мимо ворот моей совести.

– Потому что они не касаются стражей и даже меня лично.

– Если правда всплывёт...

– Тогда ударит по мне, не по стражам. Но вы ведь сделали всё, чтобы правда не всплыла, – я с усмешкой заглянула в графитовые глаза.

Оливер недовольно цокнул языком и ничего не ответил. Тем более, мы уже пришли. Он приложил пропуск к картридеру. Электронная дверь отъехала в сторону. Идаль испуганно застыла по центру небольшого помещения, оборудованного под центр реабилитации и временного жилья. Она успела переодеться в простые джинсы и толстовку. Золотистые волосы были собраны в тугий пучок. Похоже до нашего появления она беспокойно носилась по комнате.

– Ты готова? – уточнила я, перейдя на эдемский язык.

– Да, – обхватив плечи руками, она направилась к нам.

К портальной вернулись в тишине. Секретность переброски была максимальной. На этот час даже записи камер на нижнем этаже замкнули на один кадр. Доступ к Идали имел только Джесси. Но с ним я поговорила ещё час назад. И стёрла его память. С его же согласия, само собой. О том, что девушка жива, знали только командующие, присутствовавшие на переговорах.

На этот раз я сама открывала портал. Командование на-

стаивало на том, чтобы это сделал Фокс, потому что тогда моя энергия вплетётся в аварийную сеть эвакуации. Но этот вариант меня не устраивал. Координаты убежища должны быть известны только мне одной.

– Ничего не бойся, – шепнула я девушке, прежде чем открыть печать и выхватить пистолет из кобуры.

За дверью нас ждала темнота. Взяв девушку за руку, я ввела её внутрь. Закрыла за нами портал и сразу занялась снятием двери с петель.

– Как всё прошло? – ворчливо уточнил Филипп.

Помещение сарая осветил тусклый фонарь, выхватывая из темноты его фигуру в простом спортивном костюме.

– Отлично. Знакомьтесь, кстати. В твоём доме новая беглянка.

– Китти побезопаснее была, – он недовольно поджал губы, но для проформы.

Когда я обратилась к нему за помощью и объяснила ситуацию, он согласился с минимальными условиями. И те касались не услуг с моей стороны, а вопросов безопасности.

Мужчина подошёл к девушке и бережно пожал её руку. Она ему нервно кивнула, пробормотав слова благодарности. Ей только предстояло выучить наш язык. Но это дело времени.

Мы покинули сарай и направились в сторону дома. Лето играло зеленью, запахами цветов и пением птиц. Впервые на губах девушки появилась улыбка. Она перестала испуганно

оглядываться за спину и теперь любовалась умиротворяющими видами.

А у дома нас уже ждали Джейс и... Гавриил. Из всех известных мне носителей эдемского языка он был самым терпеливым, собранным и добрым. Роланд слишком строгий, он бы напугал бедняжку. А Рафаэль, вполне возможно, затащил бы её в постель. Из-за риска повышенного внимания ко мне со стороны врагов, я не решилась лично общаться с печатником. Потому привлекла нашего недоалхимика. Тот смотрел на девушку во все глаза. Роды и искусственная кома придали ей болезненный вид, но тот не мог умалить её красоты.

– Не заглядывайся, – предупредила я Джейса, подводя девушку к мужчинам. – Это Гавриил, твой учитель, – пояснила ей.

– И надеюсь, будущий друг, – печатник осторожно пожал тонкую ладошку Идаль.

– Я была бы рада, – глаза девушки увлажнились от слёз. *Её будет трудно прятать, – расстроенно вздохнула Лилит.*

Это детали. Здесь она в безопасности. Но алхимический знак для смены личины не помешал бы.

Только где его взять?

Найду. Было бы желание.

Идаль вдруг бросилась ко мне и прижалась к моей груди.

– Это не сон? Я, правда, свободна? – спросила она тихо.

– Относительно, ты пока не сможешь уйти отсюда, – я

ободоряюще погладила её по спине.

В смерть Идаль поверил только Гезария, остальные рыли землю, пытаясь выяснить хоть что-то. Но я была максимально осторожна. А поддержка командования помогла перебросить бывшую жену серафима в безопасное место с минимальными возможностями попасться на глаза кому-то неблагонадёжному.

– Но ведь смогу однажды? – она подняла на меня полные надежды золотые глаза.

– Это тебе решать. Только осторожнее, от серафимов ты освободилась, но вот Филипп тот ещё тиран, – заявила я заговорщицким тоном, пользуясь тем, что хозяин дома меня не понимает.

Джейс громко прыснул, Гавриил сдержанно улыбнулся.

– Спасибо, – прошептала Идаль.

Чувство вины, сжимавшее эти дни сердце, рассеялось. Всё не зря, если она сможет жить свободно от прошлого.

В отель я вернулась вечером. Криса не было в комнате. Из ванной доносился звук льющейся воды. Оставив вещи на побитом нами в порыве страсти комод, я направилась к нему, решив присоединиться к водным процедурам. В воздухе стояла влага. Очертания соблазнительной фигуры Криса скрадывала мозаичная полупрозрачная панель. Быстро сбросив одежду, я скользнула за неё и тут же попала в цепкие руки своего мужчины. На голову полились потоки тёплой воды.

– Завтра будет новый день без одежды, – шутливо заявил он. – Стоит дать тебе в руки пиджак, как ты несёшься спасать мир.

– Пф, не преувеличивай. Да и дела завершены. Я вся твоя до конца отпуска, – заявила, подставляя губы поцелую.

– Я хочу большего, – Крис серьёзно посмотрел в мои глаза.

– Ещё отпуска? – предположила я, хотя и понимала, что он имеет в виду нечто другое.

Даже не совместную жизнь.

– Между нами когда-нибудь исчезнут секреты? – в его словах на мгновение мелькнула горечь.

Лазурный взгляд потускнел.

– Не с нашей работой, – грустно качнула я головой.

– С работы можно уйти, было бы желание.

– Пока я не могу уйти. Учёба же, – обвив шею Криса руками, я сама потянулась к его губам.

Разговор касался сложных тем. И теперь я сама предпочла от него сбежать. Ведь Крис прав. Было бы желание, можно достигнуть чего угодно. Но все мои чаяния сходятся в одной точке. Имя ей Шакс. Он может вновь покуситься на моё счастье. Чтобы этого не произошло, я должна найти его и убить. Ради тех, кто погиб по его вине, ради моего будущего, ради Криса.

Глава 13

Отпуск подошёл к концу. Работа звала нас с Крисом обратно в стены штаб-квартиры. И вскоре нам пришлось покинуть полюбившийся гостиничный номер и пляж, чтобы погрузиться с головой в дела, что так долго откладывались. Да и стоило подготовиться к началу учебного года. Последнего. Иногда даже не верилось, что прошло целых три года с тех пор как я впервые столкнулась с демоном и попала в академию. Чудилось, пронеслась целая жизнь, полная взлётов и падений, но впереди их ещё немало. Она и сейчас сильно менялась.

Теперь в своей квартирке я появлялась редко. Постепенно мои вещи перекочёвывали к Крису. Да и формат работы стал иным. Я всё больше времени проводила с Оливером, посещала собрания Совета, спецслужб, вела часть документации, собирала отчёты, ну и занималась полевой работой, которую тоже назначал Фокс. Новач привлекал меня всё реже. Встречи с напарником ограничивались дружескими посиделками и общими тренировками.

Возвращение к работе означало их возобновление. Потому я наконец познакомилась с нанятым Фоксом тренером. Не знала, чего ожидать, но меня сумели удивить. Кейн Барнс, так звали выбранного Оливером специалиста, держал свой спортивный клуб. Довольно успешный, у него тренирова-

лись профи разных направлений единоборств. Взялся он и за работу со мной, хотя при знакомстве оба проявили скепсис. Я сомневалась, что обычный человек сможет научить меня чему-то новому, а он видел перед собой обычную девушку в брендовом костюме. Впрочем, первый же спарринг развеял общие сомнения. Оказалось, что у него за плечами долгое военное прошлое, изучение разных техник ведения боя. Он заставил меня попотеть. Работал не на силу, а на изматывание противника и подведение боя к болевым приёмам. Именно на них и сосредоточились наши тренировки. Стало понятным, почему Фокс считал мою технику мягкой. Кейн учил ломать и выворачивать суставы, выбивать кости. Делать из людей калек за пару точных ударов и движений. И я постепенно осваивала это искусство.

Первый день учебного года начинался суетно. Мы с Крисом как-то умудрились проспять. Отключили заранее установленные будильники, обнялись и благополучно заснули ещё на полчаса. Совместный утренний кофе был отменён. Пришлось носиться по квартире и в спешке собираться. Но это было даже весело, особенно когда мы толкались у раковины с зубными щётками. И потратили на эту войну ещё несколько минут драгоценного времени. Правда, в академию мы успели.

В этом году не случилось важных нововведений, потому торжественную часть опустили. Студенты пришли на учёбу после короткого отдыха. Царила атмосфера веселья, все де-

лились впечатлениями от каникул. Я тоже неслась к друзьям в столовую, ведь за время разлуки успела по ним соскучиться. На входе меня перехватил Джейсон. А стоило его обнять, как налетели Алекс, Грег и Зак. Друзья будто ещё возмужали за время каникул, вытянулись в росте, прибавили в ширине плеч. Я оказалась затисканной со всех сторон. Напоминания о моём статусе не действовали. Для них я была всё той же Лэнг, своим парнем. А стоило вырваться из кольца дружеского окружения, как на мою голову опустилась ладонь Майкла. И так лёгкая из-за торопливых сборов причёска разрушилась окончательно.

– А где твои мешки под глазами? – рассмеялся он, привлекая меня ближе.

На мгновение показалось, что между нами ничего не произошло, что он всё так же мой лучший друг, к которому можно прибежать по любому поводу. Он быстро обнял меня, мимолётно коснувшись губами скулы. И этот жест развеял глупый самообман. Как прежде уже не будет.

– Консилер на заказ, и никаких синяков, – фыркнула я, отстраняясь от друга.

Он тоже выглядел свежим и отдохнувшим. Кожа загорела, отчего ярче выделялись светло-карие глаза. А волосы отросли. Он не стал заморачиваться с причёской к началу учебного года, и те торчали в стороны смешным ёжиком.

– Привет, – между нами возник Алан, прерывая наше переглядывание. – Как всегда никого не замечаешь из-за Май-

ка, – по-доброму упрекнул он, обнимая меня за плечи.

В кругу друзей стало легко на душе. Можно было внутренне расслабиться и вести себя как обычная студентка. Жаль, такие моменты выпадают редко. Мне приходится соответствовать образу, который я сама же создала.

Строгой мисс Страж? – шутливо начала перечислять Лилит. – Терминатор в юбке?

Страж особого назначения!

– О, снова кольцо? – Алан перехватил мою руку, чтобы полюбоваться обручальной драгоценностью.

Если бы я её не надела, Крис вряд ли обрадовался бы.

– Можно делать ставки, сколько продержится этот жених? – Зак смешно прищурил зелёные глаза.

И тут же рванул прочь, чтобы не схлопотать подзатыльник. Парни весело расхохотались и тоже предпочли отступить от свирепой печатницы. Поймав потускневший взгляд Майкла, я сжала в кулак ладонь, на которой находилось кольцо. Прежняя непринуждённость меня покинула.

– Это уже официально? – спросил он чрезмерно спокойным тоном.

– Нет, пока нет. Ношу, потому что...

Я замолчала, решив не вдаваться в подробности. Майкл понимающе кивнул. Друзья же накинулись с расспросами. Но я не спешила посвящать их в тайну личности моего жениха. В конце концов, Крис до сих пор мой преподаватель.

Решив опустить эту тему, мы направились к столу альф.

Он пустовал и, похоже, достался мне по наследству. Брайан, Коул, Марти, Джен и Николай выпустились в прошлом учебном году. Теперь они получили должности в штаб-квартире. Помогли высокие баллы за учёбу и отцы. Брат трудился в отделе внутреннего контроля. А Коул предпочёл уйти от работы стража, несмотря на протесты родителей. Сказал мне как-то, что война не для него. И я радовалась за друга, ведь он пошёл по пути своего счастья.

Завтрак прошёл весело и как-то по-особенному. В последние дни если я не была на работе, в кабинете Оливера или на тренировке, то посвящала всё время Крису. Досуг сосредоточился на нём. Это замечательно, я была счастлива с ним, когда мы не ссорились, но менять обстановку полезно.

– Натали, есть какие-то вести от Джибриэля? – Майкл нагнал меня по пути к столу для грязной посуды.

Подходило время занятий, друзья убежали к своим аудиториям. Мне тоже стоило поторопиться в медицинское крыло. Но меня немного задержал звонок Фокса. Назначили дату захвата нового завода.

– Вообще никаких. Я знаю, что он копает под меня. Ищет Идаль, – последнее я произнесла шёпотом.

Майкл был в курсе последних событий, знал о смерти девушки, но на подробностях не настаивал. Понимал, что я не могу поделиться этой тайной.

– Наверное, поэтому не потребовал выдать ему Майю в тот же день.

Хотя я и ожидала от него этого шага.

– И когда он не найдёт Идаль... – догадался Майкл.

– Может потребовать Майю. Я сомневаюсь...

– Говори прямо, Натали, – поморщился он. – Ты ничего не сможешь сделать. Я понимаю.

– Возможно, ему плевать на неё.

Но не на тебя, – напомнила Лилит. – Он может пожелать насолить тебе хотя бы так.

– У него на тебя зуб, – качнул головой Майкл, словно прочитав её мысли.

– У командования тоже. Я бессильна, – раздосадованно развела руками в стороны. – Они не могут позволить мне вывезти жену серафима.

– Ты говорила, нужно три месяца. Как-то ускорить развод возможно?

– Через измену. Но кто мне позволит привести к ней мужчину?

– Да, без вариантов, – плечи Майкла расстроено опустились.

Он буквально сбросил поднос с посудой на стол. Я свой аккуратно поставила на край, с беспокойством заглядывая в глаза друга.

– Майк...

– Ты и так много делаешь, – тускло улыбнулся он, мимолётно сжав мою ладонь своей. – Для меня, для Майи и, наверное, для неё.

Коротко рассмеявшись, я отвела взгляд. Он хорошо меня знает. Ему не нужны детали, чтобы сделать правильные выводы. Надеюсь, Джибриэль и демоны искренне верят в моё жестокосердие.

– Мы опоздаем, – Майкл взглянул на циферблат наручных часов.

– Я сегодня весь день опаздываю, – шутливо закатила глаза.

– На тебя не похоже.

– Сама удивляюсь.

Несмотря на ограниченность во времени, мы всё равно неспешно покинули столовую. Оба соскучились, и, кажется, поймали нужную волну, чтобы общаться, не переходя на сложные темы.

– Мне предложили дополнительные тренировки в штаб-квартире для ускорения поступления в спецотряд, – поделился он.

– Дон мне рассказал. Уточнял, не собираюсь ли я утащить тебя в разведку.

– Ты всегда в курсе, – насмешливо фыркнул он.

– Ты будто не особо рад.

– Я рад. Просто раньше это было мечтой, – на лицо Майкла набежали тени. Взгляд ожесточился. – Реальность... другая.

Да, она окрашена в чёрно-красный цвет крови стражей и демонов.

– Год впереди, ты ещё можешь передумать.

– Сказала девушка с зелёным статусом, – язвительно поддел он. – Ты нарывалась на него всеми силами. Такими темпами к концу года придётся нашивать на пиджак синий цвет.

– Не сглазь, – я подтолкнула его в плечо.

Майкл чуть отклонился в сторону и толкнул меня в ответ. Переглянувшись, мы улыбнулись друг другу.

Над головой прозвенел звонок. Снова опаздываю. Ну просто настоящая студентка.

Возвращение на учёбу вносило в график много новых пунктов. Я постепенно возвращалась к режиму повышенной занятости, но не расстраивалась, понимала, что осталось выдержать ещё один год. Сложный и в чём-то решающий, но после него будет легче. По крайней мере, я надеялась. И тем более, в академии мои друзья, общение с ними лучше всего возвращало мир в душу после открытия Врат. Хотя и на учебном поприще возникали свои проблемы.

Аманда с подругами тоже рассмотрели обручальное кольцо на моём пальце, так что в газете академии вышла целая статья на тему моей личной жизни, где шутивно гадали о личности моего нового жениха и делали ставки на то, сколько продлится эта помолвка. Само собой, взбесило это знатно, благо, осторожная дочка Найтвилла старалась не попадаться мне на глаза достаточно долго, чтобы я успела остыть и отпустить ситуацию.

Да и работа не давала скучать и вновь напомнила, насколько тяжело она проходит под кураторством Оливера Фокса. Завершился захват ещё одного наркозавода под управлением демонов, за которым последовал жёсткий допрос главрей разрушившегося бизнеса. Тех тоже защищал от гипноза новый алхимический знак. Его частое применение настораживало. Пришлось постараться, чтобы разговорить демонов. И потратить много моральных сил. В штаб-квартиру мы с Фоксом вернулись вымотанными и злыми.

– Закрой дверь на замок, – бросил Оливер, входя в свой кабинет.

Выполнив просьбу, я устало проследовала за ним. Комнату освещали лучи закатного солнца, а в душе творился мёртвый штиль. В теле ощущалась усталость после столкновения с демонами. Побаливала перебинтованная рана на руке, один из них всё же меня достал. И чудилось, вокруг стоит стойкий запах крови, который вряд ли удастся смыть под душем, ведь он вьёлся в мысли вместе с жестокими образами сегодняшнего дня.

Сбросив на пол сумку с оружием и форменную куртку, напичканную боеприпасами и прочими примочками военного, я прошла к креслу в зоне отдыха, которую успела облюбовать и приспособить под свои нужды. Устало села, потеряв друг о друга подрагивающие ладони. Под ногтями запеклась кровь.

Оливер распахнул окно, сунул сигарету в рот и закурил. Лицо мужчины закаменело, в серых глазах клубилось раз-

дражение. Он надеялся получить больше информации от этого допроса.

По помещению разлился коричный запах дыма. Тяжело вздохнув, я выложила на стол ноутбук и планшет из сумки.

– Будешь? – внезапно спросил Фокс.

Я несколько растерянно посмотрела на него. Даже подумала, что он общается по телефону. Мужчина вытянул из кармана куртки красно-белую коробку сигарет незнакомого мне бренда и продемонстрировал её мне.

– Не курю, – мотнула я головой и поморщилась от прострелившей виски боли.

– Давай-ка, – отложив свою сигарету в пепельницу на подоконнике, он направился ко мне. – Возьми, тебя трясёт.

Оливер присел передо мной на колени и протянул мне открытую коробку. Пожав плечами, я взяла одну сигарету. Чиркнула зажигалка, и он поднёс к моему лицу огонёк. Прикрыв мимолётно глаза, я затянулась. Дым с привкусом корицы наполнил лёгкие. От непривычки я закашлялась, улыбнувшись своей неопытности в этом жизненном аспекте. В прошлом не проявляла интереса к курению, пробовала раз и не понравилось. А эти сигареты были мягче, приятнее из-за ассоциации с кофе. И в голове сразу поселилась лёгкость.

– Может и выпьешь? – правый кончик губ Фокса дёрнулся в улыбке.

Графитовые глаза остро считывали мою реакцию.

С ним только напиваться, – проворчала Лилит.

– Нет, конечно, – фыркнула я, поднимаясь с кресла, и направилась к окну.

Оливер последовал за мной. Мы молча докурили свои сигареты. Эмоции улеглись. Можно было заняться отчётами.

В квартиру Криса я вернулась поздним вечером. Он раскладывал еду в холодильнике, но сразу прервался, когда почувствовал энергию портала. В контраст мне, упакованной в полевую форму, он был в домашней одежде. Отросшие волосы пребывали в беспорядке. Просто настоящий домохозяйин. Уютный и родной.

– Как прошла зачистка? – беспокойный взгляд голубых глаз сосредоточился на моём лице.

Я не вдавалась в подробности, предупредила о сложной миссии, но ему наверняка хватило ума и связей, чтобы сопоставить детали.

– Успешно, – я стремительно пересекла комнату и прижалась к его груди.

Он крепко стиснул меня в объятиях, растёр спину руками, уткнувшись носом в мою макушку. Ни о чём не спрашивал, знал, что я не расскажу. Просто молча поддерживал. И за это я была несказанно ему благодарна. Даже если бы могла рассказать, не захотела бы. И так пришлось всё заново пережить за время составления отчёта.

– Ужин ещё тёплый, и в холодильнике есть вино.

С губ сорвался нервный смех. Насколько же я плохо вы-

гляжу, если уже второй мужчина предлагает мне выпить?

Лучше до душа не смотреться в зеркало, – предложила Лилит, хотя чаще молчала при Крисе.

– Я голодная. Готова проглотить весь холодильник.

– Отлично. Сходи в душ, я всё устрою, – поцеловав меня в лоб, Крис отстранился. – От тебя пахнет сигаретами, – заметил он, чуть прищурившись.

– Фокс курит в кабинете, – глупо усмехнулась я.

Вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, которая прячет от отца свои вредные привычки.

– Я хоть раз услышу о нём что-то хорошее? – Крис недовольно поджал губы.

– Это вряд ли, – закатила я глаза.

Пока что хорошего в Фоксе – неограниченный доступ к секретным документам, который он предоставляет за мою работу, Кейн и конфеты ручной работы, что постоянно пополняются в вазочке на облюбованном мной столе.

– Ладно, иди в душ, – на этот раз короткий поцелуй достался губам. – Потом ужин и массаж.

– Уже бегу, – обрадовалась я.

Крис вернулся в кухонную зону, чтобы разложить по тарелкам мой ужин. Я же поплелась в ванную, где тщательно вымыла кровь из-под ногтей и запах сигарет из волос. Потом был обещанный ужин за неспешной беседой на отвлечённые темы и расслабляющий массаж, в ходе которого усталость окончательно победила. Я заснула, разомлевшая под

прикосновениями сильных рук Криса. Кошмары не беспокоили. Хоть завершение дня принесло успокоение мыслям.

Ушка коснулся лёгкий поцелуй, начиная развеивать мой сон без сновидений. Крис обнял меня со спины, прижал к своему обнажённому телу. Не открывая глаз, я счастливо улыбнулась.

– Знаешь, до сих пор просыпаясь с тобой рядом, не верю, что мы вместе, – признался он хриплым со сна голосом.

– Какой ты недоверчивый, – шутливо пожурела я, завопившись в жарких объятиях, чтобы развернуться к нему лицом, и наконец открыла глаза.

Комната тонула в утреннем полумраке. Крис улыбался. Лазурный взгляд наполняло тепло.

– А ты сама быстро поверила? – его большой палец нежно погладил мою скулу.

– Нет, вечно не могу понять, кто пинает меня ночью. Ещё и руки распускает, – я сама потянулась к его изогнувшимся в усмешке губам.

На самом деле, понимала, о чём он говорит. Три года столкновений позади. Временами казалось, что всё, конец даже возможности общения. Но вот мы вместе, я живу в его квартире, и его кольцо украшает мой палец. И пусть временами возникают трудности, но мы счастливы вместе. Это главное.

За нежным утром последовал совместный душ. Мы долго

стояли под тугими струями воды, samozабвенно целуясь. И в итоге Крис рисковал опоздать на пары.

– Ты не передумала? – уточнил он, застёгивая рубашку.

Я сидела на кровати, наблюдая за его быстрыми сборами.

– Нет, схожу. Положу цветы на могилу, – улыбка получилась натянутой.

Возврат к учебным будням означал и приход годовщины тяжелой даты. Ровно год назад погиб Джошуа. Хандра накачивала, в мыслях часто вспыхивали воспоминания из прошлого. Потому я решила пропустить сегодня учёбу и отправиться в Портленд. Крис, если и не одобрял, то не высказывался, старался хотя бы делать вид, что понимает и поддерживает. Ну а я тщательно глушила грустные мысли. Минувший год, прошлое подёрнулось дымкой новых событий. Я иду дальше, живу, люблю. Уверена, Джошуа был бы рад за меня. Ну, я надеюсь. Но это не значит, что я его забыла. Наоборот, последние события усилили только утихшую боль, приправив её сверх меры чувством вины. Ведь стало известно, что в смерти Джо виноват Шакс. И пошёл он на этот жестокий шаг из-за меня.

– Хорошо. Будь осторожна, – быстро надев пиджак, Крис подошёл ко мне. Голубые глаза пытливо заглядывали в мои. – Мы могли бы пойти вместе.

– Нет. Одной проще. Иначе расклеюсь, – скомкано усмехнулась я, вставая с кровати, и положила ладони на его грудь.

Крис понятливо кивнул. Лёгкий поцелуй коснулся лба.

– Вечером можно куда-нибудь выбраться. Отвлечёшься.

– С радостью, – чересчур активно закивала я.

Ведь очень ценила его старания.

– Договорились, – Крис тускло улыбнулся.

На этот раз поцелуй достался губам. Мимолётно приобняв меня за плечи, он направился к двери и через пару мгновений скрылся в портале.

Я оказалась предоставлена самой себе. Сначала послонялась по квартире, подготавливая одежду. Потом же заставила себя внутренне собраться, переоделась, взяла заранее подготовленный букет и вошла в портал. Отправилась сразу к кладбищу. Вышла через дверь магазинчика возле него. Одевалась слишком легко, в хлопковое чёрное платье, подол которого тут же подхватил резкий порыв ветра. В небе клубились тучи.

Надо было посмотреть прогноз погоды, – чрезмерно бодро отчитала меня Лилит.

Пожав плечами, я двинулась к кованым воротам кладбища. Немного заплутала среди аллей с каменными памятниками. И когда наконец сориентировалась, увидела впереди на дороге мужчину и женщину.

Триш? – предположила Лилит, тоже признав в незнакомке по копне чёрных непослушных кудрей подругу Дžo.

Не знаю.

Мы не виделись год, и я не могла предположить, как она отреагирует на моё появление, но всё равно решила нагнать

пару. Женщина заметила моё приближение раньше. Настороженно обернулась через плечо. Серебряные глаза изумлённо расширились.

– Привет, – я решила быть вежливой, даже если она через пару секунд бросится на меня с пистолетом.

– Привет, – взгляд женщины сосредоточился на моей руке, в которой я сжимала букет ромашек.

Джошуа любил эти цветы.

– Рада, что ты помнишь, – она продемонстрировала мне такой же букет.

Мы поравнялись с ней в шаге, она крепче вцепилась в локоть своего сопровождающего.

– Он человек? – нахмурилась я, прислушиваясь к его энергии.

– Ну вот, что за шутки? Будто со мной может встречаться только чудовище, – глупо рассмеялась она, и мужчина напряжённо усмехнулся.

– Дэн. Приятно познакомиться, – он протянул мне ладонь, которую я в некотором замешательстве пожала.

– Натали, – представилась и я.

– Дорогой, дашь нам пару минут, чтобы поболтать? – попросила Триш, с мольбой заглядывая в его глаза. – Мы с Натали не подруги, но нам был дорог Джо.

– Конечно, – озадаченный странной встречей он всё же замедлился, позволяя нам уйти вперёд.

– Ты правда встречаешься с обычным человеком? – с

недоверием уточнила я, когда мы достаточно отделились от её спутника.

– Да, и если ты попытаешься нам помешать... – воинственно начала она, стиснув ладони в кулаки.

– Нет, с чего бы мне мешать? – перебила я её, внимательно приглядываясь к демонице.

Она изменилась, сильно. Поселилось что-то человеческое в глубине глаз. Черты лица стали мягче.

– Ты отказалась от потребления энергии? – догадалась я.

– Год как. Джо убили свои же. Я ушла от той шайки. Знаешь, легко отказалась. Прямо как отрезало. Стало противно. И... больно. Потом я встретила Дэна. Он был настойчив. И как-то, – она развела ладонями в стороны, будто не зная, как облечь в короткую речь весь её путь изменений этого года.

– Он, кажется, хороший, – отметила я, решив сменить тему. Она права, мы не подруги, не союзники, почти чужие друг другу, она не обязана передо мной оправдываться. – Джо бы он понравился.

– Да, мне тоже так кажется, – на губах демоницы мелькнула улыбка, но тут же увяла, когда мы остановились у чёрного гранитного камня.

Молча переглянувшись, мы положили перед ним свои букеты. Триш отвела взгляд и украдкой растёрла веки. Она действительно изменилась.

Вскоре к нам подошёл и Дэн. Разговоры стихли, да и не было у нас общих тем для общения. Я лишь оставила демо-

нице свой номер телефона на случай, если понадобится помощь. Ведь защищала мирных.

Через некоторое время Триш и Дэн ушли, оставив меня у могилы одну. Я присела на траву, глядя на безмолвный чёрный камень. Но ничего не видела перед собой. Внутренний взор был устремлён в прошлое, где я в бесконечной череде событий совершала одну и ту же ошибку. Шла к Джошуа, к своей новой, как мне тогда казалось, жизни, но в итоге лишалась любимого.

Год, целый год позади. Боль утихла, раны затянулись. Почти... Один разговор вновь вспорол их по только зажившим рубцам. Впрочем, изменило это мало. Я могу лишь отомстить, добраться до Шакса. Только это не вернёт ни Дэниэля, ни Джошуа. Но я готова пойти на многое, чтобы обезопасить себя от новых потерь. Потому что знаю, как мучительно больно смотреть в потухшие глаза любимого.

Пойдём домой? Ты продрогла, – голос Лилит звучал надтреснуто.

Она потеряла больше, чем я. Шанс на общение с кем-то, кроме меня. На возможность воссоединения с любимыми через нашу связь. Только в отличие от меня, она не желала искать Шакса.

Да, пора.

Отряхнув платье от пыли, я поднялась с травы. Наверное, даже хорошо, что оделась не по погоде. Так бы просидела тут намного дольше, переживая в мыслях страшные момен-

ты прошлого. А холод заставил засобирааться быстрее. Нужно жить настоящим. Только на него возможно повлиять.

– Натали? – знакомый голос на мгновение выбил душу из тела.

В прострации я развернулась на него и замерла, застыла неподвижной статуей, не в состоянии вымолвить хоть слово или пошевелиться. Потому что передо мной стоял он. Джошуа.

Светлый ёжик волос ерошил ветер, изумрудные глаза смотрели в мои с грустью и тоской.

– Ты не забыла, – Джо сделал несколько шагов ко мне, каждый из них отдавался болезненной судорогой в груди.

Его пальцы коснулись тыльной стороны моей ладони. Настоящее прикосновение, тёплое, живое. Я тяжело задышала, не понимая, что происходит. Это не может быть правдой, надо очнуться. Следом запястье обхватил металл блокираторов. Связь с резервом прервалась. Ладонь Джошуа жёстко легла на мой затылок, не позволяя отпрянуть. А ко рту прижалась плотная ткань. От резкого запаха закружилась голова. Зелёные глаза Джо вспыхнули алой энергией Белиала.

Глава 14

Адреналин ударил по натянутым нервам. Я дёрнулась в стальном захвате, задержала дыхание. Но вред уже был нанесён. Мысли путались, не удавалось установить хоть слабую связь с резервом, чтобы сорвать барьер блокираторов. А попытка ударить ногой была пресечена мгновенно. Джо развернул меня к себе спиной. Вторая его рука стиснула шею. Он убрал пропитанную дурманящим составом тряпку, но теперь я задыхалась. Головокружение усиливалось.

Спасение пришло внезапно. Открылась знакомая энергия. Хватка ослабла. Я покачнулась на слабых ногах и тут же оказалась в надёжных объятиях Криса. Он стремительно развернулся, направив свободной рукой пистолет на Джошуа. Точнее Белиала. Это мог быть только он. Ведь можно скопировать внешность, но нельзя воссоздать чужую энергию из ничего. Я понимала это умом, но душа болела. Потому что Белиал в своём бессердечии избрал внешность Джошуа.

– Ты как? – Крис внимательно следил за противником.

Но Белиал не двигался, оценивал со стороны свои шансы на успех. Тело его было расслабленно. Но губах блуждала снисходительная улыбка. Только и я, и Крис понимали, что это напускное. И он готов в любую секунду вступить в бой.

– Нормально, – прохрипела я, пытаюсь принять верти-

кальное положение, чтобы не мешать Крису в случае нападения Белиала. Сейчас я не боец.

Нужно избавиться от браслетов, – поторопила меня Лилит.

Я всё это понимала, но пока не могла даже сфокусировать взгляд. Однако заставила себя собраться и встать ровно. Голова закружилась сильнее, колени задрожали. Крис поддержал меня за талию и выступил вперёд, закрывая своим телом.

– Ключ есть? – он настороженно огляделся.

Я тоже ощутила проявление нескольких источников энергии. К нам стремительно приближались пятеро архангелов.

– Есть, – дрожащая рука скользнула в сумку на плече и безошибочно отыскала ключ от блокиратора.

Поняв, что я способна освободиться, Белиал рванул на Криса, мимолётно коснувшись вспыхнувшей на шее печати. Обычные куртка и брюки на нём сменились бронёй из матовой кожи с алым отливом. На светлой коже зазмеились красные силовые линии. Крис бросился ему навстречу, не подпуская ко мне. Оружие стража и печатника схлестнулось в смертельном противостоянии.

Без поддержки я зашаталась, отступил на пару шагов и облокотилась о надгробный камень Джошуа. Встряхнув головой в попытке отбросить слабость, поднесла ключ к блокираторам. Браслеты один за другим падали на траву к моим ногам, а взгляд не отрывался от развернувшегося боя.

Впрочем, Белиал лишь оборонялся, медленно отступая. Понимал, насколько серьёзно настроен Крис и, судя по всему, уступал ему в подготовке. Да и тянул время, пока подоспеет подкрепление. Хотя до сих пор не укладывалось в голове, как он связался с архангелами, если, конечно, те не появились здесь по иной причине. Но как бы то ни было, я не собиралась подпускать их к Крису. Вокруг нас засиял лиловым созданный мной барьер, отделяя небольшое пространство поля боя. На полупрозрачную преграду тут же натолкнулись архангелы. Виски заломило давлением их силы.

– Сними личину! – прорычал Крис, мощным ударом пистолета отталкивая от себя Белиала.

– Насколько помню, Натали нравится этот облик, – зло рассмеялся он, отступая, и мельком взглянул на окружающий нас барьер.

Выпрямившись, я коснулась печати. Сила разлилась по телу, отбрасывая прочь слабость.

– Как? – только и спросила я.

– Однажды расскажу. Наедине, – лукаво мне подмигнув, он подскочил на месте, материализовывая за спиной кожистые крылья.

Поднялись потоки ветра. Пущенные Крисом пули рассеялись о металл пистолетов. Следом Белиал налетел на барьер. Да так мощно, что на этот раз я не сумела удержать концентрацию. В стороны брызнуло алой энергией. Нас с Крисом сбило с ног. Гранит надгробного камня потрескался. Белиал

развернулся в воздухе. Впервые на его лицо набежали тени. Стиснув челюсть, он развернулся и унёсся ввысь, скрывшись за чёрными тучами.

Архангелы же, пользуясь нашим замешательством, ринулись в атаку. Только подоспела неожиданная подмога. Пули Триш понеслись им в спины. Мы с Крисом подскочили на ноги и бросились на противников. Правда, мне даже не пришлось всерьёз сражаться: Крис и Триш раскидали врагов за несколько выстрелов и мощных выпадов. Настолько яростно бились. Вскоре на кладбищенскую траву опустился прах убитых.

– Что это было? Я чувствовала энергию Джо! – Триш бросилась ко мне, но замерла, когда к её виску прижалось дуло пистолета Криса.

Голубые глаза потемнели, напоминая оттенком грозное небо над кладбищем.

– Она не враг, – я выступила между ними, вынуждая Криса опустить оружие. – И это не Джо, – пояснила, обернувшись к Триш.

Пришлось снова ворошить прошлое, чтобы вкратце передать ей, что произошло год назад. Триш сильно расстроилась, хоть и пыталась это скрыть.

– Возвращайся к Дэну, – устало предложила я. – Он, наверное, волнуется.

– Я просто бросила его у магазина, – кивнула она растерянно. – Это ведь точно не Джо? – она с мольбой посмотрела

в мои глаза, словно просила развеять все её сомнения.

– Он заодно с архангелами и пытался похитить меня. Мы были знакомы с Джо, не с Белиалом.

Как это может быть он? Он же печатник, – тихо спросила Лилит.

Не знаю. Он не собирается рассказывать. Но разве при желании ты бы не смогла сильнее на меня влиять?

Это бы нас разрушило.

Выбитая из колеи появлением Белиала Триш поплелась прочь, лишь взглянула в последний раз на покрытый трещинами надгробный камень. Крис не пытался её остановить, напротив, поблагодарил за помощь.

– Как ты здесь оказался? – я присмотрелась к его застывшему в непроницаемой маске лицу.

– Я не мог оставить тебя без присмотра, – пояснил он жёстким тоном. – Ты не позволила идти с тобой. И я держался на расстоянии.

– Удачно ты устроил слежку, – нервно усмехнулась я.

Вовсе не упрекала. Была благодарна за помощь. Пусть он и избрал странный способ проявить заботу. Ведь мог просто настоять и пойти со мной.

– Нам тоже надо уходить, – проигнорировав мои слова, он бросил взгляд на могилу, где одиноко лежало два букета ромашек. – Скрой энергию.

– Хорошо, – озадаченно нахмурилась я, коснувшись печати.

Виски сковало болью, но это был остаточный эффект от препарата. Крис поддержал меня под локоть, потом же вообще взял на руки и сорвался с места. Ветер ударил в лицо. Голова закружилась сильнее. Я зажмурилась, уткнувшись лицом в изгиб шеи Криса.

Он остановился, открыл портал. Шум улицы сменился тишиной коридора административного здания академии. И только тогда я вновь открыла глаза.

– В госпиталь? – спросил он с сомнением, прежде чем вновь приложить пистолет к замочной скважине.

– Нет, не хочу.

Кивнув, он открыл портал и внёс меня в свою квартиру. Кожа брони под моими пальцами сменилась тканью пиджака формы. Черты лица Криса чуть расслабились, когда мы покинули опасное место. Он широкими шагами прошёл к кровати и аккуратно опустил меня. Его ладони скользнули к моим лодыжкам, чтобы избавить от обуви. А глаза смотрели сквозь меня. В их лазурной глубине бушевала настоящая буря.

– Воды? Или что-нибудь от токсинов? – сбросив мои туфли на пол, он поднялся.

– Я не успела надышаться, – моя ладонь стиснула его запястье, не позволяя уйти.

– Ты же понимаешь, что это не он? – голос его хрипел, словно ему было сложно произносить эти слова.

Ледяная маска разрушилась, выдавая ту бурю чувств, что

разъедала его изнутри. Его невеста встретила бывшего возлюбленного, из-за которого когда-то была готова отказаться от всего. Не представляю, каково ему сейчас.

– Конечно, – без раздумий ответила я.

Только понимание не умаляло боли. Увидеть Джо вновь живым, услышать его голос... Даже осознание обмана не способно изгнать этот образ из памяти.

Крис присел на кровать, глядя перед собой. И вдруг порывисто обнял меня, перетянул на свои колени, стискивая в объятиях так отчаянно, словно я могу просто раствориться в воздухе, исчезнуть в любой момент и больше не вернуться.

– Я тебя никому не отдам, – убеждённо зашептал он мне на ухо. – Никому, слышишь?

– Слышу, – я зажмурилась от пробежавшей по телу дрожи. Кажется, только сейчас начала согреваться после холода кладбища. – Не отдавай.

Сердце разрывалось от боли и замешательства. Из глаз полились слёзы. И Крис обнял меня ещё крепче. Я не знала, что нас ждёт впереди. Понимала лишь, что вскоре предстоит новая встреча с двойником Джо. Белиал жесток в своих играх.

После произошедшего хотелось проваляться в кровати весь день. Закрыться от мира, от необходимости держать лицо, но это бы не помогло сбежать от тревог и боли. Наоборот, за день бы я себя измучила бессмысленными думами. Да

и не хотелось множить беспокойство Криса. Потому, сделав над собой усилие, я начала собираться. Старалась вести себя как обычно. Приняла душ, уложила волосы, нанесла лёгкий макияж, приготовила платье поярче. Хотя игнорировать внимательные взгляды Криса оказалось не так просто. Он словно был готов в любой момент броситься меня успокаивать. Словно я в любую секунду разрыдаюсь. Но это было не так. За растерянностью приходила злость на Белиала. Ведь он посмел осквернить образ Джошуа ради своих целей.

В академии стало проще. В вязкой атмосфере квартиры жизнь казалась замершей в ожидании беды, а будущее туманным. Здесь же царила суета обычных будней, напоминая о том, что всё в мире быстротечно. И события вчерашнего дня тоже вскоре подёрнутся пылью новых событий. Я пережила смерть Джошуа, уж столкновение с Белиалом точно выдержу. Просто слишком много свалилось на меня в последнее время. Открытие Врат, правда о Шаксе, покушение на командование, история с Идаль, а теперь и возвращение держателя печати Джошуа.

– Натали, – Майкл нагнал меня в фойе первого этажа. – Ты как?

Беспокойный взгляд карих глаз скользил по моему лицу. Он понимал, почему меня не было вчера в академии.

– Плохо, – честно призналась я. – Белиал объявился. Принял облик Джо. Если бы не Крис, наверно, мы бы сегодня с тобой не разговаривали.

– Он пытался убить тебя?! И как... как это вообще возможно?

– Нет, похитить. И я сама не понимаю, что происходит. Он не стал со мной болтать о жизни. Судя по способу использования энергии, он сейчас печатник, но сам управляет телом. Я могу точно сказать только, что это точно он. И ещё он заодно с архангелами.

– Вот сволочь, – в замешательстве пробормотал Майкл, зло сузив глаза. Его ладонь стиснула мою в жесте поддержки. – Не представляю, насколько это тяжело.

– Спасибо, – губы дрогнули в блеклой улыбке.

Раньше бы он меня обнял, поддержал не только словами. А сейчас между нами всё слишком усложнилось. Я скучала по нему. Но придётся привыкнуть к этому чувству.

– Тебе надо развеяться, – вдруг заявил он, потянув меня в сторону бокового коридора.

– И как же? – заинтересовалась я.

Правда, если он предложит выбраться куда-то вместе, мне придётся отказаться. Крис если и промолчит, будет недоволен. Да и неправильно встречаться на стороне с одним мужчиной, когда выбрала другого. Особенно, если он признался тебе в любви.

– Соберём наших, выберем место. Кафе или пляж. Помнишь, тогда же отлично провели время?

– Это когда вы меня похитили? – коротко рассмеялась я.

– Разве тебе не понравилось? – карие глаза потеплели, в

них заискрились смешинки. – Позовём всех. Мию, Китти, бывших альф. Узнаем, как им работается в штаб-квартире.

– Понятно, как. Утопают в дополнительных обучающих курсах. Но идея хорошая, мне нравится.

Думаю, к общим посиделкам Крис отнесётся нормально. Я же не могу отказываться от всех друзей только из-за Майкла. Надеюсь, он это понимает.

Довольно бодро планируя возникшую идею сбора всех друзей, мы двинулись в сторону столовой. Только дойти нам было не суждено. На мой рабочий телефон поступил вызов. Отражался номер Фокса.

– Надеюсь, ничего срочного, – ответила я вместо приветствий.

– С нами связался Джибриэль. Мы отдадим ему Майю, – голос командующего звучал вполне спокойно.

Но я успела достаточно с ним пообщаться, чтобы различить нотки злости в словах.

– А отказать вы не могли?

– Она жена серафима. Ты понимаешь, что нет.

– Когда произойдёт выдача?

– Через пять минут. Меня самого поставили перед фактом. Но я звоню не за этим. Останься в стороне, Натали. Хватит столкновений.

– Ну нет, это же удар по мне, – возразила я яростно. – Если я проявлю безразличие, её жизнь обесценится.

– Как знаешь, – слышались гудки.

Оливер тоже достаточно хорошо узнал меня, чтобы не продолжать бессмысленный спор.

– Майю выдают? – догадался Майкл.

Прошрое тепло ушло из его взгляда, сменившись яростью.

– Да. И я ничего не могу сделать. Но нужно появиться в штаб-квартире.

– Я с тобой, – бескомпромиссно заявил он. – Хоть попрошусь.

Майкла я знала намного лучше Фокса. Спорить не имело смысла. Мы развернулись и поспешили в сторону главного выхода. По дороге больше не разговаривали. Тем более, чтобы успеть на встречу, пришлось перемещаться быстро.

В главном здании штаб-квартиры царил оживление, портовую перекрыли, стражей просили временно покинуть здание, но те не спешили, заинтригованные непонятными событиями. Протолкавшись через толпу, мы с Майклом подлетели к окружённому охраной Найтвиллу.

– Лэнг, мы только восстановили разрушения. Ещё и Коннора привела, – поморщился командующий, заметив нас.

Он был одет по форме. Недавно коротко постриг волосы, что придавало чертам его лица строгую остроту. В серых глазах клубилось привычное раздражение, которое проявляется только при общении со мной.

– Вы сделали всё, чтобы до меня не донесли информацию, – фыркнула я, повернувшись в сторону лифтов, где из

бокового коридора показалась Майя под охраной троих стражей.

Девушка была бледна. Подобранные не по размеру белые футболка и трико висели на стройной фигуре. Багряные волосы непослушной копной спадали на плечи. В золотистых глазах поселилось загнанное выражение.

– Майя, – проигнорировав попытку Найтвилла его остановить, Майкл поспешил к сестре.

Я отправилась за ним, чтобы охрана не вздумала его скрутить. Но волновалась зря. Стражи не стали препятствовать общению, остановили девушку у столика регистратора и чуть отступили.

– Не надо, Майк, – Майя сделала шаг назад, не позволяя брату приблизиться. – Тебе нужно думать о себе.

– Она права, – я удержала друга за запястье.

Майклу предстоит работать среди стражей. Нельзя ему обнимать девушку, совершившую покушение на командование. Даже если она его сестра и действовала по приказу.

– Ты повзрослела, – вымученно улыбнулся он и всё же протянул к ней руку, чтоб слегка сжать пальцами её плечо.

– Год прошёл, даже больше, – она с опаской посмотрела на меня, но снова перевела взгляд к брату. – Как мама?

– Надеется, что ты вернёшься.

– Объясни ей, что не получится, – прикусив губу, девушка отвела взгляд и судорожно вздохнула, пытаясь сдержать слёзы.

Но всё же несколько солёных капель скользнуло по её щекам. В этот момент проявилась энергия портала, а за ней на сознание навалилась давящая сила Джибриэля. Он не сдерживал свой резерв. Серафиму открыли дверь, и он широкими шагами вошёл в помещение. Как всегда предпочёл облачиться в костюм. Всё белого цвета: пиджак, рубашка, галстук, обувь. Лишь сияли золотом глаза и отливали алым светлые волосы. За ним последовали ещё семеро архангелов, но их лица даже не запомнились. Потому что смотрела я только на одного из сопровождающих серафима. В портале показался Белиал.

Держись, – голос Лилит заставил вырваться из омута одолевающего сознания замешательства.

Печатник снова предстал в личине Джошуа. В отличие от серафима он был одет по-спортивному: в брюки с накладными карманами и обычную красную футболку с чёрными абстрактными узорами.

– Прощай, – шепнула Майя Майклу, когда её повели к делегации ишимов.

Он порывисто развернулся, глядя ей вслед. Ладони до побеления костяшек пальцев сжались в кулаки. Лицо Майкла застыло, глаза покинули эмоции. Мне было больно видеть его таким.

Джибриэль окинул подошедшую к нему Майю недовольным взглядом. Хлёсткий звук пощёчины прорезал мрачную тишину помещения. Девушка не издала ни звука. Лишь от-

клонилась в сторону от силы удара. Серафим удержал её за запястье, не давая упасть. Стиснув челюсть, Белиал отвернулся, словно ему было неприятно это зрелище. Майкл сделал несколько шагов в сторону серафима, но замер, когда я выступила перед ним, положив ладонь на его грудь.

– Это провокация. Пожалуйста, – я с мольбой заглянула в его глаза, и он резко дёрнул подбородком, выругавшись под нос.

Ярость в нём была так сильна, что ощущалась физически. Передо мной вновь стоял воин, которого я увидела в нём при открытии Врат: опасный, безэмоциональный, внушающий силу. И благоразумный, что особенно важно.

– А мне сказали, ты не придёшь, – насмешливо протянул Джибриэль.

Он продолжал удерживать Майю возле себя. Она не сопротивлялась. Стояла рядом, глядя перед собой, словно так и надо, словно ничего не произошло. На щеке пылал след от удара.

– С чего бы мне пропускать новую встречу с тобой? – натянув на губы фальшивую улыбку, я направилась к серафиму.

Остановилась в полуметре от него. И очень старалась держать эмоции в узде. Хотя больше всего на свете хотелось его ударить и решить все наши вопросы на мечах. Но я не обманывалась: он намного опытнее меня в бою и сильнее в энергетическом плане. В прошлый раз у меня просто была фора,

которую мне дал Асмодей.

– Она же тебе не нужна, – поморщилась я. – Отпустил бы девушку к семье.

– Она принадлежит мне, – пожал он плечами. – Но можешь предложить замену.

– Вряд ли я потяну твои запросы. Идаль умерла, если ты намекаешь на неё.

Появление Джибриэля означало и то, что он отказывается от своих поисков. Либо поверил в постановку, либо осознал тщетность попыток её найти. Потому и решил забрать хотя бы Майю.

– А сама ты не согласишься пойти вместо неё, – тонкие губы серафима скривились в усмешке. – Лучшая замена.

– Ты прав, не соглашусь, – хмыкнула я, переведя взгляд к Белиалу. – У тебя новая игрушка, Джибриэль?

Иллюзорное лицо печатника исказилось гримасой ненависти.

– Прекрати этот маскарад, – потребовала я. – Дай Джошуа покоиться с миром.

– Если бы не ты, не понадобилось бы, – рыкнул Белиал. – Ты виновата в его смерти.

– Я, – не стала спорить, хотя продолжать спокойно смотреть в его глаза требовало титанических усилий. – И недавно мне поведали детали о его смерти.

– Что? – Белиал порывисто приблизился ко мне.

Джибриэль вытянул руку в сторону, останавливая его. Се-

рафиму не нравилась разыгрываемая мной провокация.

– Маску сними, – хищно улыбнулась я.

Белиал медленно выдохнул. Его лицо подёрнулось рябью, фальшивый облик сполз, показывая настоящий. Мне предстал высокий мужчина лет двадцати семи. Болезненно бледный и худощавый, с впавшими глазами, отчего радужки казались чёрными. Он напоминал больного на восстановлении, но несколько не воина. На шее разливался знак печати Белиала.

– Джошуа убили по приказу, – сообщила я. – Джибриэль поведаст тебе подробности.

Серафим тихо выругался под нос, посмотрев на меня таким взглядом, что мне впору было свалиться замертво.

– Мы уходим, – бросил он, посмотрев на стражей у двери портала.

Получив подтверждающий кивок командующего, один из них открыл переход. Не посчитав нужным попрощаться, Джибриэль эффектно развернулся и потащил несопротивляющуюся Майю в портал, который предварительно проверил один из его ишимов.

– До встречи, – подмигнула я пребывающему в бешенстве Белиалу.

Теперь она состоится очень скоро.

Глава 15

После ухода серафима в фойе воцарилось оживление. Началось обсуждение его визита. Стражей не радовали зачистившие гости. Найтвилл посчитал свою миссию выполненной и направился с охраной к лифтам. Отвернувшись от закрытой двери портала, за которой скрылись архангелы с Джибриэлем во главе, я направилась к Майклу. Он стоял там же, смотрел вперёд, но будто сквозь меня. И вздрогнул, когда моя ладонь стиснула его.

– Мне жаль, – банальность слов пронеслась неприятной дрожью по позвоночнику.

Но что ещё сказать? Я ничего не смогла сделать? Он это понимал.

– Спасибо, – тускло произнёс Майкл.

Меня затрясло в бессильной ярости. Перед мысленным взором до сих пор мелькали сцены столкновения. Ухмылка на тонких губах Джибриэля, алый след от удара на щеке Майи, ненависть в зелёных глазах Джо и новое лицо Белиала. По крайней мере, теперь есть возможность узнать о нём больше. Камеры всё зафиксировали. Думаю, даже не придётся искать самой. Стражи наверняка скоро установят его личность через базы данных. Можно попросить у Оливера поделиться результатами. Вряд ли он откажет. Но это завтра.

Я потянула Майкла к главному входу. Нас провожали лю-

бопытствующими взглядами, но никто из знакомых не решился со мной заговорить. Мы беспрепятственно покинули здание и двинулись по дорожке в сторону академии. Не спешили, ведь опоздали на пары, и не разговаривали. Оба переживали в мыслях произошедшее. Я сделала всё, что в моих силах, для Майи, но казалось, недостаточно много. Чувство вины мучило. Джибриэль не делился своими планами, но возможно, беда пришла в дом Майкла по моей вине. Потому что он мой близкий друг. Его отец уже высказал подобное предположение и, скорее всего, был прав. Майкл же ни в чём меня не винил. Но вполне может быть, задумывался о доле моего участия в судьбе сестры.

– Если бы Джибриэль хотел убить её, сделал бы это сегодня, у тебя на глазах, – голос Майкла напоминал скрежет металла.

Остановившись, я повернула голову в сторону. Да, Джибриэль хотел ударить сильнее по мне. Забрал Майю, привёл Белиала. Но рикошетом его жестокости задело слишком многих.

– Я не знаю, как всё исправить. Как вытащить её. Если бы появилась возможность...

– Ты бы ей не воспользовалась, – неожиданно жёстко перебил меня он. – Майя скорее всего потеряна. Хочешь, чтобы я хоронил лучшую подругу?

– Я не собираюсь умирать.

– Однажды он сможет предусмотреть всё, Натали. Ты сама

сказала, это провокация. Он добился своего, если ты готова броситься на поиски.

– Но...

– И Белиала не ищи. Хотя... – Майкл сердито выдохнул, тихо выругавшись. – Он сам тебя найдёт после твоих слов.

Конечно. Расчёт был на то, что ему не плевать на причины смерти Джошуа. Судя по всему, он оправдался.

Если для разговора Белиал не подстроит новую ловушку, – проворчала Лилит.

На этот раз меня будет сложно застать врасплох.

– Ты... Ты не винишь меня? – вновь повернувшись к другу, я пытливо заглянула в его глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.